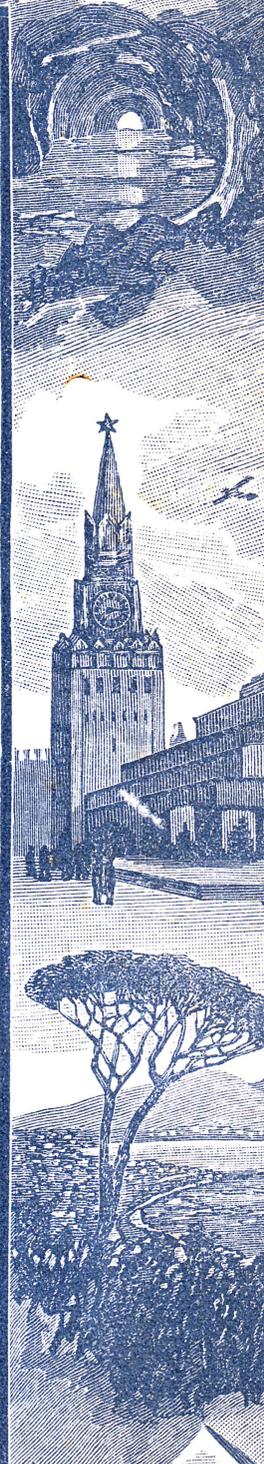
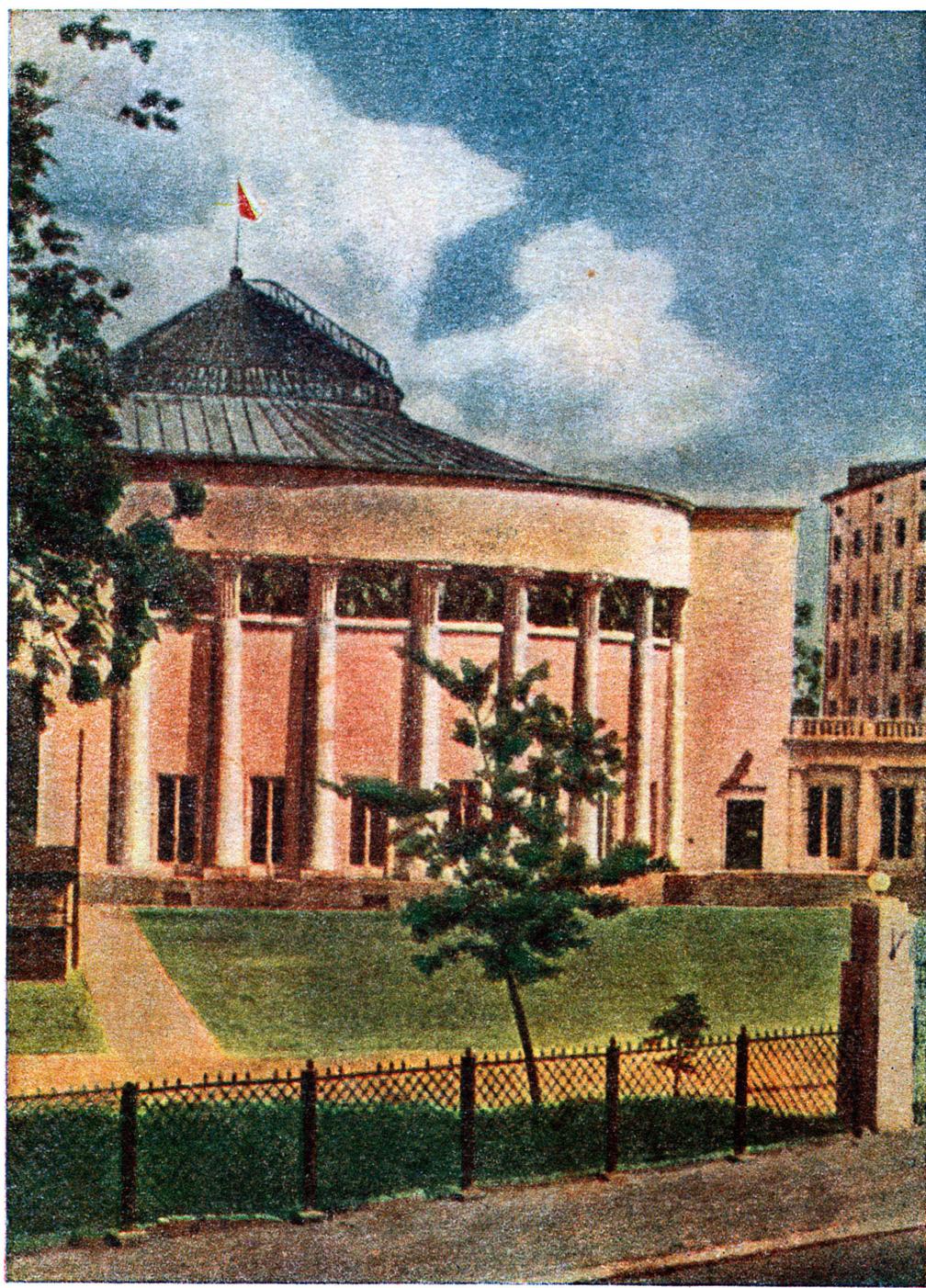

1951

ВОКРУГ СВЕТА

№ 1
Январь

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТ КАРТА

НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

Масштабы работ, осуществленных за одну прошлую зиму участниками изысканий в районе строительства Куйбышевского гидроузла, в обычных условиях потребовали бы трех или четырех лет. Участники изысканий — гидрогеологи, геотехники, геодезисты, топографы, электроразведчики, сейсморазведчики — обследовали за этот короткий срок громадные пространства. В местах работ, в древнем ложе Волги, мастерами-бурьщиками были пройдены многие тысячи метров подводного грунта, взяты со дна тысячи образцов. В трудных условиях холодной зимы геологи своевременно закончили разведку фарватера Волги. Сейчас в районе Самарской луки, где в прошлом году в лютые морозы был осуществлен полный комплекс новейших методов геофизической разведки недр, идет оживленная стройка. Осенью 1950 года речники Волжского пароходства и Куйбышевгидростроя, став на стахановскую вахту, в последние дни навигации дали строителям десятки тысяч тонн цемента, извести, кирпича, леса, металла, оборудования. Растет гигант сталинской эпохи — Куйбышевская гидроэлектростанция.

Когда будет завершено строительство Главного Туркменского канала и воды Амударьи потечут на запад, к Каспийскому морю, по водам канала пойдут суда — первые корабли в Каракумской пустыне. Чтобы не загрязнять воду, поступающую для орошения и обводнения, судоходство по каналу будет осуществляться с помощью специальных судов — электроходов, двигающихся без нефти и угля. Ток к электроходам будет подаваться с помощью троллейных проводов, установленных на мачтах вдоль трассы канала. Для перевозки грузов по каналу возможно использовать баржи, приводимые в движение электробуксирами. Перевозка грузов электроходами не только гигиенична, но и дешева, — вот почему электроходы будут применяться и на Южно-Украинском и Северо-Крымском каналах, а также на каналах, отходящих от основных магистралей. В таких каналах, несмотря на их небольшую глубину, все же могут проходить суда с неглубокой осадкой. Недавно опытный электроход с успехом выдержал испытания на одном из участков Старо-Ладожского канала Мариинской системы.

ВОДЫ ЯЛОМИЦЫ

В центре Румынской народной республики, в самом сердце южных Карпат, протекает быстрая Яломица. Только на протяжении 25 километров Яломица является горной рекой, — остальной путь ее пролегает среди спокойной равнины, между полей пшеницы. Но на кратком пути от истоков реки у склонов вершины Ому до пологих холмов к северу от гор Тырговиште стремнины Яломицы таят в себе могучие запасы энергии, которые по первому пятилетнему плану электрификации республики должны быть полностью поставлены на службу народу. С этой целью, в дополнение к существующей гидроэлектростанции в Добрештах, между Добрештами и Гылмой сооружается плотина новой гидроэлектростанции Морзены. Бетонная плотина шириной в 30 метров преградит здесь путь реке, часть вод ко-

торая направится по старому руслу, а другая часть — по прорезанной в горном массиве галерее. Скованная бетоном и камнем, река понесет по отлогому склону 8 кубометров воды в секунду. Из водохранилища, сооружаемого в Гылме, где кончается тоннель, вода войдет на турбины электростанции. Кроме того, на энергии вод Яломицы будут работать еще две гидроэлектростанции, сооружаемые в других пунктах (одна из них — в горах).

С горных вершин по линии высокого напряжения электроэнергия пойдет в столицу республики Бухарест, в центр румынской тракторной промышленности город Сталин и в другие районы страны.

1951

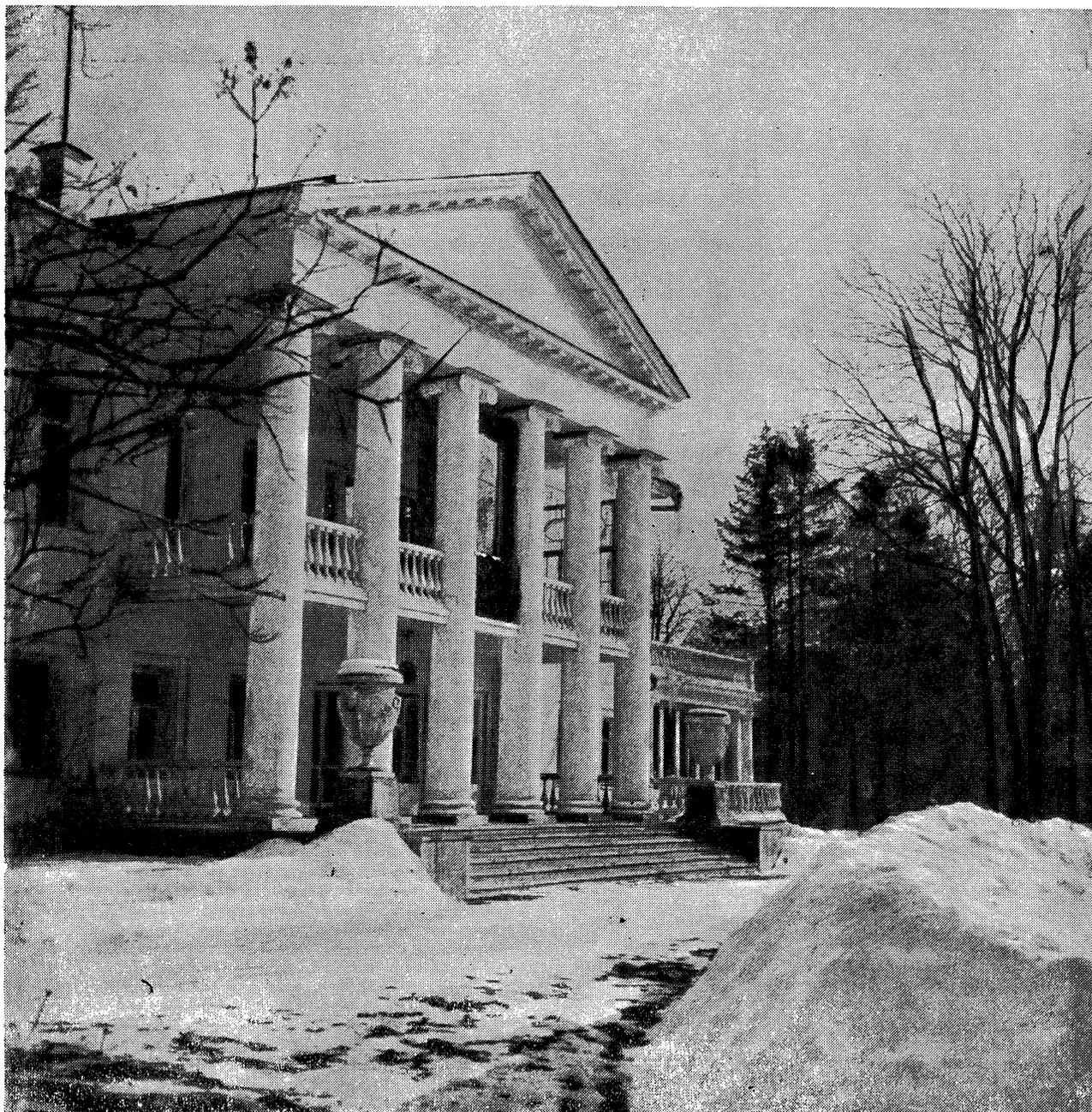
ВОКРУГ СВЕТА

№ 1

Январь

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

Журнал основан в 1861 году

Горки Ленинские. Усадьба, где жил и умер Ленин. Большой дом, где находились кабинет и спальня Владимира Ильича.

НА ВАРШАВСКОМ КОНГРЕССЕ

И. БОРОНОС

Правительство Англи по приказу заокеанских хозяев попыталось преградить путь движению борьбы за мир, полицейскими уловками сорвав проведение Второго конгресса сторонников мира в Шеффилде. Но попытка эта оказалась тщетной, — нет такой силы, которая могла бы остановить могучее движение народных масс.

Свободный польский народ и его миролюбивое правительство гостеприимно раскрыли двери своей столицы перед посланцами народов, исполненными решимости утвердить мир на земле Мужественный народ Польши, перенесший все ужасы войны и гитлеровской оккупации, знает, чем грозит новая бойня, которую готовят поджигатели войны. Он помнит о страшных жертвах, понесенных им: сотни тысяч польских граждан погибли в результате прямых военных действий и миллионы замучены в застенках гестапо и фашистских концентрационных лагерях. Не забыли жестоких испытаний войны и сотни тысяч поляков, полностью или частично утративших трудоспособность, и 7 миллионов человек, лишившихся крова, и жители Варшавы, Вроцлава и Щецина, дома которых были превращены в развалины. Нет, не забыл всего этого польский народ, потерявший во время войны и оккупации 38 процентов всего своего народного достояния!

И теперь, энергично взявшись за восстановление своей страны и твердо став на путь строительства социализма, он знает цену миру. Поэтому с такой искренней теплотой и радостью на каждой большой и малой станции встречали представители польского народа поезд, в котором ехали в Варшаву делегаты Советского Союза, Китая и Кореи.

Мимо окна вагона пронесся первый польский пограничный знак, и поезд начал замедлять ход у пограничной станции Тресполь. На перроне недавно отстроенного белого здания вокзала, украшенного флагами, плакатами с приветствиями, призывами к борьбе за мир, — огромные толпы людей. Они пришли встречать делегатов, посланных народами, идущими в первых рядах борцов за мир. Радостные лица, сияющие глаза молодежи, радушные улыбки пожилых людей. Раздаются крики: «Нех жие покуй!» («Да здравствует мир!»), «Нех жие Сталин!»

После непродолжительного митинга, на котором произносились короткие взволнованные речи, поезд мчится дальше, мимо осенних перелесков, полей, открытых зеленым ковром озимых, мимо деревень и местечек, от которых веет миром и довольством. Восточная Польша — один из крупнейших сельскохозяй-

ственных районов страны. Огромные пространства земли, еще пять лет назад заброшенные и бесплодные, теперь дают богатый урожай. Аграрная реформа, ликвидировавшая помещичье землевладение в Польше, передала около 7 300 тысяч гектаров в безвозмездное пользование 900 тысячам семей батраков и сельской бедноты. Вот среди небольших полос показалось большое поле. Видимо, это земля производственного кооператива. Такие кооперативы начали создаваться здесь с 1948 года. Летом 1950 года по всей Польше их уже насчитывалось 1 300.

Промелькнул полустанок. Здесь тоже собрались люди встречать делегатов. Они приветливо машут проходящему поезду и что-то кричат. Дальше — Седлец, Минск Мазовецкий, и, наконец, замелькали огни Варшавы, показались дымящиеся трубы заводов.

Еще много разрушений, много следов пережитого, много незалеченных ран. Но рядом с мрачными остатками развалин растут леса новых зданий, прокладываются новые магистрали: трасса Восток — Запад, магистраль Новый Свет. Варшава, в которой фашистскими варварами планомерно превращались в груды развалин и сжигались улицы за улицей, которая к моменту своего освобождения советскими войсками 17 января 1945 года была разрушена на 75 процентов, сейчас представляет собой сплошную стройку. Всюду, куда ни кинешь взор, поднимаются леса, вырастают новые дома. Поляки решили сделать свою столицу, когда-то считавшуюся одним из красивейших городов Европы, еще более прекрасной.

Восстанавливаются разрушенные памятники архитектуры — уже возродилось строгое величественное здание Национального музея, здание Народного театра, дворец Сташица, бывший дворец князей Радзивиллов, где теперь помещается Центральная профсоюзная школа, и строятся новые, социалистические районы Мариенштат и Воля.

Глядя на кипучую жизнь этого города, нельзя не подумать, что выбор места проведения конгресса мира был исключительно удачным. Страшные развалины Варшавы, в полной мере испытавшей на себе фашистское варварство в прошлой войне, не могут не вызвать еще более жгучей ненависти к новым варварам, пришедшим сейчас на смену гитлеровцам и обрушивающим бомбы на города и села мирной Кореи, не могут не вселить в посланцев миролюбивых народов, прибывших сюда из самых отдаленных уголков земного шара, еще большую решимость бороться за выполнение своей великой миссии. Вместе с тем этот

город, где из руин словно чудом каждый день вырастают новые жилые дома, школы, театры, музеи, промышленные предприятия, убедительно свидетельствует о том, какие поистине героические трудовые подвиги способен совершать народ, завоевавший свободу, и каким драгоценным благом является мир.

На всем протяжении работы конгресса в Варшаве царил праздничное оживление. Весь город был украшен национальными флагами, голубыми стягами мира. Окна магазинов и квартир пестрели наклеенными на стекла маленькими цветными листовками с изображением голубя и словом «мир» на разных языках. Каждый день у Дома польского слова, где происходил конгресс, собирались толпы варшавян, чтобы приветствовать делегатов, приезжавших на больших автобусах из разных концов города. Их лица светились надеждой и твердой верой в успех благородного дела, ради которого собрались здесь делегаты.

Польское правительство и народ окружили делегатов конгресса исключительным вниманием и теплотой. Трудящиеся Варшавы в невиданно короткий срок, буквально за несколько дней, подготовили удобное и превосходно оборудованное помещение для работы конгресса в Доме польского слова. В этом огромном здании из стекла и бетона, раскинушемся на целый квартал, только что построенном на месте развалин, разместились крупнейшие варшавские издательства. Теперь два цеха типографии были переоборудованы под зал заседаний длиной в 200 и шириной в 80 метров. Зал и прилегающие к нему помещения были полностью радиофицированы. Более двух тысяч делегатов и наблюдателей и такое же количество гостей могли одновременно слушать перевод всех выступлений на восемь языков. В многочисленных фойе, со всех сторон окружавших зал, были устроены интересные выставки, в частности выставка восстановления Варшавы, удостоенная Медали мира, выставка польского плаката и политической карикатуры, выставка детских рисунков.

Талантливая польская детвора в своих рисунках с детской непосредственностью выразила чувства, волнующие сейчас все прогрессивное человечество. Вот рисунок пятиклассницы Янины Завадской «Мир создает — война разрушает», на котором с одной стороны изображены каменщики, возводящие новое здание, а рядом — мрачные развалины; вот трогательный рисунок восьмилетней Анны Загала с подписью: «Мы хотим, чтобы этот негренок ходил в школу, вместо того чтобы делать цыновки».

А рядом в витрине резким контрастом выглядят воинственные игрушки — мрачные забавы, которыми в сегодняшней Америке калечат души детей. Среди полицейских автомобилей, наручников и всевозможных миниатюрных орудий истребления лежит модель атомной бомбы, — такими «игрушками» предлагают забавляться американским малышам.

В противоположной стороне разместились выставки, посвященные борьбе советского народа за мир, выставка, отображающая героическую борьбу и созидательный труд китайского народа. Здесь же выставлены огромные книги, папки, свитки с подписями под Стокгольским воззванием, поставленными одной четвертой частью человечества. На больших кусках шелка и на тысячах мелких разноцветных ленточек черной тушью выведены иероглифы — это подписи китайских сторонников мира.

В исторический день 16 ноября к 7 часам вечера зал, празднично украшенный флагами всех наций мира, сотнями белых голубей, которые несутся по потолку, готовы вспорхнуть с протянутых рук белых статуй, стоящих вдоль стен, начинает заполняться народом. В зале стоит гул оживленных голосов, вспыхивают лампы фоторепортеров. В президиуме появляются хорошо знакомые всем лица членов Постоянного комитета — Жолио-Кюри, Ненни, Фадеева, Эренбурга, Тихонова, Эжени Коттон, Хьюлетта Джонсона, Д'Арбусье и других неутомимых борцов за дело мира. Их встречают бурей аплодисментов. Раздаются звуки шопеновского полонеза. Профессор Жолио-Кюри тор-

жественно объявляет Второй Всемирный конгресс сторонников мира открытым.

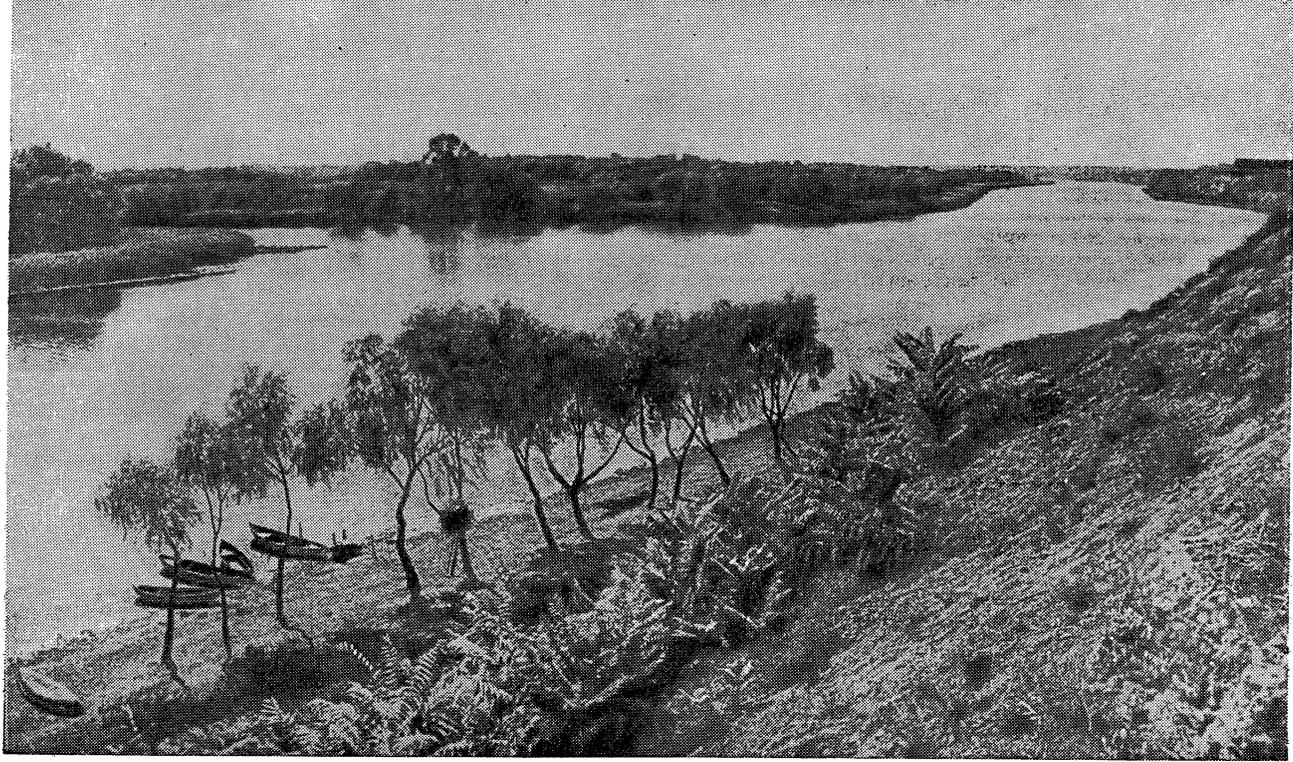
Одной из замечательных черт конгресса была необычайная многонациональность его состава. Здесь присутствовали делегаты 80 стран. Рядом с неграми из Черной Африки сидели белокурые финны и чехи, среди серых и темных костюмов европейского покроя выделялись яркие национальные одежды польских и болгарских крестьянок и красочные одеяния индусов. Но помимо пестроты национального состава, конгресс отличался также и исключительной широтой и разнообразием политических взглядов его участников. Среди 1756 делегатов было 340 представителей рабочих, 57 крестьян, 116 писателей и поэтов, 72 священнослужителя самых различных вероисповеданий, 49 ученых с мировым именем, 47 промышленников и коммерсантов, 124 профсоюзных деятеля и всего лишь 59 государственных деятелей.

Но всех этих людей объединяло одно стремление — помешать поджигателям войны развязать новую бойню, добиться мира и счастья для всех народов. Единодушие, царившее на конгрессе, проявлялось и в том приеме, который его участники оказывали делегатам миролюбивых народов, стоящих в авангарде армии поборников мира — народов СССР, Китайской народной республики и стран народной демократии, ведущих активную борьбу за мир и всеобщую безопасность. С огромным воодушевлением весь зал стоя приветствовал Фадеева, Эренбурга, Го Мо-жо. Они рассказывали о борьбе своих народов за мир и излагали предложения своих делегаций. Все присутствующие, как один, поднялись со своих мест, и более получаса в зале не смолкала восторженная овация, когда на трибуну поднялась маленькая женщина в белой национальной одежде — стойкий борец за мир и свободу Пак Ден Ай, которая передала Второму Всемирному конгрессу сторонников мира сердечный привет корейского народа.

Особенно же наглядно это единодушие участников конгресса проявилось в той поддержке, которую неизменно встречали предложения, содержавшиеся в докладах Жолио-Кюри и Ненни, в выступлениях Фадеева, Эренбурга, Донини и многих других делегатов, простые и мудрые предложения, указывающие прямой и верный путь к прочному миру. Это предложения о запрещении атомного оружия и всех средств массового истребления людей, о прогрессивном, одновременном и пропорциональном сокращении всех вооруженных сил и создании авторитетной инспекции для контроля над этими мероприятиями, о разоблачении агрессии, где бы она ни происходила, и осуждении вооруженного вмешательства в дела народов, о мирном урегулировании конфликта в Корею, о запрещении военной пропаганды. Участники конгресса горячо встретили предложение о создании Всемирного совета мира, представительного органа, который возьмет на себя задачу обеспечения мира, отвечающего жизненным интересам всех народов.

Эти предложения были объединены в двух исторических документах, единодушно принятых на конгрессе — Манифесте к народам мира и Обращении к Организации Объединенных Наций. Незабываем момент голосования этих документов, когда в ответ на вопрос председателя все делегаты в едином порыве подняли свои голубые мандаты и начали размахивать ими. Казалось, что в зал ворвалась огромная стая голубей — вестников мира.

Работа конгресса завершена. Составлена действенная программа дальнейшей борьбы за укрепление всеобщего мира. Участники конгресса, полные еще более непреклонной воли продолжать свое благородное дело, разъезжаются. Перед советскими делегатами снова проносятся просторы восточной Польши. Миновали границу. Поезд остановился в Бресте. Здесь делегаты выступают с первым отчетом своему народу и выражают твердую уверенность, вдохновляющую все миролюбивые народы земного шара: мир победит войну, потому что борьбу за него возглавляет могучий оплот мира — Советский Союз и знаменосец мира — великий Сталин.

ДНЕПРОВСКАЯ ВОДА — СТЕПЯМ УКРАИНЫ

П. С. ПОГРЕБНЯК,
вице-президент
Академии наук Украинской ССР

НА РАВНИНАХ ДРЕВНЕЙ ТАВРИДЫ

На десятки тысяч гектаров протянулись на юге Украины знаменитые «таврические» степи. Это однообразная равнина, лишенная холмов, пригорков, оврагов.

Южноукраинские степи расположены между древним кристаллическим массивом на севере, образующим днепровские пороги, и предгорьями Крыма — на юге. Много тысяч лет назад, в третичный период, все это пространство было занято громадным морским бассейном. На дне моря скопьялись мощные толщи осадочных пород — глин, известняков, песков... В течение длительного времени эти породы испытывали поднятие и в начале четвертичного периода полностью вышли из-под уровня моря. Породы эти были покрыты лёссом — пористым, рыхлым суглинком с примесью извести. Местами лёсс оседал, образуя неглубокие, но широкие впадины. И сейчас, путешествуя по югу Украины, мы встречаем здесь обширные плоские котловины — «поды»¹, наглядное свидетельство проседания лёсса. «Поды» достигают в диаметре нескольких километров. Весною в них застаивается вода, а летом они превращаются в естествен-

ные луга и пастбища, выделяющиеся приятной, свежей зеленью среди серой, выжженной солнцем степи.

Почти все условия есть здесь для получения устойчивых и высоких урожаев: плодородная почва, обилие тепла (в районе Херсона, например, среднегодовая температура превышает плюс 10 градусов; в районе Мелитополя она равна 9,6 градуса).

Нехватает одного: влаги.

На юге Украины и в северном степном Крыму в конце прошлого и начале нынешнего столетия в среднем каждый третий год был засушливым. Тяжелым бременем ложились засухи на крестьян. В эти годы зерновые культуры, включая кукурузу и просо, полностью гибли. Однако в незасушливые годы в этих же местах собирали прекрасный урожай. Климат южноукраинских степей благоприятен для развития сельскохозяйственных культур с длительным вегетационным периодом, в частности хлопчатника. Но урожаи не могли быть устойчивыми из-за недостатка воды.

И еще один бич наносит тяжкий вред сельскому хозяйству южноукраинских областей.

Весной в степи возникают губительные «черные бури». Сильные сухие ветры поднимают мелкие частицы почвы. В воздухе стоит настоя-

¹ Их называют также и степными блюдцами.

Правый берег Днепра в районе строительства
Каховской гидроэлектростанции.

щая «черная мгла». Она заслоняет даже солнце, превращая яркий солнечный день в вечерние сумерки. Черная пыль поднимается на десятки и сотни метров над землей. Несомые ветром, частички почвы засекают листья озимых хлебов, медленно оседают вдоль дорог, лесных полос, у различных строений, где ослабляется сила ветра. Как бороться с засухами, как преградить путь губительным «черным ветрам»?

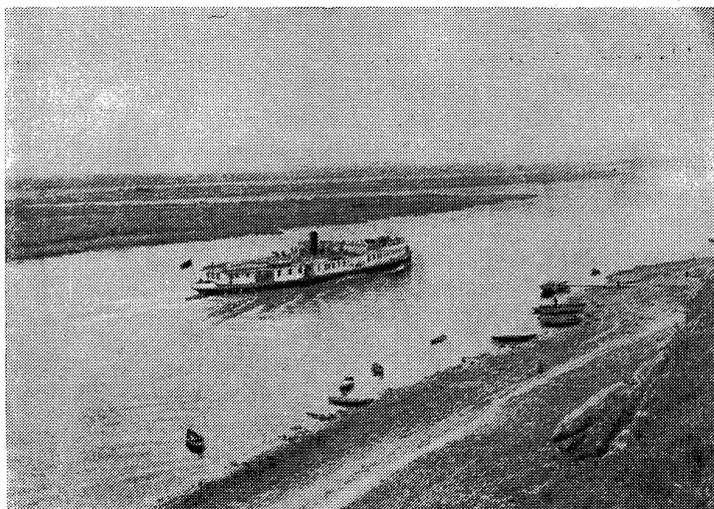
В течение многих лет трудились люди над разрешением этих важных вопросов.

Впрочем, не только засухи стояли на пути к получению высоких и устойчивых урожаев в южноукраинской степи.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ГЕРОДОТА

Вдоль левого берега Днепра, от Каховки до Кинбурнской косы в устье Днепробужского лимана, протянулись нижнеднепровские пески. Они занимают площадь свыше 200 тысяч гектаров и расположены в виде семи крупных массивов, так называемых «арен». Наибольшие «арены» — Алешковская (площадь 65 тысяч гектаров) и Казачья-Лагерная (занимающая свыше 50 тысяч гектаров). В давние времена нижнеднепровские пески на всем своем протяжении были покрыты густым сосновым лесом.

Древнегреческий историк Геродот, около 2 400 лет назад путешествовавший в этих местах, оставил нам любопытное свидетельство. Он указывал на существование в низовьях

Днепра страны лесов — «Гилеи». Позднейшие исследования современных ученых с неоспоримостью установили наличие в те давние времена в низовьях Днепра богатой растительности. Так, например, при исследовании под микроскопом образцов торфа, полученного в обширном Кардашинском торфянике, было обнаружено большое количество пыльцы из цветов сосны. Эта пыльца отлагалась на поверхности торфяников в течение тысячелетий. Научными работниками Института лесоводства Академии наук СССР были изучены ископаемые древесные угли, найденные в Ольвии — древнегреческом поселении, расположенном южнее Николаева. Оказалось, что эти угли на 80 процентов происходят от неполного сгорания сосновой древесины! Следовательно, нижнеднепровские пески в скифские времена были покрыты огромными сосновыми массивами. Но это далекое прошлое.

До наших дней в этих местах не сохранилось ни одной сосны, лишь кое-где попадаются небольшие дубовые рощицы — «гайки». Сейчас нижнеднепровские пески являются серьезной преградой для развития земледелия.

НА БОРЬБУ С «КОЧУЮЩИМИ ПЕСКАМИ»

Весной и осенью, когда дуют сильные ветры, вдоль границ песков выдувается и засекается песчинками до 7—8 тысяч гектаров сельскохозяйственных посевов. Пески начинают перемещаться с места на место. Они наступают на плодородные почвы, растут за их счет. Яркое южноукраинское солнце сильно нагревает пески, над ними образуются потоки сухого воздуха, затрудняющие конденсацию водяных паров и препятствующие образованию дождя не только над песками, но и над всеми окружающими их землями.

Геодезическая съемка на трассе Южно-Украинского канала.

Нелегко бороться с «кочующими песками». Единственная реальная возможность — закрепить пески. Сейчас нижнеднепровские пески освоены в очень малой степени. Полевые культуры, например, занимают лишь 6 процентов песков, а виноградники — немногим более 1 процента. Между тем эти пески очень благоприятны для развития южных теплолюбивых культур — хлопчатника, винограда, арахиса, миндаля, абрикосов и других, а также бахчевых культур, особенно арбузов и ценных сортов желтых табаков.

Кроме того, на хорошо прогреваемых солнцем песках все сельскохозяйственные культуры созревают на полторы-две недели раньше, чем в других местах.

Закрепление нижнеднепровских песков — серьезная народнохозяйственная задача. Вместе с ликвидацией постоянных засух решение этой задачи откроет дорогу к небывалому расцвету сельского хозяйства на юге Украины. Разрешение этих важных проблем станет возможным после сооружения гигантских строек сталинской эпохи — Каховской гидроэлектростанции, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов.

НОВАЯ СТАНЦИЯ НА ДНЕПРЕ

Великая река нашей родины Днепр протекает по трем республикам Советской страны — РСФСР, БССР и УССР.

В миллионы киловатт-часов электроэнергии превратилась мощная сила днепровских вол, собранных у гигантской плотины Днепрогэса. Уже в 1936 году — через четыре года после пуска крупнейшей в Европе гидроэлектростанции — Днепрогэс выработал электроэнергии больше, чем все электростанции царской России в 1913 году.

После пуска Днепрогэса — красоты и гордости советской энергетики — важнейший источник энергии получил промышленный район Приднепровья, значительно улучшилось и судоходство по Днепру — он превратился в крупнейшую грузовую магистраль Украины.

Но для развития сельского хозяйства, для орошения и обводнения засушливых южноук-

раинских степей воды Днепра совершенно не использовались. Могучий Днепр поставлен на службу человеку лишь частично, в его среднем течении.

Новая гидроэлектростанция, строящаяся по историческому решению советского правительства, позволит всемерно использовать для нужд земледелия днепровскую воду. Каждый год весной в Черное море бесполезно сбрасывается огромное количество — миллиарды кубометров — паводковых вод. Сколько пользы сможет принести эта вода!

Каховская гидроэлектростанция сооружается в нескольких километрах от небольшого украинского города, имеющего интересную историю. В 50—60-х годах прошлого столетия в Каховке был крупнейший рынок наемной рабочей силы.

В своем гениальном труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин указывал, что рабочий рынок в Каховке отличается особенно типичными чертами, свойственными капита-

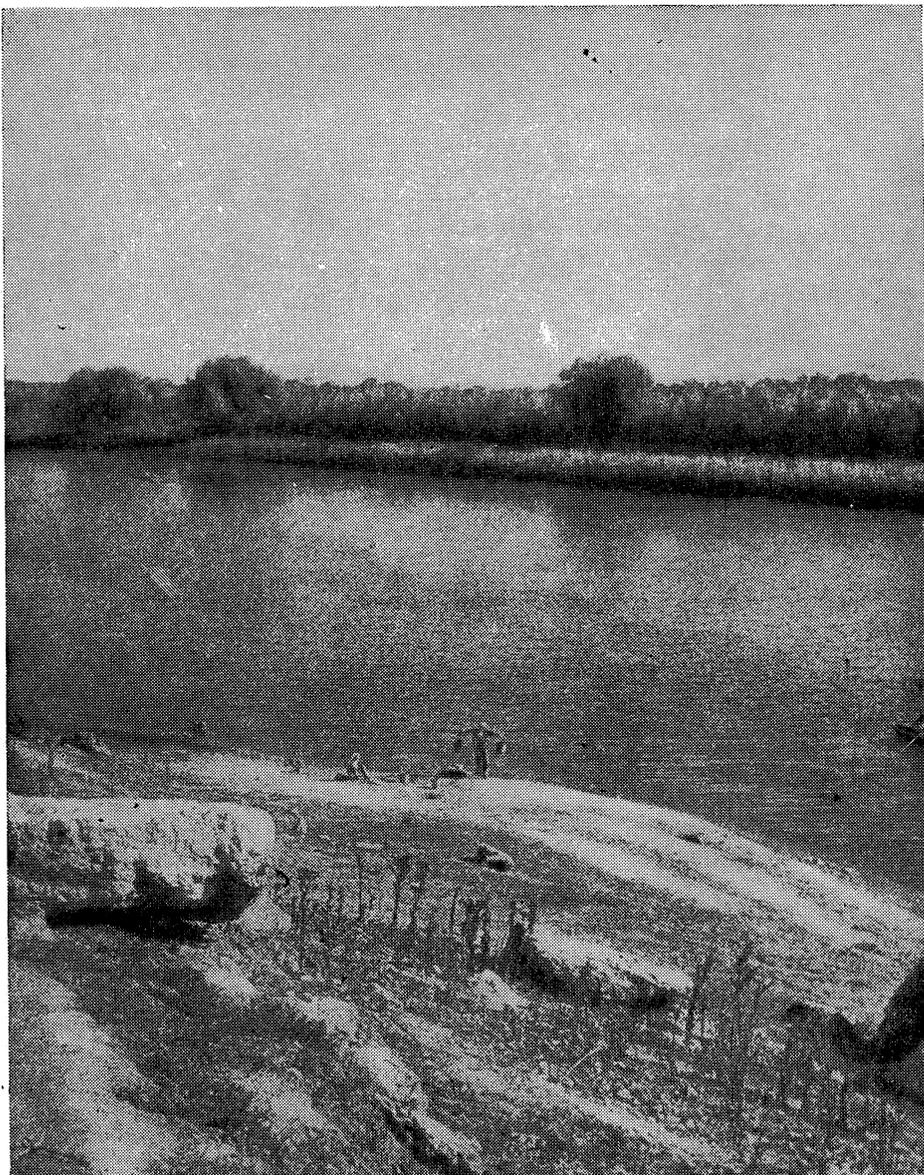
Могучий Днепр — великая река нашей родины.

листоческому обществу (ежегодно сюда приходило до 40 тысяч сельскохозяйственных пролетариев).

В годы гражданской войны под Каховкой были одержаны замечательные победы молодой Красной Армией. Немногим более 30 лет назад — в октябре 1920 года — красноармейские части наголову разбили здесь отлично вооруженные отборные войска белого генерала Врангеля.

Упорные бои развернулись под Каховкой и в годы Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков.

Сейчас это район крупного сельскохозяйственного колхозного производства. До укрупнения многие сельскохозяйственные артели имели здесь по полторы-две тысячи гектаров земли. Сейчас только один из укрупненных колхозов, артель имени Сталина Генического района, владеет 15 тысячами гектаров земли. Здесь выращивается в основном озимая пшеница; ее урожай в 2—3 раза выше, чем урожай яровой пшеницы.

КАХОВСКОЕ МОРЕ

Каховский гидроузел строится в том месте Днепра, где река особенно широка. Гидроузел будет состоять из нескольких сооружений: плотины, судоходного шлюза и гидроэлектростанции мощностью в 250 тысяч киловатт. Выше Каховки возникнет огромное водохранилище — Каховское море, которое протянется до Запорожья, где стоит Днепрогэс. Днепровская вода будет поступать для орошения и обводнения южноукраинских и северокрымских степей через посредство двух крупных водных магистралей — Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов.

На трассе этих каналов, которые протянутся от плотины Днепрогэса через реку Молочную и Аскания-Нова к Сивашу, а затем через Джанкой на юго-восток, к Керчи, образуется несколько значительных водохранилищ.

Забор воды из Днепра в Южно-Украинский канал будет происходить выше плотины Днепрогэса в период весенних паводков. Это не нанесет никакого ущерба работе гидроэлектростанции. Южно-Украинский канал будет самотеком подавать воду в водохранилище на реке Молочной. Ответвление канала, протяжением в 60 километров, Каховка — Аскания-Нова соединит Каховское водохранилище с Южно-Украинским каналом. Отводные оросительные каналы, общим протяжением в 300 километров, протянутся от водохранилища на реке Молочной до Ногайска, от Каховского моря до Краснознаменки и от Джанкоя до Раздольное.

На каналах сооружаются мощные насосные станции.

Днепровской водой будет орошено полтора миллиона гектаров засушливых земель, из них 800 тысяч гектаров при помощи насосных станций. Кроме того, будет обводнено 1,7 миллиона гектаров земли.

По берегам водохранилищ, по обе стороны каналов, у границ орошаемых земель создаются мощные полосные лесонасаждения, которые защитят поля от «черных бурь», а каналы и водоемы от заиления и излишнего испарения.

На площади 200 тысяч гектаров закрепляются нижнеднепровские пески. Они станут районами высокопроизводительного сельского и лесного хозяйства. Подсчеты показали, что после закрепления песков здесь

можно будет выращивать культуры, которые дадут приблизительно на 200 миллионов рублей ежегодного дохода продуктами. В частности, в этих песках можно будет получать дополнительно 3 миллиона центнеров винограда каждый год. В недалеком будущем здесь будет собираться с гектара до 165 центнеров картофеля, до 500 центнеров помидоров, 10—13 центнеров лучших желтых табаков.

Нижнеднепровские пески будут закреплены с помощью травосеяния и лесонасаждений. Пройдет сравнительно немного лет, и на нижнеднепровских песках возникнут волею советских людей обширные виноградники, черешневые, абрикосовые и персиковые сады, сосновые боры.

ЮЖНОУКРАИНСКАЯ СТЕПЬ НАЧИНАЕТ ВТОРУЮ ЖИЗНЬ

Замечательные перспективы откроются перед южноукраинскими и северокрымскими колхозниками после сооружения новой днепровской гидроэлектростанции и гигантских каналов.

Тяжелый бич прошлого — засухи — останется лишь в воспоминаниях старожилков. На орошенных землях будут выращиваться сказочные урожаи. В районе будущего орошения предполагается прирост урожая зерновых в размере 40—70 миллионов центнеров, то есть дополнительно 250—400 миллионов пудов хлеба в год.

Широкое развитие получат посевы хлопчатника (интересно, что Южная Украина является самым северным на земле районом хлопководства — посевы хлопчатника доходят здесь до 47-й параллели).

Бурное развитие получит и животноводство, особенно тонкорунное овцеводство, что даст мощный толчок подъему легкой промышленности, производству тонкого сукна. Орошение создаст богатую кормовую базу, особенно при посеве многолетних трав.

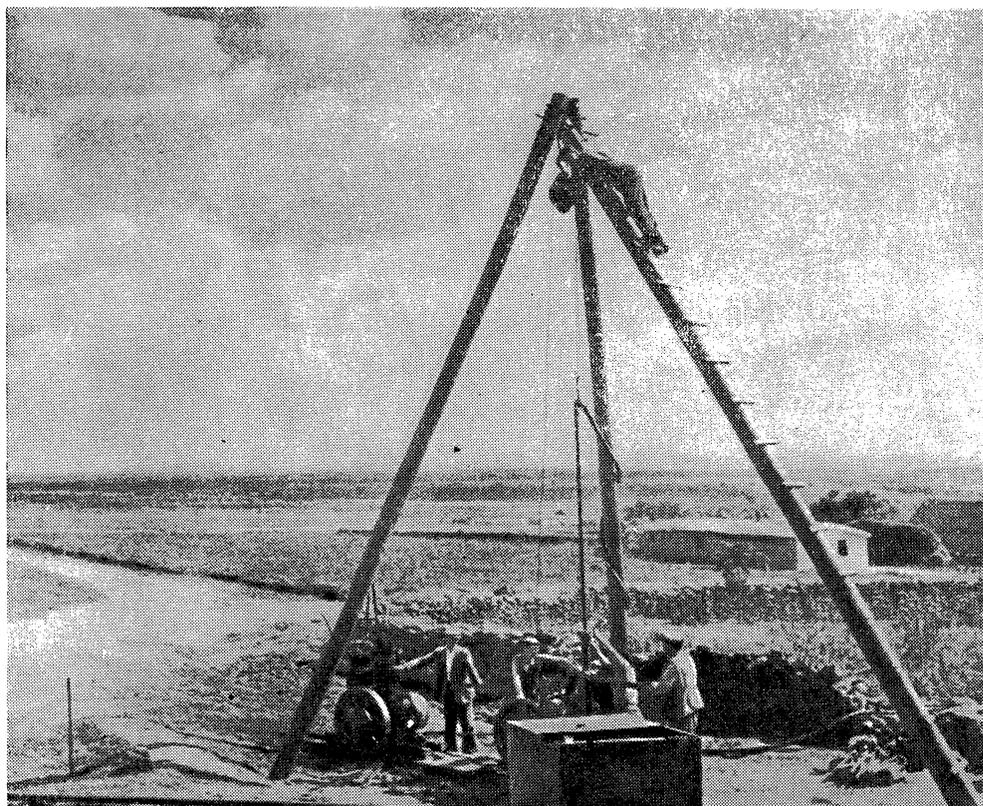
Существующие леса на юге Украины плохо растут из-за недостатка влаги. После завершения великих строек в этих местах можно будет создать лесные полосы высотой в 20—25 мет-

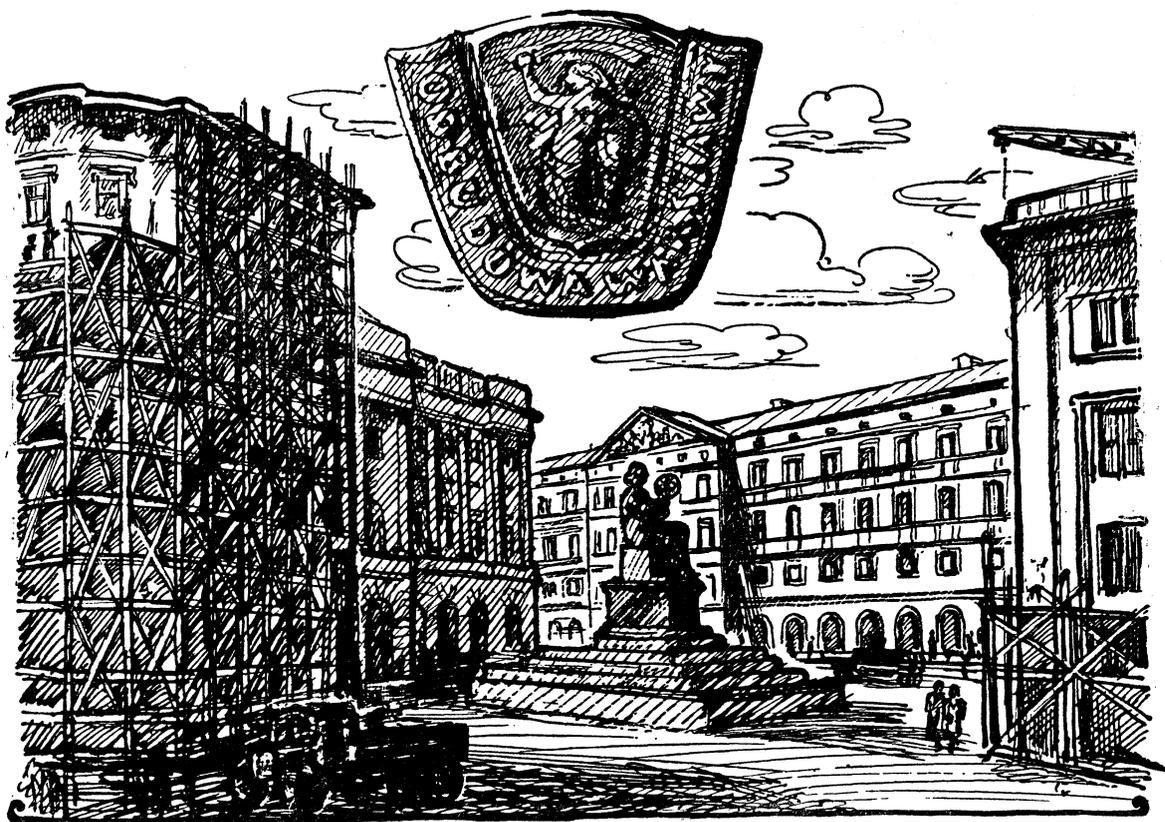
ров. Одновременно с этим еще более разовьется судоходство на Днестре. Строительство Каховской ГЭС создаст новый богатейший источник электроэнергии для важнейшего промышленного района Приднепровья. Еще больше укрепит значение одной из крупнейших в стране южной энергосистемы, уже сейчас дающей $\frac{1}{5}$ электроэнергии, получаемой в СССР.

Украинский народ с огромным воодушевлением приступил к осуществлению великого плана преобразования природы. Тысячи колхозников изъявили горячее желание работать на строительстве новой гидроэлектростанции и каналов. Сейчас в районе Каховки работают изыскательские партии, со всех концов страны поступают машины и различное оборудование для великой стройки коммунизма.

Выступая на собрании, посвященном выборам в местные Советы, один из колхозников артели имени К. Маркса Каховского района, выражая мысли и чувства всех украинских колхозников, сказал: «Днепровская вода вволю напоит наши поля. Как мы мечтали об этой воде в засушливые годы! Великое спасибо товарищу Сталину за все, что он делает для нас, трудящихся. Пусть живет он столько лет, сколько звезд на нашем небе!»

На место строительства Каховской гидроэлектростанции пришли первые разведчики — гидротехники, геологи, топографы. На снимке: бурение разведочной скважины.

ВАРШАВА СТРОИТСЯ

Г. РУБИНШТЕЙН,
кандидат географических наук

Недавно тысячи передовых людей из 81 страны мира съехались в столицу Польши на исторический Второй Всемирный конгресс сторонников мира.

Глазам делегатов представился бурлящий жизнью город; на улицах и площадях, украшенных портретами, флагами, лозунгами, население восторженно приветствовало посланцев мира.

Приезжие увидели стройные пролеты новых мостов, пересекающих стальную ленту Вислы, ряды сверкающих свежей штукатуркой многоэтажных жилых домов, гладкий асфальт широких магистралей, монументальные контуры новых административных зданий.

На строительных площадках работают мощные бульдозеры и экскаваторы, по улицам деловито снуют тяжело нагруженные автомашины. На ведущих стройках Варшавы работа часто продолжается даже по ночам.

Совсем недавно, всего шесть лет тому назад, Варшава была совершенно другой. Бойцы Советской Армии, вступившие на улицы польской столицы в хмурый январский день 1945 года, никогда не забудут того тяжелого впечатления, которое производила в эти дни Варшава. А ведь они за годы войны видели много страш-

ных картин разрушения и смерти. Столица крупного государства, до войны один из красивейших городов Европы с населением в 1,3 миллиона человек, была почти безлюдной. Люди жили только в ранее освобожденном районе Прага (на правом, восточном берегу Вислы), а в основной, левобережной части города стояли одни стены разрушенных домов, зиявшие пустыми отверстиями окон. В ряде районов города не было и стен — лишь пустынные холмы щебня и обломков.

Гитлеровские оккупанты истребили сотни тысяч жителей Варшавы, а остальных выселили за пределы города. Они разрушили три четверти всех построек города, 90 процентов всех предприятий.

Разрушения были так велики, что после освобождения Польши не все считали возможным нормальное функционирование в Варшаве правительственных учреждений. Выдвигались предложения хотя бы временно перенести столицу Польши в Лодзь или Краков.

Однако немедленно по освобождении города временное правительство Польской республики, во главе с Болеславом Берутом, приняло решение о переезде правительственных органов, находившихся до того в Люблине, в Варшаву и

Гитлеровские оккупанты уничтожили три четверти построек Варшавы. Панорама разрушенного центра города после его освобождения.

принесло от имени народа торжественную клятву — заново возродить и восстановить польскую столицу, сделав ее еще более великолепной, чем до войны. Это торжественное обязательство отразило глубочайшие чаяния польского народа.

Хорошо зная, в каком состоянии находится город, лежавший в развалинах и лишенный какого-либо благоустройства, десятки тысяч жителей Варшавы из разных уголков страны двинулись по разрушенным дорогам к столице.

Так началась в 1945 году величественная эпопея возрождения Варшавы. Во всех городах Польши возникли народные комитеты по восстановлению столицы. Население собрало для нужд строительства огромные денежные средства. И поныне ежегодно во всей Польше в сентябре организуется «Месячник восстановления Варшавы». Заводы Силезии досрочно дали стальные конструкции для восстановления варшавских мостов, ударники цементных, кирпичных, лесообрабатывающих заводов с энтузиазмом взялись за производство строительных материалов для столицы.

Молодежная организация «Служба Польше» мобилизовала тысячи своих членов для расчистки площадок и строительных работ. Крестьяне окружающих Варшаву деревень выезжали туда с телегами, полными продовольствия для жителей столицы, помогали вывозить из города обломки и щебень.

С первых же дней освобождения Варшавы поспешил ей на помощь советский народ. Части Советской Армии очистили территорию города от двух миллионов мин и неразорвавшихся снарядов, навели временные мосты через Вислу, помогли восстановить водопровод, канализацию, телефонную связь.

По указанию лучшего друга польского народа

товарища Сталина в Варшаву было направлено продовольствие, 500 сборных домов, троллейбусы, разное оборудование.

И вот через шесть лет после освобождения Варшавы польский народ с гордостью смотрит на возрожденный город. Объем выполненных здесь за эти годы строительных работ очень велик. Его было бы достаточно, чтобы создать на совершенно чистом месте город такого размера, как, например, Краков.

* * *

Значительная часть нового городского строительства, которое ведется в Варшаве, сосредото-

чена в центральном районе столицы, расположенном на левом, высоком берегу Вислы, обрывающемся к долине реки живописным крутым откосом. Центральный район города является сердцем города и одновременно сердцем всей страны.

Северо-восточная, примыкающая к берегу Вислы часть этого района (так называемое Старе место¹ и прилегающие к нему кварталы) до войны в значительной степени носила характер средневекового города, с узкими извилистыми улочками, древними соборами, дворцами. Наиболее выдающимся архитектурным сооружением был здесь Варшавский замок, взорванный гитлеровцами. При восстановлении этой части центрального района польские зодчие сохраняют живописный характер древних зданий, но одновременно обеспечивают полное благоустройство жилых кварталов и учитывают интересы городского транспорта.

В юго-восточной части центрального района заканчивается сооружение нового монументального здания Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии. Расширяются здания польского сейма. Одна из лучших восстановленных улиц названа Аллеей Сталина.

В огромном масштабе развернулось жилищное и культурное строительство в кварталах, расположенных к западу и к юго-западу от Старого города.

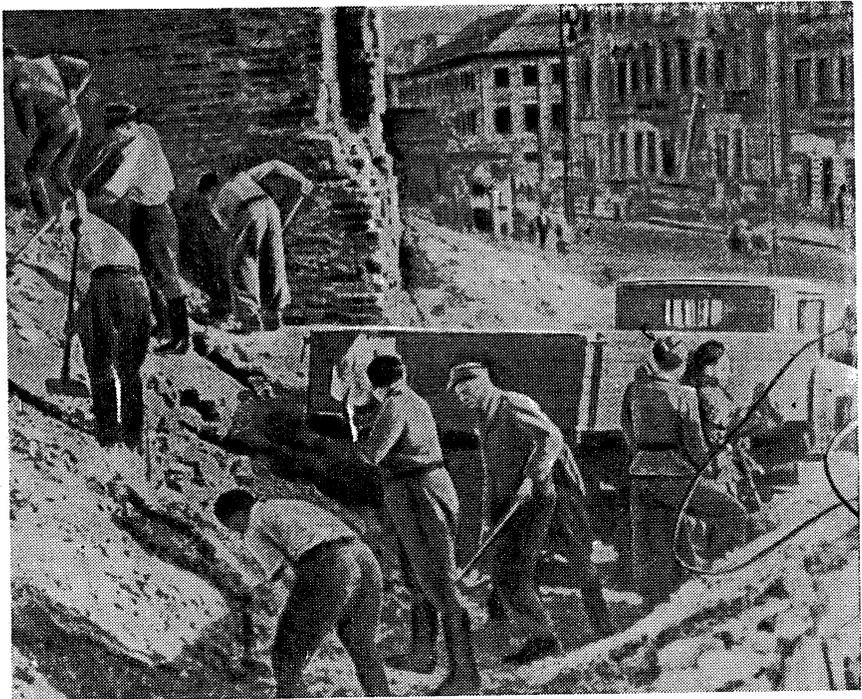
До второй мировой войны контрасты во внешнем облике Варшавы были очень заметны: великолепный центр и заброшенные, неблагоустроенные предместья, в которых ютились рабочие. Теперь во всех районах Варшавы сооружаются капитальные, светлые жилые здания,

¹ Старый город.

Расчистка улиц Варшавы от обломков проходила при активном участии населения города.

школы, дома культуры. Восстановлены и выстроены заново многочисленные здания театров, кино, музеев. На ближайшие годы запланировано восстановление Большого театра и филармонии и создание гигантского амфитеатра для народных празднеств. Благоустраиваются пражережная Прага и примыкающий с юга к городскому центру район Мокотув, расположенный на западе промышленный район Воля и лежащий на севере Жолибуж. До войны лишь около половины жителей Варшавы пользовались водопроводом и канализацией. К 1955 году водопроводом будут пользоваться 96 процентов, а канализацией почти 90 процентов жителей столицы народной Польши.

Основная сеть городских магистралей Варшавы имеет крестообразную конфигурацию — с севера на юг и с востока на запад. Главная магистраль новой Варшавы, идущая с востока на запад (именуемая обычно трасса В.—З.), была закончена уже в 1949 году. Она соединяет район Воля с Прагой через центр города и Силезско-Домбровский мост; часть ее проходит в тоннеле, из которого на первом в Польше эскалаторе можно подняться к древней улице Кра-

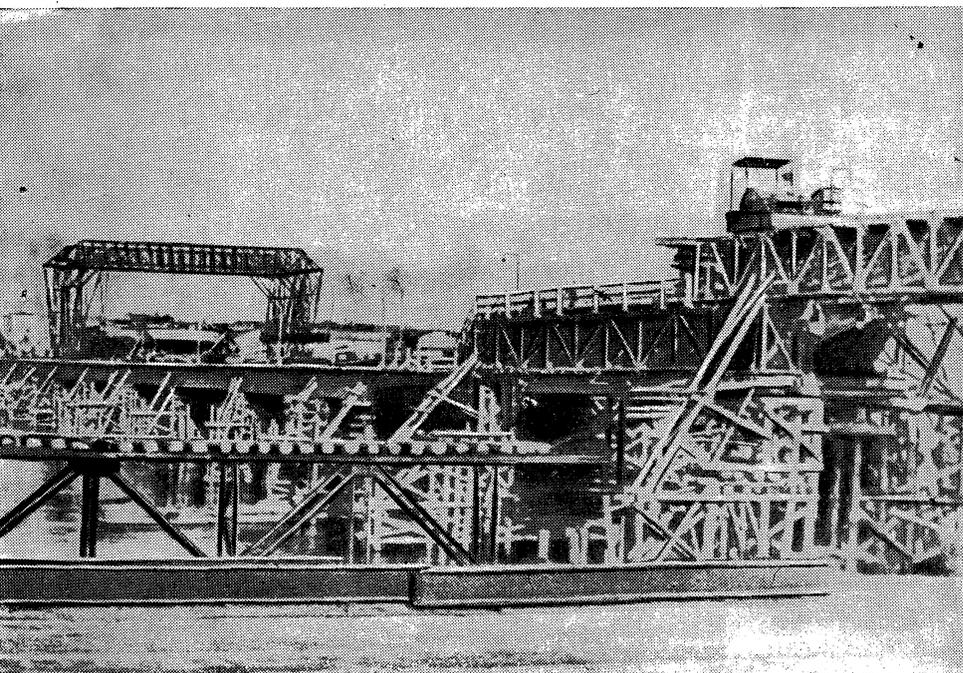
ковское предместье. Эскалатор — подарок Москвы трудящимся Варшавы. К магистрали Восток — Запад примыкают новые великолепные жилые кварталы — Мирув, Муранув и другие.

В настоящее время усилия строителей Варшавы сосредоточены на сооружении ряда новых магистралей, идущих в направлении с севера на юг.

Одна из таких магистралей (ее строительство уже почти закончено) проходит по правому берегу Вислы. Вместе с другой сооружаемой магистралью — Сталинградской — она соединит новый индустриальный район Жерань с основными жилыми районами города.

Другая магистраль (Север—Юг) проходит параллельно Висле в левобережной части города, где в сентябре 1950 года десятки тысяч варшавян расчистили от обломков трассу строительства.

Наиболее широким фронтом развернулись в 1950 году работы в кварталах, примыкающих к реконструируемой Маршалковской улице, пересекающей в меридиональном направлении середину центрального района столицы. До второй мировой войны это была великосветская

На стройке Силезско-Домбровского моста. Строительство закончено в 1949 году.

улица, застроенная высокими домами с «шикарными» фасадами, безвкусно оформленными в подражание западноевропейским образцам. По вечерам Маршалковская улица сияла витринами кафе, баров, ресторанов, огнями реклам страховых компаний, торговых домов. В то же время в узких темных двориках, куда никогда не проникали солнечные лучи, во флигелях ютились трудящаяся интеллигенция, мелкие чиновники, ремесленники.

В период гитлеровской оккупации почти все дома по Маршалковской улице были разрушены.

В первые годы после войны Маршалковская улица стала пристанищем спекулянтов, надеявшихся на возрождение капитализма в Польше. Наскоро сколотив себе всякого рода балаганы, повесив на них пышные вывески, они создали здесь центр частной торговли.

В 1950 году польское правительство приняло решение о создании в примыкающих к Маршалковской улице кварталах комплекса больших, благоустроенных жилых домов для варшавских рабочих. Эти здания, в которых будет проживать 45 тысяч жителей, определяют архи-

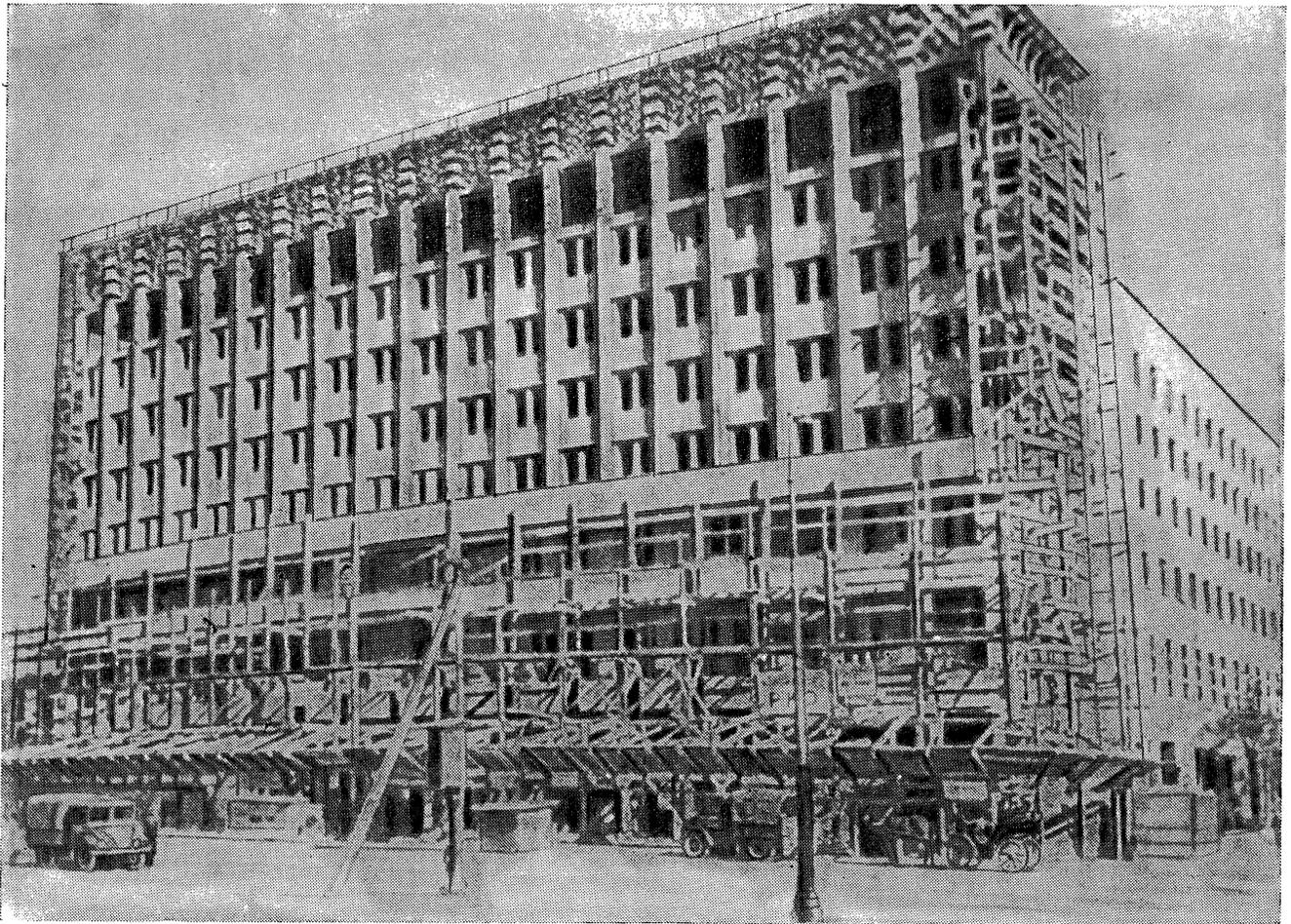
тектурный облик всего центрального района. Здесь запроектированы здания ратуши, школ, универмагов. На главной площади района будет выстроен центральный (общегородской) дом культуры.

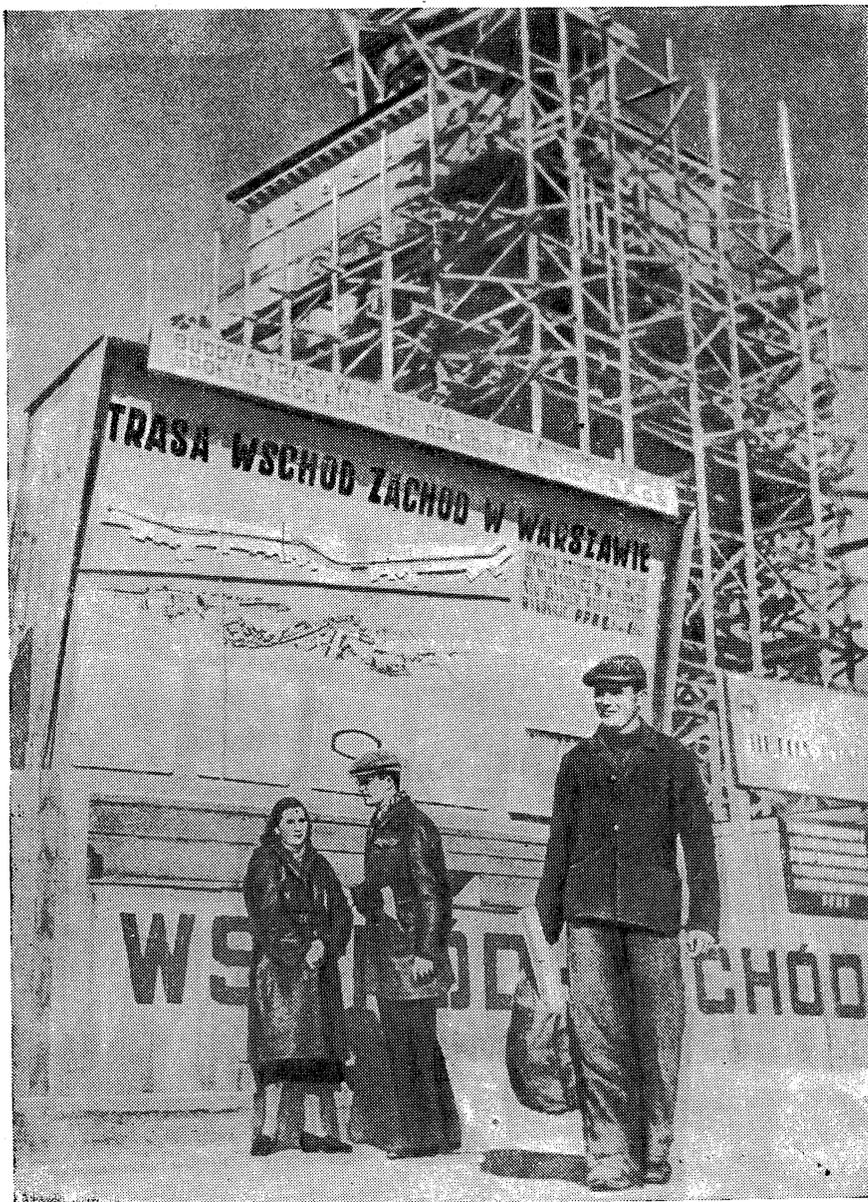
Лавчонки исчезли, тысячи рабочих уже роют котлованы и закладывают фундаменты гигантских жилищных блоков новой Маршалковской.

Разрушенные гитлеровцами в Варшаве памятники великим людям Польши восстановлены; город украшается и новыми памятниками. На улице Краковское предместье снова воздвигнут памятник лучшему поэту Польши, другу Пушкина — Адаму Мицкевичу. Несколько южнее, на улице Новый Свет, снова высится на пьедестале фигура Николая Коперника, объясняющего движение небесных светил. В Лазенковском парке будет восстановлен памятник Шопену.

Новая Варшава свято чтит память героев, павших в борьбе за освобождение польского народа. На месте, где похоронены погибшие в 1945 году в боях за Варшаву советские бойцы и офицеры, сооружено кладбище-парк с величественным мавзолеем. В северной части города у берегов Вислы высятся мрачные крепостные стены Варшавской цитадели — места казни революционеров, восставших против царизма и против правителей буржуазно-помещичьей Польши. Здесь, на склонах крепостного вала,

Строительство нового 8-этажного здания на участке Маршалковской новой улицы, между улицами Монюшко и Сенкевича.

Грудовое соревнование строителей обеспечило быстрое окончание работ на трассе Восток — Запад.

На окружающих Варшаву землях создаются защитные лесонасаждения площадью свыше 30 тысяч гектаров.

* * *

Варшава снова стала важным индустриальным центром Польши. Заново выстроены заводы электротехнического оборудования, радиоаппаратуры, точных приборов, кожевенные фабрики, швейные и кондитерские. Пущена в ход первая очередь крупнейшего полиграфического комбината «Дом польского слова». В этом здании заседал Второй Всемирный конгресс сторонников мира.

В пригороде Варшавы Урсус выстроен первый в Польше тракторный завод; в пригороде Прушков развивается центр станкостроения.

Варшава стала подлинным сердцем польской политической общественной и культурной жизни. Здесь, в восстановленном здании варшавского политехникума, состоялся в декабре 1948 года исторический Объединительный съезд польских рабочих партий. В том же районе города работают Центральный комитет Объединенной рабочей партии и правительство народно-

демократической Польши. Здесь сосредоточены центральные органы молодежных, профсоюзных и других демократических организаций страны. Возрождены Варшавский университет, политехникум, Высшая инженерная школа и другие высшие учебные заведения. Созданы новые — Высшая школа планирования и статистики, Академия физической культуры.

разбит в настоящее время парк и воздвигнут памятник героям-революционерам. В районе Прага воздвигнут памятник советско-польского братства по оружию — символ вечной дружбы этих двух славянских народов.

Огромное внимание жители Варшавы уделяют насаждению зелени. К 1955 году в столице Польши будет озеленено 1 000 гектаров новых площадей. На примыкающих к Висле низменных местах создается Центральный парк культуры и отдыха, реконструируются Лазенковский парк, Саксонский сад, озеленяются основные магистрали и площади.

Бывшие барские пригородные усадьбы — Вилянув, Миланув, Урсынув — с шляхетскими дворцами XVII и XVIII веков и великолепными парками стали достоянием народа. В большинстве этих усадеб устроены музеи. В Урсынове открывается новый Институт сельского хозяйства — кузница кадров для социалистического переустройства польской деревни.

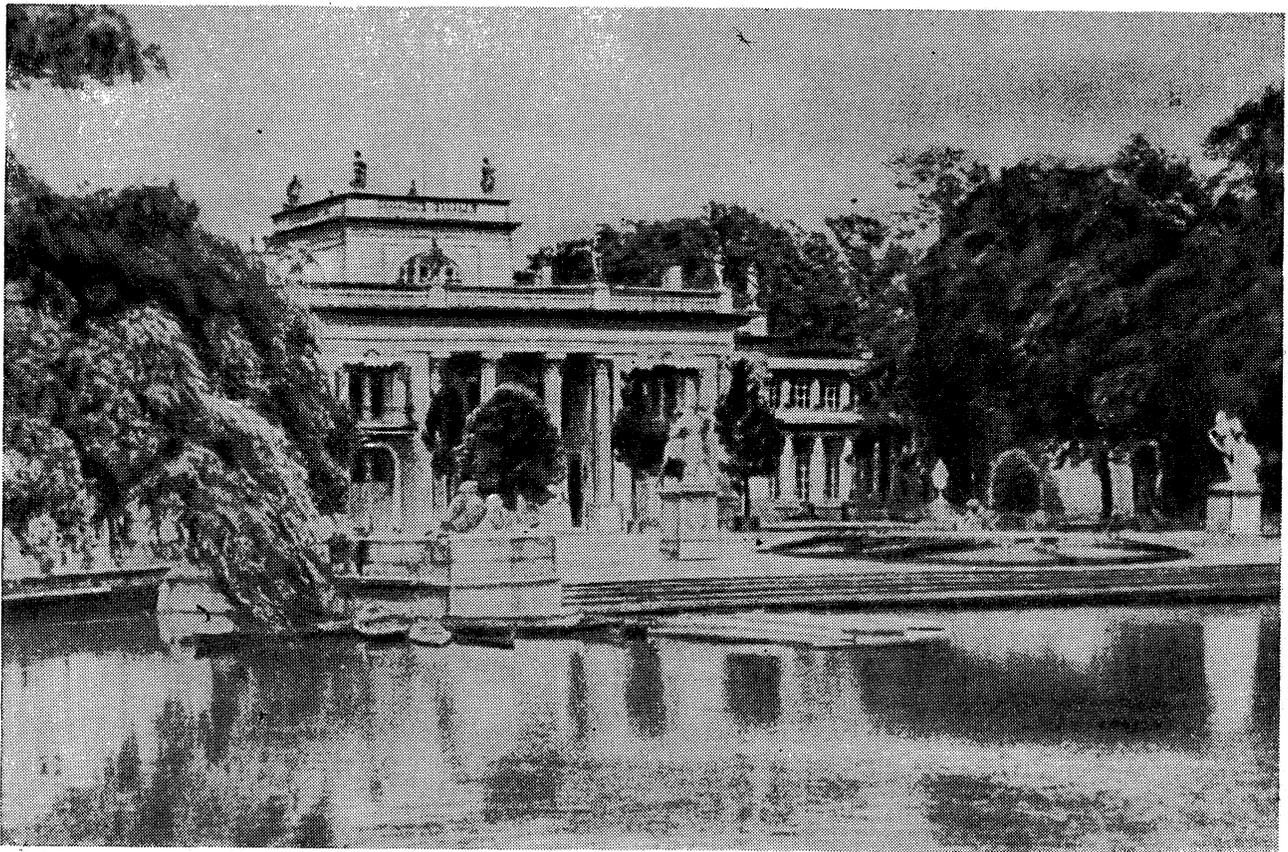
Все строительство в Варшаве ведется по генеральному плану социалистической реконструкции, разработанному по указаниям Польской объединенной рабочей партии.

План этот, уделяя должное внимание восстановлению дорогих для каждого жителя Польши исторических памятников Варшавы, предусматривает в то же время строительство столицы социалистической Польши как совершенно нового города.

* * *

Восстановленная Аллея независимости в центральном районе Варшавы.

Лазенковский дворец в Варшаве — памятник архитектуры XVII века.

Принятый польским сеймом в июле 1950 года закон о шестилетнем плане реконструкции и развития народного хозяйства Польши на 1950—1955 годы открывает перед строителями Варшавы величественные перспективы.

Промышленность Варшавы будет специализироваться в первую очередь на квалифицированном машиностроении. Шестилетний план предусматривает строительство в Варшаве новых автомобильного и станкостроительного заводов и ряда крупных машиностроительных предприятий. В общей сложности по плану в Варшаве к 1955 году должно быть развернуто 40 крупных промышленных новостроек. В то время как до войны промышленные предприятия располагались на территории города совершенно хаотически, сейчас они размещаются в специально выделенных для них районах, наиболее удобных с точки зрения транспортного обслуживания, водоснабжения и канализации, санитарных требований, связи с жилыми частями города.

Основными промышленными районами Варшавы станут Воля — старый пролетарский район левобережной Варшавы (к западу от городского центра) — и новый район Жерань (на правом берегу Вислы, к северу от Праги). В Жерани уже высятся цехи сооружаемого здесь первого в Польше завода легковых автомобилей, тут же будут построены новая теплоэлектроцентраль и ряд других предприятий.

Варшава к 1955 году станет центром одного из крупных индустриальных узлов Польши — нового Варшавского промышленного узла. В примыкающих к Варшаве районах будут построены металлургический завод по производству качественных сталей, целлюлозные, химические, бумажные, пищевые предприятия и во много раз расширено производство строительных материалов.

Энергетическая база Варшавского индустриального узла значительно укрепится благодаря окончанию строительства крупнейшей линии высоковольтной передачи, идущей в Варшаву из Силезского каменноугольного бассейна через Лодзь, и сооружению газопровода из нефтяного бассейна, находящегося на юго-востоке Польши.

Варшава — важнейший узел железных дорог Польши. После установления народно-демократической власти польские трудящиеся не только полностью восстановили разрушенные гитлеровскими оккупантами сооружения Варшавского железнодорожного узла, но и значительно расширили их. Строительство нового Диаметрального моста сильно улучшило сквозную связь в восточно-западном направлении; часть приго-

Участок трассы Восток — Запад.

Варшава. Восстановленные жилые дома на одной из площадей столицы.

родных железных дорог была электрифицирована.

Шестилетний план намечает дальнейшее развитие Варшавского железнодорожного узла, завершение его электрификации и создание разгружающих узлов вспомогательных линий. Новые магистрали соединят Варшаву с Силезией. В Варшаве будут выстроены три новых вокзала: Центральный, Восточный и Западный.

Имея отличные связи со всеми районами Польши, Варшава все больше делается и важным транзитным пунктом, через который осуществляются хозяйственные и культурные связи СССР с Германской демократической республикой и с народно-демократическими странами Дунайского бассейна. Важное транзитное значение для европейских воздушных сообщений имеет также варшавский аэродром Окенце.

К 1955 году сильно возрастет и значение Варшавы как речного порта Польши.

Если в средние века Висла широко использовалась для примитивного водного транспорта, то позже она утратила свою роль важной транспортной магистрали. В среднем течении Висла, вследствие большого количества мелей и перекатов, извилистости русла и сильных колебаний уровня воды, стала почти непригодной для регулярного судоходства. Еще хуже было положение на главном притоке Вислы — реке Западный Буг, впадающей в Вислу несколько ниже Варшавы. Помещичье-капиталистическая Польша не вела никаких работ, чтобы развить судоходство в бассейне Вислы.

Шестилетний план предусматривает осуществление к 1955 году первой части строительства нового глубоководного речного пути от Бреста до впадения Буга в Вислу. Далее путь пойдет

через Вислу, Быдгощский канал до Одры (в свою очередь, сообщающейся с Берлином через систему каналов на территории Германской демократической республики). Варшава будет соединена глубоководным каналом с нижним участком реки Буг и станет благодаря этому центральным портом всей этой обширной водной системы.

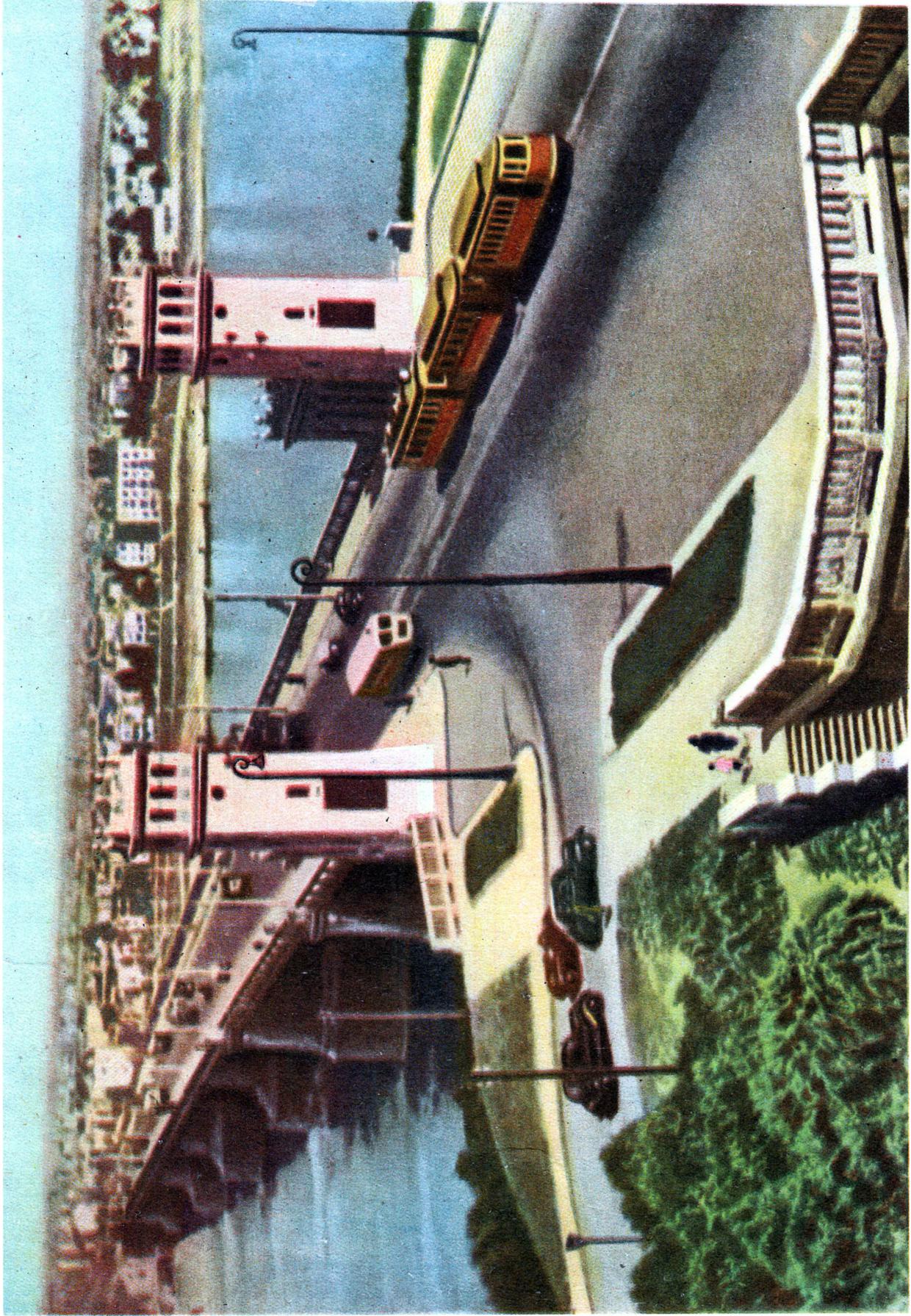
Через Вислу в пределах Варшавы сейчас перекинута четыре моста: Северный железнодорожный, новые — Силезско-Домбровский и Диаметральный, и восстановленный мост имени Понятовского. В шестилетнем плане предусмотрено сооружение еще одного моста в северной части города.

В дополнение к трамвайному, автобусному и троллейбусному сообщению в Варшаве к 1955 году будет сооружена первая очередь метрополитена, которая соединит расположенный на севере жилой и парковый район Беляны с центром города.

Быстро растет население Варшавы. К 1955 году Варшава, согласно шестилетнему плану, будет насчитывать свыше 800 тысяч человек населения, а с учетом намечаемого включения в ее городскую черту ряда пригородов — около одного миллиона жителей.

Растущие с каждым днем новостройки Варшавы являются символом неукротимого стремления польского народа сохранить мир, построить социалистическое общество.

В своем созидательном труде варшавяне, как и весь польский народ, опираются на дружественную поддержку Советского Союза и стран народной демократии.

Варшава. Мост-виадух имени Понятовского, восстановленный и сданный в эксплуатацию в день польского национального праздника 22 июля 1946 года.

На юго-востоке Бразилии среди холмистых плоскогорий, поросших вечнозелеными лесами, протекает река Парайба. При выходе с гор на прибрежную низменность Атлантического океана Парайба бурно спадает с высоты в 300 метров по узкому скалистому ущелью. Американские компании, хозяйничающие на бразильской земле, всячески тормозят использование громадных энергетических ресурсов этой реки.

СКОВАННАЯ ЭНЕРГИЯ

3. ЧЕРНОВ

Среди жителей латиноамериканских стран распространена едкая поговорка. Когда речь заходит об их вековой нужде, они отвечают: «Мы живем слишком далеко от бога и очень близко от Соединенных Штатов».

Бразилия — огромная страна — имеет слабо развитую энергетику. Чахлая промышленность не может снабдить сельское хозяйство даже примитивным инвентарем. На каждые 25 гектаров возделываемой земли здесь приходится по одному плугу. А о тракторах нечего и говорить — их всего 5 тысяч на 13 миллионов гектаров обрабатываемых земель. Нечеловечески тяжел труд миллионной армии батраков, мелких арендаторов и крестьян, которые под палящими лучами солнца поднимают целину, собирают кофе и хлопок, рубят сахарный тростник на бескрайних полях латифундий.

Американские и английские монополии, высасывающие из Бразилии все ее жизненные соки, создали миф о том, что эта страна не имеет собственных энергетических ресурсов для промышленного развития. Зачем, де строить в Бразилии заводы, если нечем будет двигать машины?

Насколько это соответствует истине, можно судить по истории с бразильской нефтью. На соседних с Бразилией территориях нефть добывалась с давних времен, а на бразильской земле... даже следы нефти отсутствовали. И не то, чтобы не велось изыскательные работы, — напротив, по всей стране рыскали многочисленные иностранные «специалисты». Стоило только местным жителям какого-либо района сообщить, что в их округе объявилась нефть, туда немедленно устремлялась армия иностранных и правительственных экспертов. Разворачивались бурные поиски, и... нефть неизменно исчезала. Официальные протоколы гласили, что в обследованном районе нет и намека на нефть.

Тем временем американские неф-

тяные монополии наживались на продаже бензина в Бразилии. Они доставляли его, впрочем, ровно столько, чтобы не стояли на месте автомашины, купленные опять-таки в США.

Так продолжалось до тех пор, пока под давлением американских трестов не был изменен ряд пунктов в бразильской конституции, и иностранные компании получили открытый доступ к ископаемым богатствам страны. И, словно по волшебству, во многих районах Бразилии «вдруг» обнаружилось крупные запасы нефти. Одновременно появился на свет правительственный проект о передаче нефтяных источников в руки американской компании «Стандард ойл». Так, по замыслам американских режиссеров, должен был закончиться последний акт нефтяной комедии, разгранной ими в Бразилии. Однако бразильские патриоты разоблачили этот нефтяной шантаж.

Они начали и продолжают по сей день упорную борьбу с монополиями под лозунгом: «Бразильская нефть — бразильцам!»

Но если лежащую под землей нефть можно было длительное время скрывать от бразильского народа, то с источниками гидроэнергии дело обстоит гораздо сложнее.

Они у всех на глазах. Быстрые реки несут

Карта долины реки Паранаíba.

свои воды по всей стране, кипят на порогах, низвергаются в стремнины. Одних только водопадов, энергия которых может быть использована, насчитывается около 10 тысяч. Особенно богат источниками гидроэнергии бассейн реки Парана.

Река Игуасу перед слиянием с Параной обрушивает свои воды с высоты 81 метра. Этот величественный водопад на 18 метров выше и в 3 раза мощнее尼亚гары. Со стремительной быстротой несется и низвергается сама Парана на водопадах Сете Кедас (дословно — семь падений). Река здесь попадает в узкое ущелье, врезанное в Бразильское нагорье. Ширина русла суживается с четырех с лишним километров до 60 метров. Необычайно силен напор воды в Сете Кедас: мощность этих водопадов равна 5 миллионам лошадиных сил.

На северо-востоке страны, в штате Алагоас, день и ночь кипят водовороты на порогах Пауло Афонсо, где река скатывается к равнине по трем гигантским ступеням с восьмидесятиметровой высоты. Крупные водопады встречаются также на реках бассейна Амазонки, там, где ее притоки (Мадейра, Тапажос и другие) спускаются с Бразильского нагорья.

В стране имеется 8 обширных районов, объединяющих основные источники гидроэнергии. Наиболее крупные из них — бассейны рек Парана и Сан-Франциско. Общие гидроресурсы Бразилии оцениваются внушительной цифрой — в 50 миллионов киловатт. Однако до сих пор используется менее двух процентов мощности. Даже в штате Сан-Пауло, где сосредоточено более половины электростанций страны, ощущается острая нехватка электроэнергии, примерно в 300 тысяч киловатт.

Электроэнергии не хватает: следовательно, ценны на нее можно подерживать на высоком уровне. Кто же снимает сливки и извлекает прибыли?

Оказывается, все те же англо-американские компании. Проникнув в Бразилию еще в начале XX века, они превратились к настоящему времени в фактических монополистов производства электроэнергии. Например, в штате Сан-Пауло, где производственная

мощность всех электростанций составляет 615 тысяч киловатт, 500 тысяч киловатт вырабатывают электростанции, принадлежащие крупнейшей американо-канадской компании «Лайт энд пауэр». 75 тысяч дают установки компании «Эмпрезас электрикас бразилейрас» — филиала «Америкен энд форин пауэр», и только 40 тысяч киловатт производят так называемые независимые компании. Отсюда ясно, кому выгодно задерживать строительство новых гидросооружений в Бразилии.

Спекуляция на бразильских водопадах приносит иностранным дельцам сказочные сверхприбыли. Только за три послевоенных года компании «Лайт энд пауэр» удалось получить в Бразилии полтора миллиарда круэиро чистой прибыли. На эти деньги можно купить половину годового бразильского урожая фасоли, маниоки и бананов, являющихся основными продуктами питания населения этой страны.

Но грабителю всегда кажется, что он мало украл. Компания «Лайт» произвела через своих доверенных

лиц нажим на бразильское правительство, побудив его получить заем в американском «Банке восстановления и развития». Этот заем должен поступить теперь в распоряжение владельцев «Лайт». Выходит, что Бразилия занимает деньги для грабителя, очищающего ее карманы. И, что самое гнусное, эти деньги американо-канадская компания «Лайт» намеревается использовать для срыва строительства крупных электростанций на реке Параиба в штате Сан-Пауло.

Река Параиба давно беспокоит владельцев «Лайт». Гидрогеологическое изучение долины Параибы показало, что если реку преградить плотиной в районе города Параибун, то здесь образуется обширное водохранилище. Поднявшуюся воду нетрудно будет направить по руслу Параибы на юг, и с высоты 650 метров помчится тогда к океану мощный поток воды. Используя его энергию, можно построить на удобном месте у города Карагуатуба гидростанцию и снабжать электричеством целый ряд штатов страны. Проектная мощность станции в Карагуатуба оценивается в миллион лошадиных сил.

При правильном использовании этой энергии можно было бы преобразить лицо всей долины Параибы: приступить к переработке апатитов у Ипанема в искусственные удобрения, которые столь необходимы для вконец истощенных земель района, начать на месте выплавлять алюминий, обрабатывать железную и марганцевую руды, а не продавать их за гроши американцам. Будь в Бразилии демократическое правительство — правительство, к созданию которого призывает вождь бразильского пролетариата Луис Карлос Престес, оно, не задумываясь, приступило бы к строительству, собственному поднять благосостояние одного из самых населенных районов страны.

Но для реакционеров, находящихся ныне у власти в Бразилии, народные интересы — ничто. Они смотрят сквозь пальцы на преступные действия иностранных компаний на бразильской земле.

Владельцы компании «Лайт», являющиеся монополистами в производстве электроэнергии в штатах Сан-Пауло и Рио-де-Жанейро, кровно заинтересованы в под-

Водопад на реке Игуасу.

Заросли восковой пальмы карнауба.

держании голода на электричество в этих местах. Поэтому еще в 1930 году они пытались осуществить аферу, которая должна была похоронить планы строительства станции в Карагуатуба.

В то время местные власти строили железную дорогу Майринк—Сантос. Линия должна была проходить недалеко от проектируемой компанией «Лайт» плотины на реке М-Бой-Гуасу.

По окончании работ на плотине водохранилище, разлившись, должно было неминуемо затопить восьмикилометровый участок строящейся дороги. Прекрасно зная об этом, эксперты американско-канадской компании снабжали строителей дороги ложными топографическими данными. Наконец, когда была построена значительная часть дороги, инженеры-путейцы с ужасом обнаружили, что целый перегон дороги будет погребен под водой на дне водохранилища. Они поняли, что попали в ловушку.

Тогда на сцене появились эмисса-

ры «Лайт», любезно предложившие законсервировать строительство плотины на М-Бой-Гуасу. В виде компенсации они потребовали от властей сушие пустыни — разрешить им постройку водохранилища на притоках реки Параиба, с тем чтобы собранные воды перебрасывать в верховья реки Тиэтэ. И все это для того, как утверждали эмиссары «Лайт», чтобы гидростанции их компании, расположенные на Тиэтэ, «не сбавляли своей мощности». Технологическая абсурдность такого плана была просто вопиющей. Река Тиэтэ расположена на 190 метров выше уровня воды в реке Параиба, и для того чтобы перекачивать воду из реки Параиба в Тиэтэ, лайтовским комбинаторам понадобилось бы поднимать воду выше чем на 200 метров.

Но компания «Лайт» выразила готовность качать воду из пустого в порожнее, лишь бы получить единоличное право на ведение своих эфемерных работ в этом районе и, таким образом, навеки похоронить надежды бразильцев на использование энергии реки Параиба.

В то время провокация «Лайт» не увенчалась успехом, и вот теперь американско-канадская компания с новыми силами бросилась в атаку.

«Лайт» хочет употребить полученный через правительство 90-миллионный заем на постройку системы водохранилищ и насосных станций в среднем течении реки Параиба, в районе Барра до Пираи. Здесь должны быть произведены громадные земляные работы, вплоть до того, что придется прорубить в скалах серию тоннелей общей длиной в восемь километров. Но напрасно бразильцы близлежащих районов будут ждать, что после окончания работ в их домах зажжется электрический свет. Новое детище «Лайт» проектируется по тому же принципу — из пустого в порожнее. Воды, набираемые из Параибы, прежде чем поступить в турбины гидростанции, должны быть подняты на высоту в 43 метра. Этот подъем будут осуществлять две насосные станции, которые съедят большую часть мощности проектируемой станции. Поистине только в джунглях капиталистического мира могут возникнуть такие сооружения. Чудовищно, что именно в Бразилии, где электричество является роскошью и где тысячи гидроисточников могут быть использованы с минимальными затратами, именно в этой стране создаются мощные гидроузлы по превращению энергии рек в ничто.

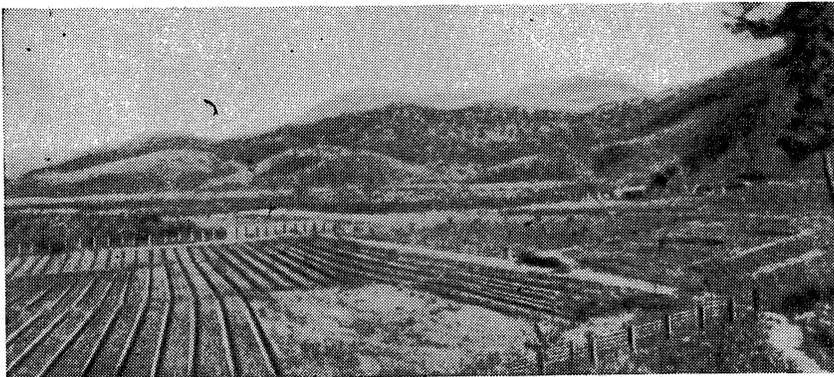
Этот хитроумный ларчик иностранного образца, начиненный шлюзами, турбинами и тоннелями, открывается довольно просто.

Получив право на постройку своей псевдогидростанции в среднем течении реки, «Лайт» автоматически становится хозяином всей Параибы. Представители компании теперь нагло заявляют, что они не позволят отводить воду выше по реке, так как это-де скажется на работе их новой станции. Вот где зарыта собака. Вцепившись зубами в среднее течение Параибы, «Лайт» преисполнен ликования: наконец-то удалось задушить надежду бразильцев на постройку гидроузла в Карагуатуба!

Так ведут себя империалистические хищники в Бразилии. Но бразильский народ за долгие годы хозяйничанья иностранных компаний в стране научился не только ненавидеть поработителей, — он научился и бороться.

Под руководством Бразильской компартии движение в защиту национальных ресурсов от посягательств иностранных трестов сливается сейчас с борьбой трудящихся за мир, за независимость своей родины. Нелегка эта борьба. Она стоила народу и его авангарду — коммунистической партии — многих жертв. Но волю бразильского народа не сломить. Крепче стали живёт в нем вера в лучшее будущее.

Цитрусовые плантации в Бразилии.

НАРОДЫ АФРИКИ—ПОД ГНЕТОМ ИМПЕРИАЛИЗМА

В течение нескольких столетий европейские колонизаторы хозяйничают в Африке. В прошлом, во времена работорговли, этот материк был «заповедным полем охоты за чернокожими» (Маркс). Европейские купцы похищали в Африке негров, перевозили их в Америку и там заставляли обрабатывать землю, украденную у индейцев. Со временем, когда работорговля стала невыгодной, колонизаторы захватили у африканцев лучшие земли, объявили себя хозяевами природных богатств материка, а коренное население обрекли на положение рабочего скота.

Огромны богатства, выкачиваемые ныне империалистами из Африки. Она дает им 98 процентов мировой добычи алмазов и около половины мировой добычи золота (без СССР и стран народной демократии). На территории материка, в Бельгийском Конго, находятся богатейшие залежи медной руды. В больших количествах добываются такие ценные ископаемые, как кобальт, ванадий, хромит, марганец, олово, железо, урановая руда, а также фосфориты. Африканские колонии поставляют на мировой рынок продукты сельского хозяйства: какао, пальмовое масло и др.

Почти все промышленное и продовольственное сырье вывозится в Западную Европу и США. А что же остается африканцам, чьими руками добываются эти ценности?

Уровень жизни колониальных народов Африки чудовищно низок. В английской колонии Кении, например, заработная плата рабочего-африканца составляет от 1 до 4 шиллингов в месяц. Между тем один ярд (около метра) хлопчатобумажной ткани стоит больше 4 шиллингов. Значит, чтобы заработать себе на рубашку, африканец должен трудиться не меньше полугода. А ведь он должен еще платить ряд налогов, питаться и содержать семью!

Фото 2

рию, так и на местные продукты, которые она скупает у крестьян для вывоза.

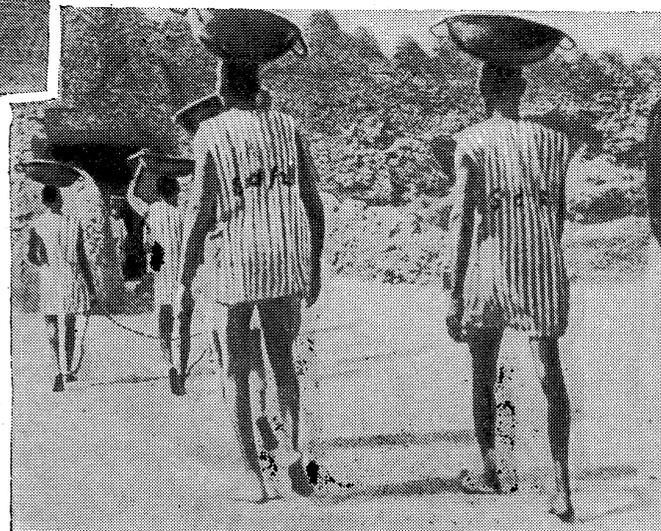
Крестьян Сенегала (Французская Западная Африка) колонизаторы заставляют выращивать земляной орех. Для обработки почвы им служит «даба» — самая примитивная соха. Свой урожай крестьяне вынуждены продавать торговым фирмам по очень низким ценам. Вырученные деньги идут на уплату подушного налога и на покупку риса для питания, но так как рис дорог, люди не в состоянии запастись им на целый год. Поэтому в течение нескольких месяцев в году они едят только «хлеб» из толченых земляных орехов. Фото 1 изображает женщин, промывающих драгоценные зерна риса.

Фото 1

Африканские крестьяне также трудятся не на себя, а на европейские и американские торговые компании. В английской колонии Нигерии фактическим хозяином является капиталистическая фирма «Юнайтед Африка компани». Она диктует цены как на промышленные товары, которые ввозит в Ниге-

Фото 3

С батраками на капиталистических плантациях обращаются, как с рабами. Надсмотрщики запирают их на ночь в сараях, а если ловят при попытке к бегству, то нещадно избивают плетьюми или заковывают в шейные колодки (фото 2).

Если африканец-крестьянин не в силах уплатить подушный налог, колониальные власти бросают его в тюрьму, где тюремная администрация использует заключенных на принудительных работах (фото 3).

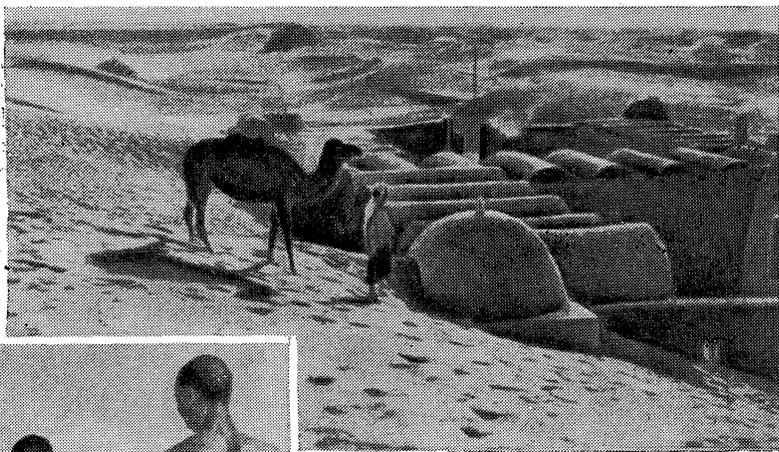

Фото 4

Бесчеловечный гнет, которому подвергается коренное население Африки, еще более усилился после того, как империалисты во главе с США решили превратить «черный материк» в военную базу и плацдарм для подготовки агрессии против Советского Союза и стран народной демократии. Африканцев насильно сгоняют на работы по строительству аэродромов, арсеналов, портов, дорог. На фото-

Фото 5

снимке 4 — склад военных материалов, построенный в Алжирии.

Фото 5 показывает строительные работы на одном из военных объектов в Танганьике.

Но народы Африки не хотят войны. Они не хотят стать пушечным мясом для англо-американских агрессоров. Они не

Фото 6

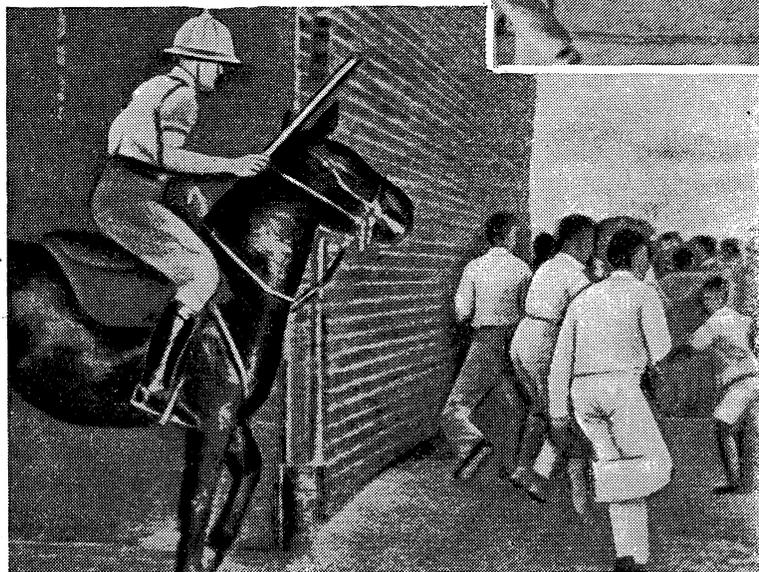
желают больше жить по-старому. Поэтому поджигатели войны встречают все возрастающее сопротивление африканцев, поднимающихся на борьбу за независимость.

Эпизоды этой борьбы запечатлены на фотоснимках 6 и 7.

Габриэль д'Арбусье, выдающийся руководитель демократического движения во Французской Черной Африке, выступая на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира, говорил: «Мы заявляем во весь голос, что путь к миру проходит в наших странах, более чем где бы то ни было, через путь к свободе».

А. Трубникова

Фото 7

ПОЧЕМУ ГОЛОДАЮТ КРЕСТЬЯНЕ ИНДИИ

С. БОРИСОВ

Рисунки Ю. Манарова

Индия отличается исключительно благоприятными условиями для развития сельского хозяйства. Расположенная в тропическом поясе и защищенная гигантской стеной Гималайских гор от холодных северных ветров, она получает громадное количество тепла.

Вся равнинная территория Индии, за исключением лишь крайнего северо-запада, совершенно не знает морозов. Средняя годовая температура здесь на 3—5 градусов выше, чем на тех же широтах в других странах. Летом средняя температура на равнинах Индии колеблется в пределах от 26 до 32 градусов, а зимой от 18 до 21 градуса.

Большая часть страны получает обильные осадки. Они выпадают в основном в период влажных летних муссонов. Черапунджи в Ассаме известно как самое дождливое место в мире: годовое количество осадков превышает здесь 11 500 миллиметров, а в некоторые годы достигает 20 000 миллиметров.

На огромных аллювиальных равнинах Пенджаба и Бенгалии, на черных «хлопковых» почвах (так назы-

ваемых «регурах») Деканского плато и на красноземах побережий можно снимать прекрасные урожаи риса и пшеницы, проса и хлопчатника, сорго и сахарного тростника, джута и чая, льна и кунжута, мака и индиго. Здесь вызревает большинство тропических плодов: бананы, манго, папайя, кокосовые орехи. В Индии растут 94 вида культурных растений.

Земледелием в этой стране начали заниматься с незапамятных времен. По свидетельству специалистов, при полном использовании пустующих земель и применении современной агрономической техники Индия вместе с Пакистаном могла бы прокормить население всего мира. Между тем в Индии в настоящее время царят нищета и голод, которые ежегодно уносят миллионы жизней.

Даже реакционная печать, всячески прикрашивающая жизнь в странах, находящихся в зависимости от англо-американских монополий, не может обойти молчанием тяжелое положение населения Индии. «В хаосе проблем, которые стоят перед Индией,— писал американский журналист в

«Нью-Йорк таймс мэгэзин» 16 апреля 1950 года,— самым неотложным является вопрос о том, как прокормить 300 миллионов ее жителей. Индия на 80 процентов сельскохозяйственная страна и имеет громадные массивы земель, но более 130 миллионов ее населения ежегодно видят перед собой костлявую руку голода, готовую задушить их».

Сами английские колонизаторы вынуждены признать, что «многие из жителей Индии никогда не знали, что значит есть вдоволь» («Таймс»).

Еще более красноречиво говорят цифры и факты.

Исключительно высока смертность населения в Индии. Средняя продолжительность жизни индийца 22—23 года. Из каждой тысячи новорожденных уже в первый год умирают более трехсот. Половина всех детей умирает, не достигнув пятнадцатилетнего возраста.

Более сорока процентов населения страны едят не больше одного раза в день. Дневным рационом десятков миллионов крестьян является чашка риса. Стоимость дневного голодного пайка для заключенного в

индийской тюрьме в три раза больше ежедневного дохода индийского крестьянина. За изнурительную работу по 14 часов в день под палящими лучами солнца батрак получает буквально гроши.

Почему же в этой стране с богатейшими природными ресурсами миллионы людей обречены на голод?

Почти 90 процентов населения Индии занимается земледелием. Но земля принадлежит не тем, кто ее обрабатывает. Когда английские колонизаторы захватили эту страну, они ликвидировали крестьянскую общину, отняли землю у крестьян и передали ее заминдарам — помещикам, чтобы обеспечить себе классовую опору. Часть земли перешла и к англичанам-плантаторам. Таким образом, земледелец из собственника превратился в батрака и арендатора.

Аренда в Индии имеет многостепенный характер. Помещик сдает землю крупными участками. Арендаторы этих крупных участков, в свою очередь, дробят ее на участки поменьше и сдают в субаренду. Переходя через руки многих посредников (число их иногда достигает 32), первоначальный участок, наконец, попадает в виде крохотных клочков земли к тем, кто их обрабатывает.

По этой причине арендная плата чрезвычайно высока. К тому же она растет с каждым годом. То, что

остается у крестьянина-издольщика после расчета с владельцем земли, слишком ничтожно, чтобы обеспечить семью от урожая до урожая.

Рост арендной платы и непомерные налоги ведут к дальнейшему обезземеливанию крестьянства. При малейшем недороде урожая не хватает даже для того, чтобы крестьянин мог расплатиться осенью с помещиком и властями. Только в одной Бенгалии за последние годы 600 тысяч арендаторов потеряли землю, пополнив многомиллионную армию батраков.

В 1943 году, когда в Индии умерло от голода не менее 3,5 миллиона человек, большие площади, принадлежащие англичанам и местным феодалам, пустовали. Землевладельцы сознательно не засеивали их, чтобы поддерживать высокие цены на продовольственные товары.

Введенная английскими колонизаторами система помещичьего землевладения и хищническое использование почв под монокультурные плантации послужили главными причинами крайне низкого уровня земледелия в Индии.

Древняя соха — основное орудие труда земледельца в Индии. Человек или пара быков — тягловая сила. Неудивительно, что при таком допотопном способе обработки поднят только очень тоненький слой земли. Севообороты на крохотных

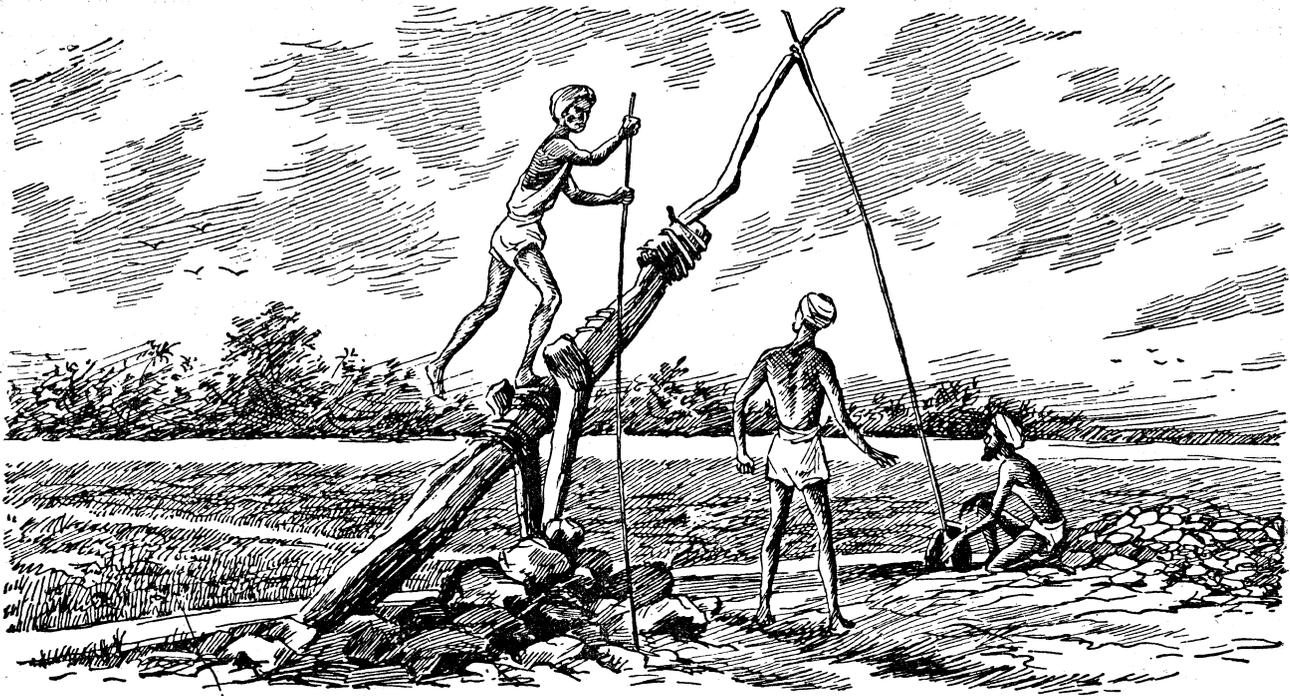
участках, арендуемых индийскими крестьянами, невозможны. На химические удобрения нет средств, а навоз используется как топливо.

Индия располагает громадными резервами неиспользуемой земли. Но разве под силу нищему одиночке с примитивными орудиями труда заниматься разработкой целины?!

Английские колонизаторы любили хвастать тем, что за время своего господства в Индии они осуществили большие ирригационные работы. В действительности же построенные ими плотины и каналы представляют каплю в море по сравнению с нуждами трехсотмиллионного населения страны. А главное то, что за двести лет британского владычества в Индии пришла в полный упадок старая система орошения, строившаяся в течение тысячелетий и находившаяся до прихода англичан в хорошем состоянии.

Карл Маркс писал в 1853 году: «В Азии с незапамятных времен существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению соседних народов, и, наконец, ведомство публичных работ». «И вот, — отмечает Маркс, — британцы переняли от своих предшественников ведомство финансов и ведомство войны, но они совершенно пренебрегли ведомством публичных работ. Отсю-

да упадок земледелия, неспособного развиваться по британскому принципу свободной конкуренции...»¹

К ведомству общественных работ относились старые ирригационные сооружения в Индии. Англичане совершенно запустели их. Железнодорожные насыпи отрезали многие районы от вод Ганга, вследствие чего эти районы стали бесплодными, а другие оказались заболоченными. Обширные, некогда богатые области в Бенгалии обезлюдели и превращаются в джунгли.

«Заботу» англичан об индийских крестьянах характеризует следующий факт. Раз в несколько лет паводки на реке Инд достигают катастрофических размеров: разрушаются оросительные сооружения, на огромных площадях уничтожаются посевы, обрекаются на голод и остаются без крова сотни тысяч людей. Долгое время эти паводки представлялись загадкой. Двадцать лет тому назад выяснилось, что причиной их является прорыв ледяной плотины, образуемой горным ледником, спускающимся в долину реки Шийок (приток Инда). В течение нескольких лет в русле реки постепенно накапливается до 5 миллиардов кубометров воды; когда уровень воды достигает гребня, ледяная плотина прорывается и громадные потоки устремляют-

ся вниз по течению, вызывая страшные разрушения в низовьях Инда. Катастрофические паводки вполне возможно предотвратить, но это меньше всего интересовало колонизаторов.

* * *

В 1947 году английское правительство осуществило свой план раздела Индии на два доминиона — Индию и Пакистан. В связи с этим положение крестьянства еще более ухудшилось. Раздел был произведен не в интересах народа, а в интересах английских империалистов. Исторически сложившаяся единая экономика была разорвана на части таким образом, что возникли дополнительные многочисленные затруднения.

Государственные границы, перерезая ирригационные системы, сделали почти невозможной их нормальную эксплуатацию. Джутовая промышленность Индии лишилась источников сырья, которые на 70 процентов оказались в Пакистане. Продовольственное положение в стране чрезвычайно обострилось.

Со страниц индийской печати до сих пор не сходят сообщения о массовом голоде то в одной, то в другой провинции. В конце июля «Хиндустан таймс» писала, что в Сахарса и других округах провинции Бихар десятки тысяч человек находятся под угрозой голодной смерти. Голод царит также в южных округах Мадрасской провинции.

Катастрофическое положение с продовольствием и в Западной Бенгалии. Газета «Мейл», выходящая в Мадрасе, сообщала в сентябре о голоде в провинции Майсар и области Малабар.

Журнал «Блиц» (Дели), характеризуя экономическое положение Индии, отмечает: «В настоящее время Индия переживает самый тяжелый экономический кризис в своей истории».

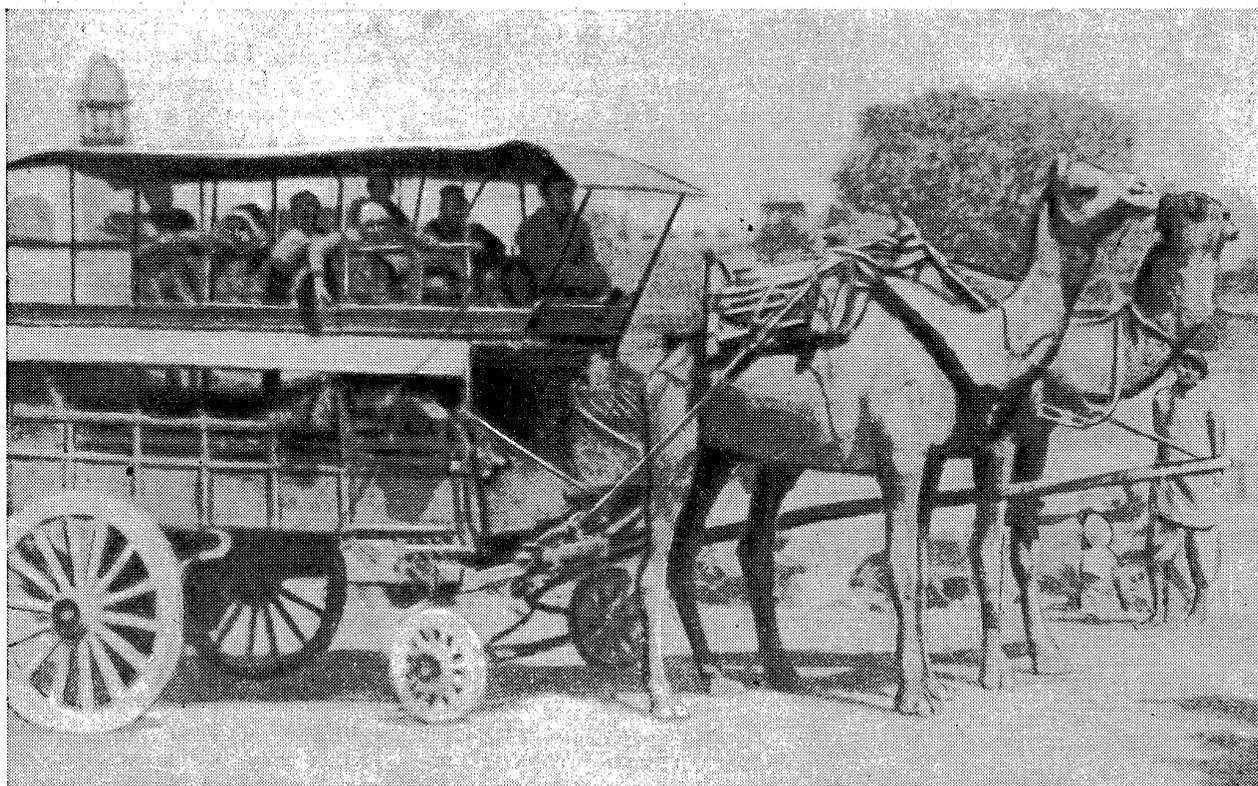
Упадок сельского хозяйства, голод и обнищание миллионов людей в Индии — прямой результат двухсотлетнего господства английских колонизаторов. Они тормозили развитие производительных сил страны. Они лишили индийское крестьянство земли и других средств производства и посадили ему на шею феодалов-помещиков для того, чтобы обеспечить себе неограниченные возможности грабить и эксплуатировать страну.

Индийская газета «Кросроудс» пишет, что необходимы срочные мероприятия по ликвидации голода в стране. Газета призывает к созданию могущественного единого фронта, требует распределения всех пахотных земель между безземельными крестьянами, конфискации всех запасов продовольствия у спекулянтов и установления наказания для всех лиц, стремящихся нажиться на нищете народа.

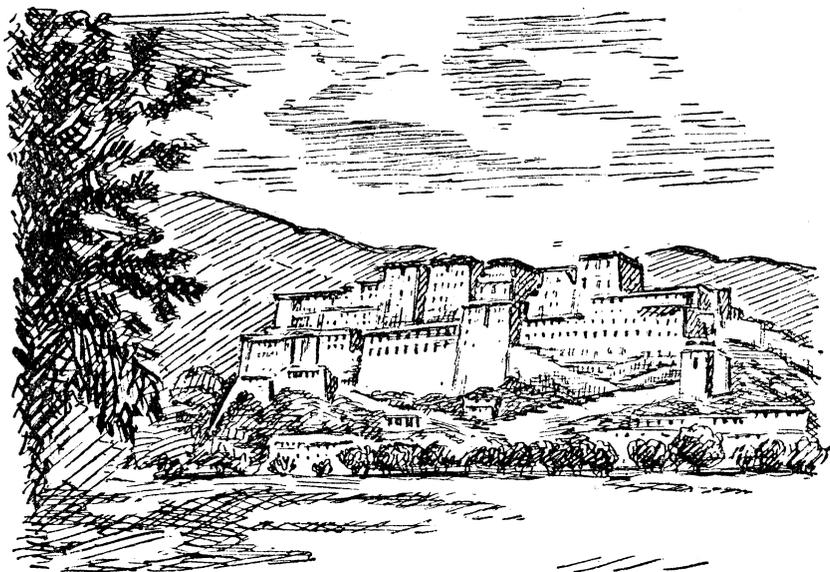
¹ К. Маркс, Британское владычество в Индии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 347—348.

Под палящими лучами солнца по 14 часов в день работают индийские крестьяне на плантациях англичан.

Своеобразный омнибус, запряженный верблюдами, можно часто встретить на дорогах Индии.

ПОД ЗОЛОТЫМИ КРОВЛЯМИ

Г. Ц. ЦЫБИКОВ В ТИБЕТЕ

СЕРГЕЙ МАРКОВ

Русский ученый-востоковед, бурят по происхождению, Гонбочжаб Цэбекович Цыбиков (1873 — 1930) долго готовился к путешествию в страну, закрытую для всех европейцев. Он получил от Русского географического общества поручение подробно исследовать загадочную Лхассу. В Тибет путешественник отправился из Урги (ныне Улан-Батор) с караваном, который вели монголы из Алашаня.

На пути в Тибет Цыбиков изучал жизнь крупнейших ламаистских монастырей Лавран и Гумбум, описывал города Дын-юань-фу (Алаша-ямунь), Нин-ся-фу (Иргай-хото). В Лабране Цыбиков установил существование значительной бурятской общины.

Пройдя перевал Алтан-Сорго, путник увидел синий простор озера Кукунор и вскоре вступил в область Цайдам. Там в то время была еще свежа память о Н. М. Пржевальском. Цыбиков преодолел трудные горные перевалы Куку-тоно, Дан-ла и Го-ла. С высоты последнего перевала в ясную погоду были

видны сверкающие кровли Лхассы и бело-красный замок далай-ламы. От Гумбума до Лхассы было пройдено горными дорогами 1850 верст.

Перед Цыбиковым раскинулся древний город Тибета, основанный в VII веке нашей эры. В версте от Лхассы, на горе Марбо-ри высился дворец, в котором жил тринадцатый по счету далай-лама.

В Лхассе путешественник отыскал бурята Данпэла Суходоева, жившего в Тибете уже 20 лет. Он обитал в Восточном доме, в самом центре Лхассы.

Цыбиков подробно описал Лхассу и снял первые в мире фотографии с видами города и его окрестностей. Ему удалось побывать в храмах Большой Чжу и Малый Чжу, которые были в числе главных достопримечательностей Лхассы.

4 февраля 1900 года Цыбиков вместе с буддийскими паломниками поднялся по каменным лестницам на вершину холма. Перед ним открылись чертоги далай-ламы. Двадцатичетырехлетний «живой бог», «воплощение будды Арьябало», сидел в

желтой мантии на высоком престоле.

Цыбиков упоминает о приезде в Лхассу в 1900 году наставника молодого далай-ламы, ламаистского профессора, «хамбо-ламы» Агвана Доржиева. Учитель далай-ламы родился и вырос в России, в Забайкалье.

Почти ни один из двенадцати предшественников тибетского владыки не доживал до совершеннолетия: далай-ламы погибали от загадочных причин. Опекаемый Агваном Доржиевым, воспитанник его пережил трагический возраст. Далай-лама был спасен; заговор, угрожавший его жизни, не удался.

Позже забайкальский пестун далай-ламы еще раз спас его при разбойничьем налете английской «мирной миссии» на Тибет. Агван Доржиев увез своего воспитанника в Монголию. Учитель «живого бога» был первым чрезвычайным послом далай-ламы в Петербурге. Доржиев являлся членом Русского географического общества, в котором состоял и Цыбиков.

В маленькую записную книжку ученый заносил замечательные сведения о «неведомой» Лхассе. Он побывал всюду: в храме Дракона, где молились о ниспослании дождей на горные поля, в Медицинском факультете на скале Чагбо-ри, в дворцах тибетских иерархов, на Биризовом мосту, на рынках с книжным «развалом», на народных празднествах и торжественных церемониях.

Постоянное население Лхассы, как узнал Цыбиков, в 1900 году составляло около 10 тысяч человек. Это опровергало фантастические измышления греческого митрополита Хрисанфа, путешествовавшего по Индии, Тибету и Сибири в 1792—1795 годах. Хрисанф определял население Лхассы в 1,5 миллиона человек и уверял, что далай-лама имеет армию, состоящую из 300 тысяч воинов!

Цыбиков посетил главные монастыри-города заоблачной страны — Даший-лхунбо, Галдан, Брабун, Сэра. Пять храмов с золотыми кровлями возвышались над Даший-лхунбо, где жил один из «великих лам»

Тибета. Цыбиков посетил этого ламаистского иерарха. На огромной высоте стоял монастырь Галдан, где был погребен основатель «желтошапочного» ламаизма, Цзонхава. В Галдане хранился золотой трон этого религиозного реформатора, золотой броней был покрыт «субурган» — памятник-стupa, воздвигнутый в его честь.

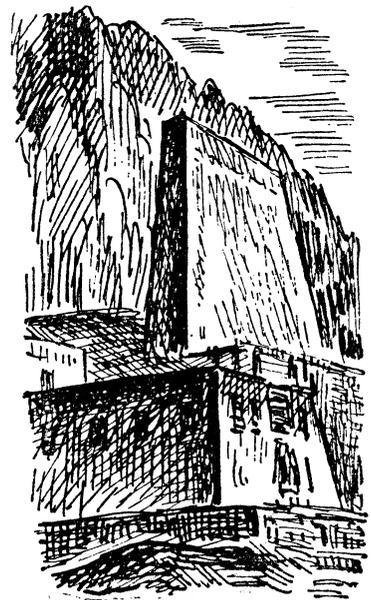
Монастырь Брабун состоял из многих зданий, расположенных амфитеатром у подножья горы Гэнпел. Здесь Цыбиков осмотрел исполненное изваяние Майтреи («Будды будущего мира») высотой в 25 тибетских аршин (около 40 футов). Оно было поставлено в XV веке мастерами из Непала. Над Брабуном господствовало огромное здание для больших собраний, сиявшее золотой крышей. В этом монастыре-городе, населенном 10 тысячами монахов в желтых шапках и мантиях, находились усыпальницы трех далай-лам.

Сэра, или «Обитель Великой Колесницы», стояла в окрестностях Лхассы. В Сэра хранилась каменная глыба, — вероятно, аэролит, — прилетевшая, по преданию, из Индии. В этом монастыре жил земляк Цыбикова, бурят из Западного Забайкалья.

Русский ученый, разумеется, не мог знать, что в покоях монастыря Сэра в то время, а несколько позднее и в самой Лхассе, скрывался японский, разведчик Экой Каугаучи. В 1902 году он был опознан тибетцами, и ему пришлось спасаться бегством. Впоследствии Каугаучи стал злым противником России и всего русского.

Цыбиков побывал и в Шихацэ на прямом пути из Лхассы в Индию. Там он описал большое здание, построенное в виде «субургана» (ступы), имевшее сто дверей и обширные залы с изображениями гневных божеств ламаистского Олимпа.

В области Цзан, как и во всем Тибете, бросалась в глаза всеобщая нищета населения. Бесценные сокровища монастырей, золотые изваяния и червонные кровли лишь резко оттеняли бедность самого народа. Путешественник отметил боль-

шое распространение женского труда в Тибете. Это он объяснил невероятным обилием монахов в стране, переложивших все житейские заботы на руки женщин.

Цыбиков путешествовал пешком или на лодке, обтянутой шкурами яков. Всюду, где только мог, ученый доставал тибетские рукописи и книги, которые печатались с резных деревянных досок. Типографии в Тибете принадлежали казначейству далай-ламы, монастырям и духовным академиям (дацанам). Среди светских простолюдинов насчитывалось лишь несколько печатников.

В монастыре Шалу сохранились такие редкости, как печатные доски XIV века. На них были начертаны творения писателя Будон-тамчжад-чэнбы. Путешественник собрал 319 то-

мов редчайших тибетских книг. Среди них были сочинения первого далай-ламы Гэндунь-дуба (1391 — 1474). Кроме того, Цыбиков приобрел изображения всех тринадцати далай-лам и «банчэней» — настоятелей монастыря Даший-лхунбо, которые в Тибете всегда занимали второе место после далай-ламы.

Цыбиков зашил книги в тюки из воловьих шкур со швами, замазанными тестом, замешанным на свиной крови, для предохранения их при переправах через горные реки.

В обратный путь к границам России ученый отправился осенью 1901 года. В октябре он был уже за перевалом Дан-ла и шел по пустыне до самого Цайдана.

Пропитание в пути он добывал себе только охотой. В алашанском городе Ямуне

ему встретился гонец с письмом, разыскивавший П. К. Козлова, который в то время прошел через Тибет и поднял флаг своей экспедиции на верховьях Меконга.

Лишь 4 апреля 1901 года Цыбиков достиг Урги (Улан-Батор), где был приветливо встречен русским генеральным консулом Я. П. Шишмаревым, старым знакомым Н. М. Пржевальского. Через Кяхту отважный ученый, открывший для русской науки Лхассу, приехал в Петербург.

В следующем году Цыбикову была присуждена Русским географическим обществом премия имени Пржевальского. Впоследствии общество издало записки Цыбикова о его беспримерном походе в город далай-ламы и жизни под золотыми кровлями заповедной Лхассы.

„ГОРОУХЩА“

На шейке глиняного сосуда, найденного археологической экспедицией Московского Государственного университета у деревни Гнездово под Смоленском, была обнаружена нацарапанная чем-то острым надписью — «Гороухща».

В районе Гнездова находится свыше 2500 курганов. Во многих из них погребены древние русские дружинники. Предметы, найденные в раскопанных пока 85 курганах, относятся в основном к X веку. К началу этого века советские ученые относят и глиняный сосуд, с его древнейшей, по их мнению, русской надписью, дающей основание считать началом русской письменности не XI век, как до сих пор думали, а начало X века.

Надпись на найденном археологами сосуде, как указывает начальник гнездовской экспедиции Д. А. Авдусин, наносит еще один удар пресловутой лженаучной норманской теории, по которой русская государственность и культура якобы созданы скандинавами, а само Гнездово было колонией скандинавских дружинников. Славянская надпись на гнездовском сосуде, так же как и другие находки, говорит о том, что Гнездово не было скандинавской колонией, что в русской дружине не преобладали варяги, что русскую культуру создали сами русские.

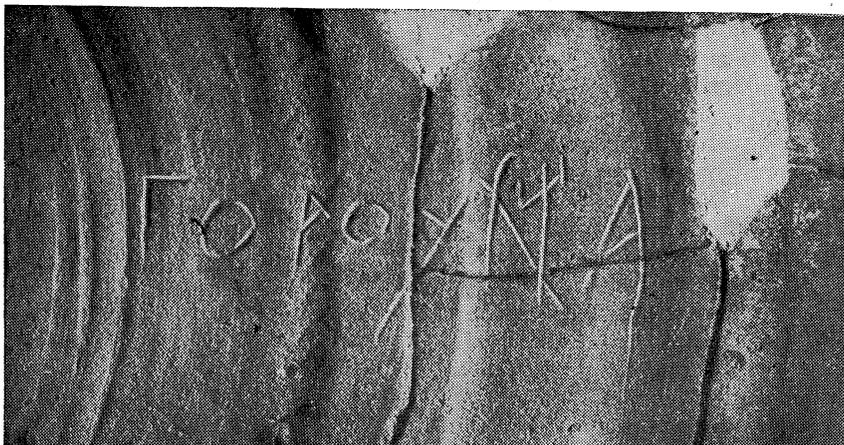
Палеографический и смысловой анализ надписи произвел член-корреспондент Академии наук СССР М. Н. Тихомиров.

«Особенно примечательна, — говорит он, — в гнездовской надписи

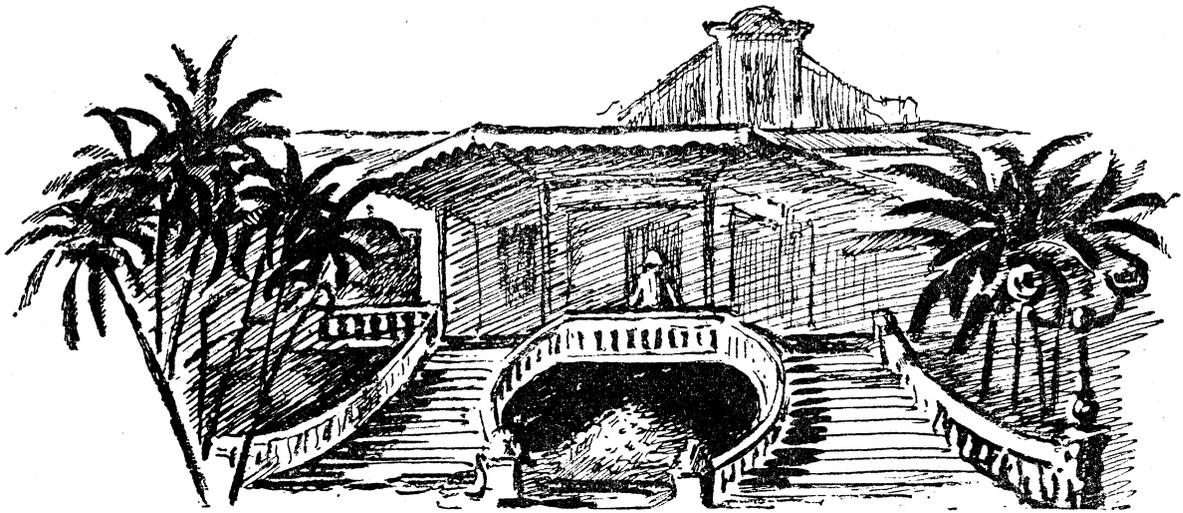
буква щ. Она представляет собой небольшое, косо поставленное над строкой ш, от которого идет длинный хвостик, прямо продолжающий среднюю палочку буквы. Это древнейшее начертание буквы, которая представляла собой ш, поставленное на т (шт). Буква щ употреблялась только в славянском алфавите, и это самое лучшее доказательство того, что гнездовская надпись воспроизводит славянское, а не какое-либо иное слово.

Слово «гороухща» было известно в древних славянских языках, в том числе и в русском, в форме «гороуха» и «гороушица». Оно обозначало горчицу или горчичное семя, которые были хорошо известны в древней Руси. Однако, по мнению проф. Тихомирова, можно предполагать, что под «гороухщей» в этой надписи понималось не обязательно горчичное семя, а вообще какая-то горькая пряность, приправа, возможно перец — одна из самых дорогих, ценившихся на вес золота пряностей средневековья.

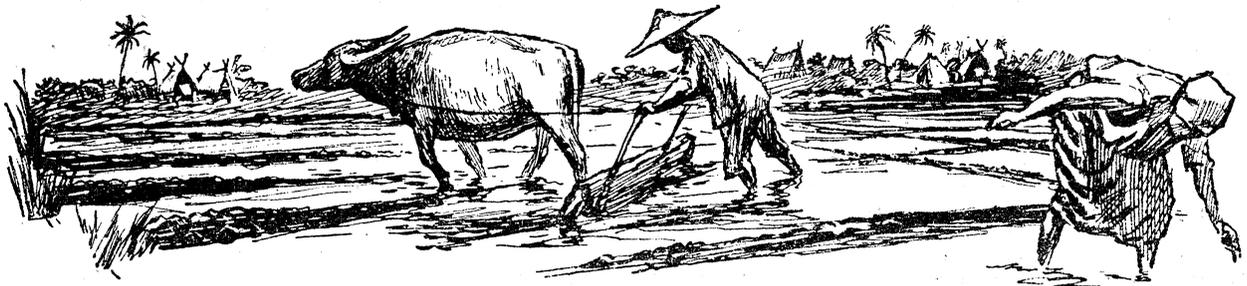
Пряность эта к тому же была, повидимому, еще и привозной. В связи с этим проф. Тихомиров считает, что надпись на сосуде, в котором «гороухща» хранилась, доказывает, какую большую международную торговлю вели обитатели Смоленска в X веке. Вместе с тем, говорит ученый, надпись эта «является древнейшим памятником письменности X века, дошедшим до нас в подлинном виде, и памятником пока единственным. Теперь уже можно вполне определенно сказать, что грамотность на Руси восходит к началу десятилетиям X века, причем эта грамотность была славянской, а не какой-либо иной».

Надпись на гнездовском сосуде.

НА ФИЛИППИНАХ

А. ГОНЧАРОВ

Рис. С. Прусова

ДВА КАМЕШКА

Когда крестьянин-филиппинец отправляется в контору помещика за получением своей доли урожая, он набивает карманы мелкими камешками. Эти камешки служат ему для счета. Число их соответствует числу каванов¹ риса, собранных на участке, который он арендует у помещика.

Расчет производится довольно просто. Крестьянин выкладывает камешки на стол приказчика и делит их на две равные части. Это означает, что половина урожая идет помещику в уплату за аренду. Затем приказчик открывает книгу, в которой записаны все долги крестьянина помещику, сделанные в течение года. Горстка камешков, показывающая дою арендатора, уменьшается еще на половину, а после вычета процентов по долгу под рукой бедняги из сотни принесенных им камешков остается не больше двух.

¹ Каван — мера сыпучих тел, равная примерно 70 литрам.

Два камешка — это два кавана риса за год изнурительного труда! Такова доля филиппинского крестьянина.

На Филиппинах почти вся земля, пригодная для ведения сельского хозяйства, принадлежит феодалам-помещикам и американским плантаторам. Характерный пример: в центральной части равнины на острове Лусон, в провинции Пампанга, 98 процентов земли являются собственностью людей, составляющих всего 2 процента населения; таким образом, на долю остальных 98 процентов жителей провинции остается только 2 процента всей земли. Два камешка!

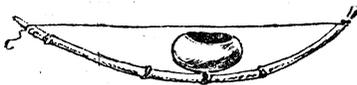
В филиппинской деревне большинство жителей вынуждено арен-

довать землю у помещиков, притом на таких условиях, которые неизбежно втягивают арендатора в долговое рабство. Значительное число филиппинцев не имеет возможности даже арендовать землю. Они нанимаются батраками на плантации и работают по 14—16 часов в день за грошовую оплату.

Сельское хозяйство на Филиппинах (исключая плантации) не знает ни машин, ни орошения, ни химических удобрений. Поэтому урожайность здесь очень низкая. Крестьяне и арендаторы не в состоянии держать скот. Свинья или коза считаются чуть ли не признаком «зажиточности».

«НА ГРАНИ ОТЧАЯНИЯ»

Хозяйство Филиппин имеет все черты типично колониальной экономики. Страна вывозит продукты сельскохозяйственного производства и ввозит промышленные товары из-за границы. Промышленность развита чрезвычайно слабо. Существующие

Народный музыкальный инструмент.

промышленные предприятия в основном заняты переработкой продуктов сельского хозяйства для экспорта. Это табачные фабрики, маслобойные, сахарные, рыбоконсервные, а также лесопильные заводы. Они сосредоточены преимущественно в районе столицы Филиппин — Манилы.

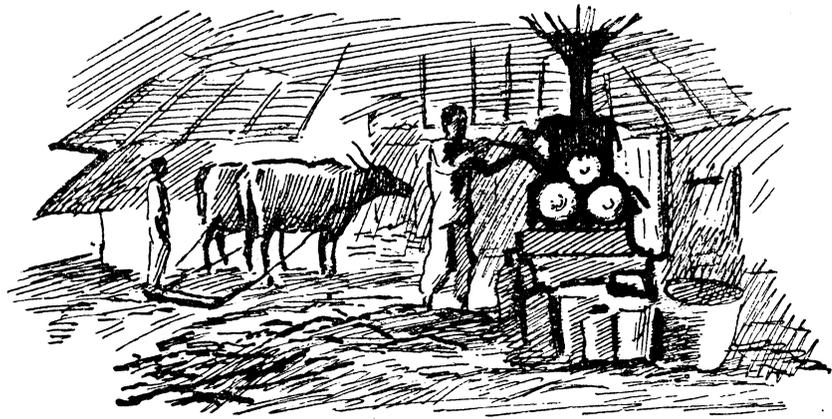
Условия жизни филиппинских рабочих крайне тяжелы. Заработная плата ничтожна и к тому же обесценивается непрерывно растущей дороговизной. Цены на продукты и товары в три с половиной раза выше довоенных.

Рабочие ютятся в жалких строениях, сколоченных из бамбука и деревянных ящиков. А многие совсем не имеют своего угла. Через Манилу протекает небольшая река Посиг. Узкие протоки реки постоянно заполнены многочисленными лодками. Эти лодки для сотен манильских рабочих и безработных и их семей не средство передвижения по воде, а жилье.

На Филиппинах безработица имеет чудовищные размеры. Здесь среди населения, составляющего около 20 миллионов, насчитывается два с половиной миллиона безработных!

Люди, стоящие у власти, — министры, сенаторы, высокопоставленные чиновники — обогащаются на страданиях народа. В учреждениях страны процветают вымогательство и шантаж. Политические деятели и коммерсанты почти открыто спекулируют военным имуществом, золотом и другими ценностями. Многие из них мошенническим путем нажили состояния в сотни тысяч и даже миллионы долларов.

Один американский журнал недавно писал о Филиппинах: «...Повсюду появляются новые миллионеры. Полицейские надзиратели покупают кинотеатры. Светские дамы строят жилые дома стоимостью в 500 тысяч долларов. Председатель Филиппинского сената Авелино, который в 1946 году имел в банке счет на 3 тысячи долларов, в течение двух

На сахарном заводе. Резка тростника.

лет увеличил эту сумму до полумиллиона долларов».

Примеру правительственной верхушки следует и более мелкая сошка в государственном аппарате. Работники полиции, таможни и чиновники министерства финансов прикрывают спекулянтов, контрабандистов и дельцов, уклоняющихся от уплаты налогов. Они делят барыши между собой в твердо установленной пропорции. «Социальный, политический и моральный хаос... — так характеризует английская газета «Манчестер гардиан» обстановку на Филиппинах. — Население находится на грани отчаяния».

На чем же держится этот прогнивший режим, обрекающий филиппинский народ на ужасные страдания?

АМЕРИКАНСКИЕ «ПРОСВЕТИТЕЛИ»

Филиппины — это семь тысяч с лишним больших и малых островов в юго-западной части Тихого океана. Их общая площадь больше территории Англии. Самые крупные из них: Лусон на севере, Минданао на юге. Палаван на западе, между ними находятся Самар, Панай, Негрос, Мин-

доро, Лейте, Себу, Бохол, Масбахе и другие. Большинство мелких островов не имеет даже названий.

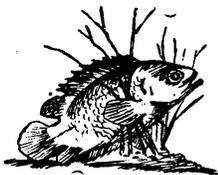
Преобладающую часть населения Филиппин (95 процентов) составляют малаяицы различных племен: визая, тагалог, илоко, бикол и т. д. Все они переселились сюда в незапамятные времена с островов Индонезии. Остальное население — это китайцы, японцы, индийцы, европейцы, а также коренные жители Филиппинских островов — негритосы. Негритосов не более 25 тысяч человек. Они загнаны в самые глухие районы страны и ведут кочевой образ жизни, занимаясь охотой и сбором каучука и смолы.

На протяжении нескольких столетий Филиппины являются объектом борьбы между соперничающими колониальными государствами. Захватившая к концу XVI века испанцами, эта страна привлекала жадный интерес голландцев и англичан, которые делали безуспешные попытки отвоевать ее у Испании. Колонизаторы зарислись на естественные богатства островов, но их притягивало также выгодное географическое положение Филиппин на путях морской торговли Европы со странами Дальнего Востока. С наступлением эпохи империализма Филиппинские острова приобретают важное значение как опорный стратегический плацдарм на подступах к Японии, Китаю, Индо-Китаю и Индонезии.

Первой войной эпохи империализма была испано-американская война 1898 года.

Империалисты США воспользовались национально-освободительным движением, поднявшим население Филиппинских островов против испанского владычества. Пообещав филиппинцам «независимость», правители США руками восставшего народа ликвидировали на островах испанские гарнизоны, а затем задушили самое восстание.

Пытаясь подкрепить «моралью» это вероломство, американская печать изображала захват Филиппин как «акт гуманности», направленный к тому, чтобы спасти филиппинский народ от испанского угнетения. Пре-

РЫБА-ПЕШЕХОД

Филиппинским рыбакам хорошо известна небольшая, как бы сдвоенная с боков буровато-зеленая рыба анабас — ползун, живущая во многих реках и пресных водоемах островов. С помощью своих пилообразных жаберных крышек и острых плавников анабас не только двигается по высохшему руслу или карабкается сквозь траву на берег, но даже делает попытки взбираться на прибрежные деревья.

У ползуна нет легких. Выползая на сушу, он предварительно вбирает в полость воды, которой хватает на несколько дней для овлажнения жаберных пластинок. Кровообращение не прекращается, и рыба продолжает жить на суше. Но анабас выбирается на берег лишь в крайних случаях. Обычно он держится на дне реки или пруда, в только в жаркое сухое время, когда водоемы пересыхают, рыба выплывает на поиски нового источника воды. Если выйти на сушу почему-либо нельзя, анабас зарывается во влажный ил на глубину до 0,5 метра.

Филиппинцы хорошо знают эти повадки рыбы и отправляются в это время года на ловлю ползуна не с сетями, а с лопатой.

Бамбуковый гребень.

зидент США Мак-Кинли лицемерно говорил: «Нам не остается ничего другого, как взять под свое покровительство всех филиппинцев, просветить, возвысить и цивилизовать их, преподать им христианскую веру, так как они наши братья...»

Более полувека американские империалисты «просвещали» и «высвещали» филиппинский народ. Экономика островов была целиком подчинена потребностям монополий Соединенных Штатов.

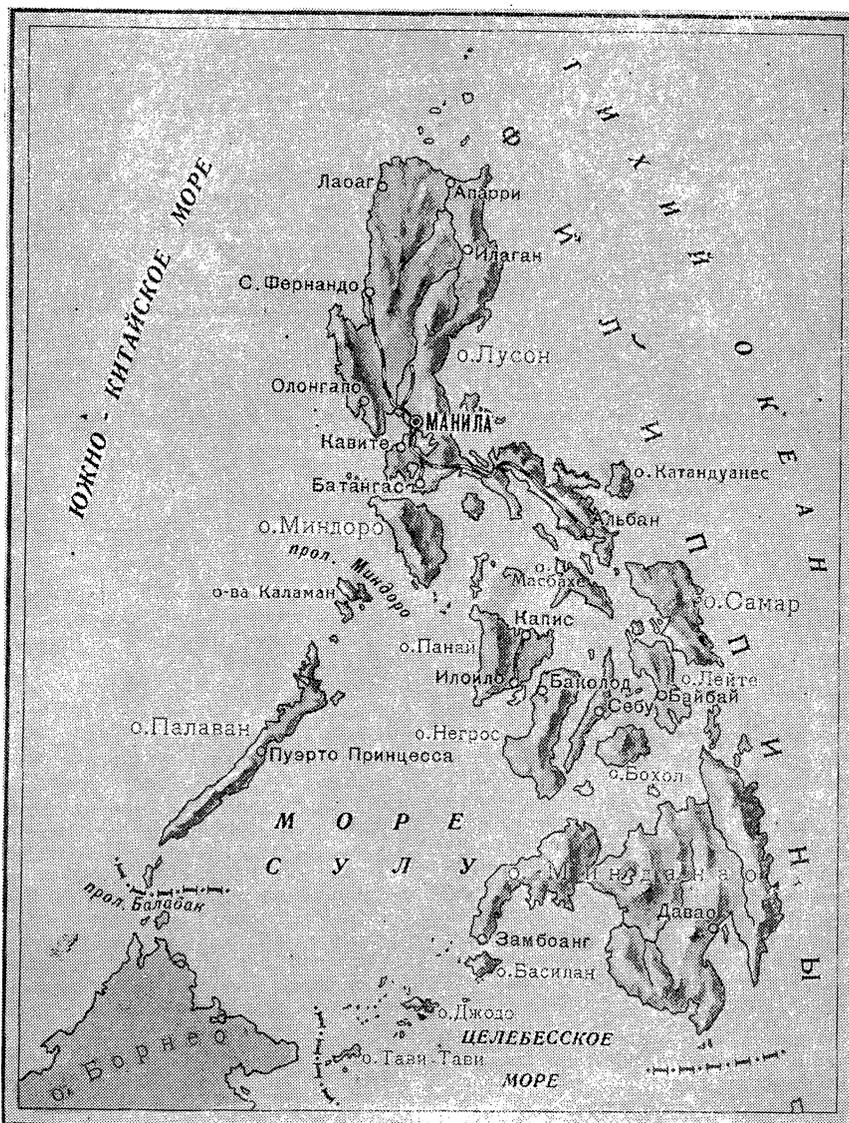
Ко времени захвата Филиппин Соединенными Штатами около 80 процентов всех филиппинских крестьян вели хозяйство на собственной земле. При содействии американской колониальной администрации, нуждавшейся в поддержке местных феодалов для борьбы против национально-освободительного движения, помещики мошенническим путем присвоили значительную часть крестьянских земель, а крестьян-собственников превратили в арендаторов. Вся последующая земельная политика американских властей направлялась по тому же пути покровительства своим пособникам и безудержного грабежа трудового населения.

В результате «цивилизаторской» деятельности американских монополий филиппинцы узнали такую нищету, которой они не знали даже при испанцах.

ПРИЗРАЧНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Филиппинцы — мужественный и свободолюбивый народ. Они никогда не мирились с колониальным гнетом. В течение трехсот лет испанского господства на Филиппинах произошло не менее ста крупных восстаний. Американские империалисты также натолкнулись здесь на героическое сопротивление народа. Много лет буйствовала американская военщина на островах, истребляя повстанцев, женщин, стариков и детей, и только предательство местной буржуазии и помещиков помогло американцам временно «умиротворить» страну.

Во время второй мировой войны, в 1942 году, на Филиппины вторглись японские милитаристы. Возглавлявший американские войска на Филиппинских островах генерал Макартур трусливо сбежал в Австралию, и американские войска капитулировали. Но филиппинский народ не встал на колени перед японцами. Рабочие, крестьяне и передовые слои интеллигенции образовали демократический фронт и создали народную антияпонскую армию сопротивления — «Хукбалахон». Эта армия, руководимая Луисом Таруком, насчитывала более 20 тысяч бойцов.

Она провела 1 200 боев с японскими оккупантами. В центральной части острова Лусон власть находилась в руках демократических органов.

В 1945 году, после разгрома милитаристской Японии Советской Ар-

мией, американские войска высадились на Филиппинских островах. Правительство США вынуждено было считаться с необычным подъемом национально-освободительного движения филиппинского народа и

СТРАНА ВУЛКАНОВ

Филиппины — страна гор и вулканов. Зеленые лесистые горные цепи, увенчанные вулканическими конусами, — типичный ландшафт для архипелага. Горы занимают более 75 процентов поверхности острова, а если бы все вулканы выстроили в ряд, то протяженность такой цепи достигла бы более 1 000 километров длины. Вулкан Апо (3 140 м) на острове Минданао является самой высокой точкой архипелага. Из громадных трещин по его склонам поднимаются клубы пара, завлакивающие вершину горы густыми облаками.

Филиппины — область действующих вулканов и постоянных землетрясений. Время от времени дают о себе знать и самые большие вулканы острова Лусон — Майон и Тааль. К слабым толчкам, которые ежедневно отмечает сейсмографы, местное население уже привыкло и не обращает на них внимания.

Чтобы жалкие хижины из бамбука и соломы, в которых живут филиппинские крестьяне, не развалились при сильных колебаниях почвы, жители многих деревень выжжены ставить свои жилища на сваи.

САХАРНЫЙ ТРОСТНИК

Родиной сахарного тростника была Бенгалия. В далеком прошлом ее называли «Гаура» — Сахарная земля.

Сахарный тростник теперь в диком виде не встречается, так же как и другие виды родственных ему злаковых — пшеницы, кукурузы, джута.

В сахарном тростнике ценится его тонкий длинный стебель, клеточный сок которого содержит до 20 процентов сахара. Воины Александра Македонского, посещая жаркие страны, называли этот сладкий сок «медом без пчел».

Производить сахар начали в Китае еще в VIII веке. На старинных китайских картинах можно встретить изображения мельниц для выжимания сока из тростника, а также сосудов для выпаривания сока.

Плантации сахарного тростника на Филиппинах принадлежат американцам. Они же — собственники многочисленных сахарных заводов на островах. Трудовое население Филиппин, однако, почти не знает сахара. Стебелек сладкого растения — единственное лакомство, доступное жителям страны, в которой ежегодно производится до 100 тысяч тонн тростникового сахара.

4 июля 1946 года провозгласило «независимость» Филиппин.

Это был лицемерный жест в духе заявления Мак-Кинли, обещавшего полвека назад «просветить и возвысить» филиппинцев. В руках американских монополий и военщины остались все хозяйственные и командные военные посты в этой стране. К тому же у них появился новый удобный аппарат для подавления народа — послушное правительство из представителей местных буржуазно-помещичьих кругов, в свое время помогавших японским оккупантам. Американские власти объявили народные советы распущенными, а коммунистическую партию вне закона.

Капитал США господствует сейчас во всех отраслях филиппинского народного хозяйства. Компания «Леввер бразерс» монополизировала обработку кокосового ореха. Компания «Сакони вакуум ойл» владеет монополией на исследование и эксплуатацию нефтяных ресурсов на Филиппинах. Новый закон о добыче нефти был составлен так, чтобы обеспечить концессионерам больше привилегий, чем они могли бы получить в Соединенных Штатах. Крупным плантатором и акционером золотопромышленных компаний является не кто иной, как генерал Макартур, отец которого был военным губернатором этих островов.

Американские монополии тормозят развитие промышленности на Филиппинах. На островах имеются большие залежи угля, однако добыча его ничтожна. Ввоз угля намного превышает его добычу. В стране нет даже собственной текстильной промышленности — создание ее было бы невыгодно американским фирмам, поставляющим на острова свои текстильные товары.

Американские империалисты препятствуют расширению торговых связей Филиппин с другими странами, в особенности с Китайской народной республикой. Это подрывает

основы филиппинской экономики, ведет к сокращению производства, еще большему обнищанию, усилению безработицы.

Тяжелым бременем на плечи народа ложатся огромные военные расходы.

Поджигатели войны отводят Филиппинам большую роль в подготовке агрессии в страны Азии и удушении в них национально-освободительного движения. США грубо навязали стране два соглашения — о военной помощи и о военных базах. Филиппинские марионетки предоставили Соединенным Штатам 16 районов для устройства военных баз и дали им «право» оккупировать семь других районов. По сведениям американской газеты «Крисчен сайенс монитор», главной дальневосточной базой американского флота служит база в заливе Субек, на южном конце полуострова Батаан.

НАРОДНАЯ АРМИЯ «ХУКБОНГ»

Двойной гнет — со стороны американских колонизаторов и местных капиталистов и помещиков, беспримерная безработица, попытки врагов мира превратить Филиппины в военную базу пробудили в народе мощные силы сопротивления. Демократический фронт Филиппин и «Хукбонг» (сокращенное название Национальной освободительной армии; раньше она называлась «Хукбалахонг», то-есть Народная антияпонская армия) поставили перед собой задачу изгнать американские войска из страны, ликвидировать военные базы, отменить кабальные договоры. По сведениям американской печати, «Хукбонг» насчитывает сейчас 25—30 тысяч бойцов. Даже реакционные газеты не в силах замолчать колоссальную популярность народной армии среди населения. «Моральное состояние «Хукбонга», — пишет один американский журнал, — сейчас на такой высоте, как никогда. Члены этой организации убеждены, что в результате долгой борьбы они победят».

Меч.

Нож — «криса».

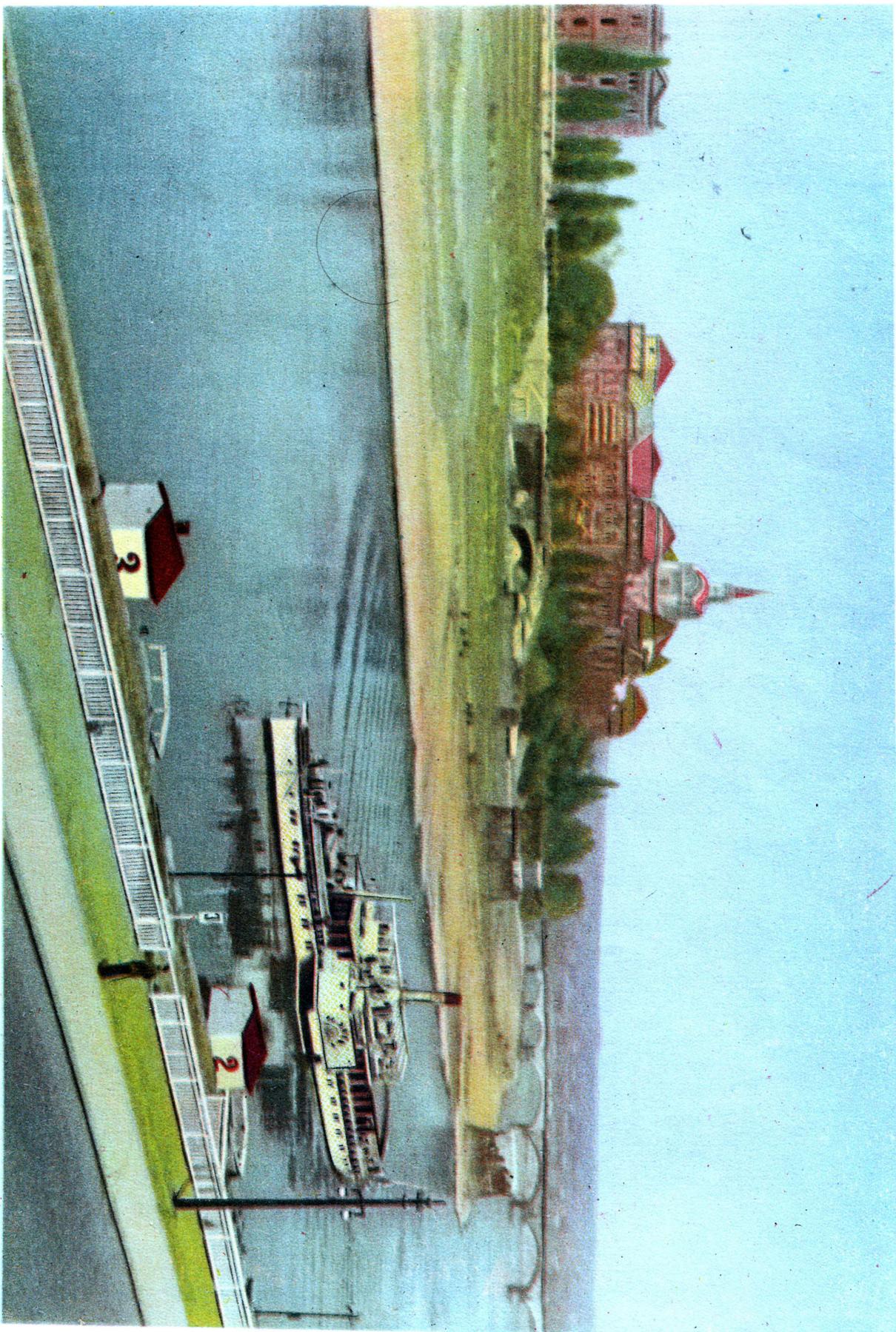
В некоторых внутренних районах Лусона, не подвергшихся японской оккупации и находившихся в руках народной армии, земля была отобрана у помещиков и передана крестьянам. Марионеточное правитель-

Филиппинская деревня.

Большую часть территории Словакии занимают горы. Особенно живописны Татры. Одна из высочайших вершин — Ломницкий штит — поднимается на высоту 2 634 метров над уровнем моря. Здесь среди отдельных пиков, покрытых снежными шапками, раскинулось небольшое озеро с совершенно прозрачной ледяной водой — Скальное плесо.

Река Эльба у Дрездена. Эльба — важнейшая судоходная магистраль Восточной Германии. На берегах ее расположены города: Гамбург, Магдебург, Риза и Дрезден — столица Саксонии.

Рисовые поля на террасах.

ство жестоко подавляет движение крестьян за землю. Карательные отряды расстреливают крестьян при малейшем подозрении в сотрудничестве с «Хукбонгом», а иной раз в порядке мести за свои неудачи. Губернатор провинции Нуэва Эсиха в беседе с корреспондентом «Нью-Йорк таймс» признал, что полицейские врываются в дома без каких-либо оснований и убивают жителей.

Не так давно, по приказу начальника генерального штаба войск марионеточного правительства генерала Кастаньеда, самого ненавистного народом человека в стране, карательные отряды произвели налет на деревню Баколорес. Было расстреляно сто жителей, среди которых находились старики, женщины и дети, а деревня была сожжена. Широкая волна народного возмущения поднялась в стране.

Кампания жесточайшего террора против филиппинского народа ведется по указке американских «советников», фактически управляющих страной.

В самой Маниле ощущается близость боев «Хукбонга» с войсками марионеточного правительства. В городе на каждом шагу встречаются американские военные, а также местные солдаты, одетые в американскую форму. Здесь укрывается много помещиков и чиновников, бежавших с разных островов архипелага. Богатые американцы и филиппинцы боятся выезжать из города, так как партизанские отряды нередко появляются непосредственно около столицы. Каждый день происходят аресты — ищут сторонников партизан.

Большинство населения симпатизирует «Хукбонгу». Агентство Ассошиэтед пресс, явно преуменьшая цифры, указывает, что из 800 тысяч филиппинцев, проживающих в четырех провинциях, окружающих Манилу, 60 процентов сотрудничают с ар-

мией «Хукбонг». Американский ставленник Кирино заявил, что «население ищет защиты не у правительства, а у отрядов «Хукбонга».

По указке американских империалистов Кирино выступил с предложением об организации тихоокеанского «антикоммунистического союза». Когда в целях создания такого «союза» в городе Багио собрались представители ряда стран юго-восточной Азии, то попытка создания «антикоммунистического союза» провалилась. Делегаты Индии, Пакистана и Цейлона отказались участвовать в нем. Во время этого совещания национально-освободительная армия «Хукбонг» с боями подошла к Багио.

27 июня 1950 года Трумэн отдал приказ об американской вооруженной интервенции в Корею, об оккупации американским флотом китайского острова Тайван, а также о вмешательстве во внутренние дела Филиппин и Индо-Китая с целью подавления национально-освободительного движения. Этот акт американской агрессии в Азии вызвал бурю негодования среди широких народных масс на Филиппинах. Отряды «Хукбонга» в знак протеста атаковали одиннадцать городов на острове Лусон, в том числе столицу провинции Лагуна Санто-Крус.

Победа китайского народа над бандой Чан Кай-ши и самоотверженная борьба корейского народа с американскими агрессорами вселяют в филиппинцев твердую уверенность в победоносном исходе их справедливой борьбы за свободу и независимость своей родины. Они считают свою борьбу за национальное освобождение неотъемлемой частью освободительной борьбы всех народов Востока против империалистического рабства. На их стороне симпатии и моральная поддержка могучего международного движения сторонников мира, потребовавшего на своем конгрессе в Варшаве полной независимости для народов колониальных и зависимых стран.

САРАНЧА НА ПОЛЯХ МАРОККО

Саранча появилась! И напуганные угрозой опустошения полей и всеобщего голода французские колониальные власти срочно вербуют нищих и безземельных марокканских крестьян в отряды по борьбе с опасным вредителем. Но неграмотные, не обученные делу крестьяне мало могут помочь в этой беде. Все их вооружение заключается в приманке с ядом, которую каждый тащит с собой в корзинке.

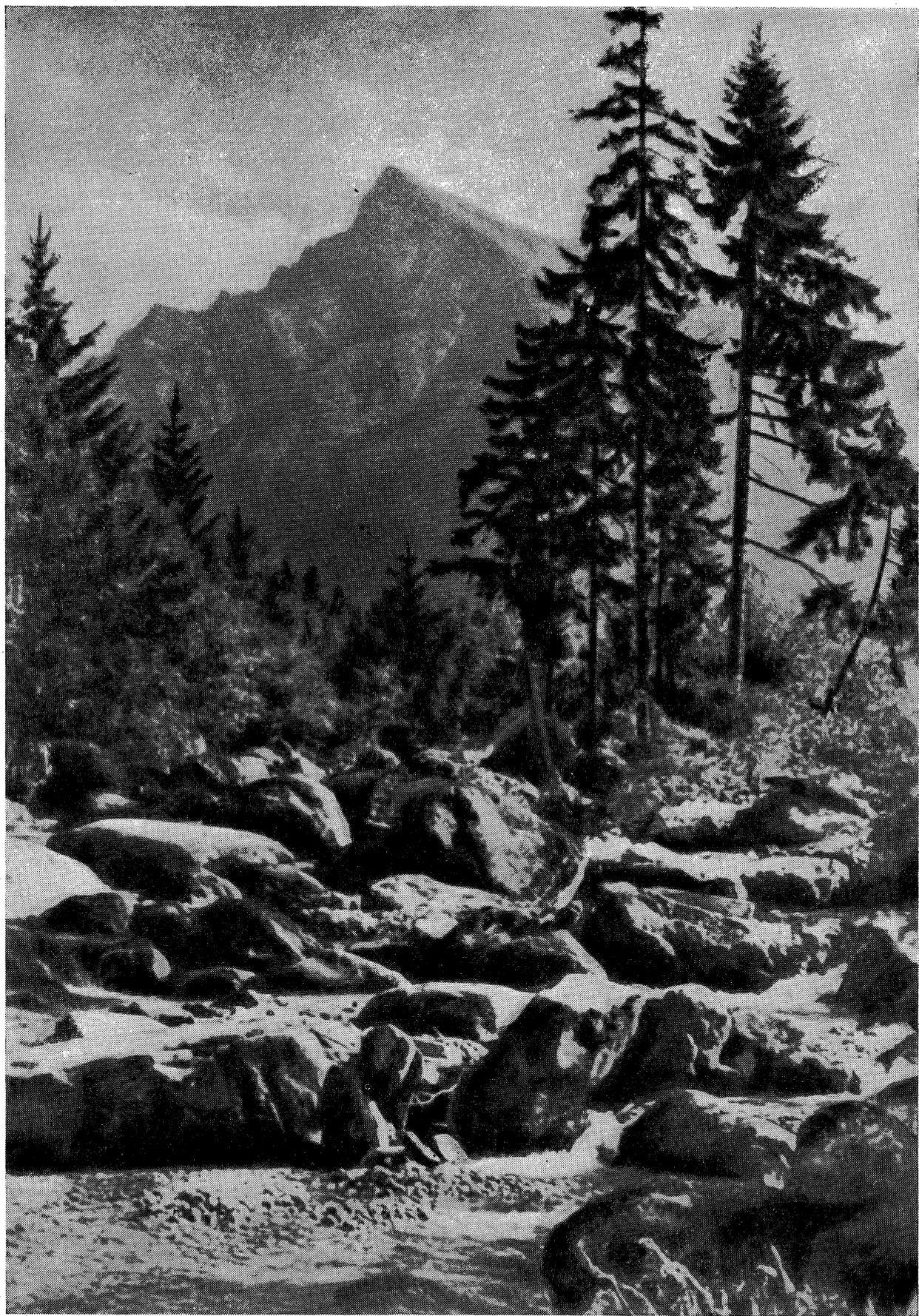
На протяжении последнего десятилетия саранча несколько раз появлялась на полях Марокко. Но от пшеничных полей и виноградников этой колониальной страны далеко до городов метрополии: шум, который с каждым новым появлением вредителя поднимается в столичной прессе, быстро стихает, как только беда прошла, и до очередного нашествия саранчи о ней никто не вспоминает.

Рациональная борьба с саранчой возможна только путем планомерного истребления этого вредителя в местах его зарождения. Но такие плановые мероприятия недоступны французским капиталистам, как, впрочем, недоступны они капиталистам и других стран.

Приманка с ядом — вот и все «вооружение» марокканцев в борьбе с саранчой.

«Неразрешимая» проблема саранчи в Марокко — один из многочисленных примеров хищнической системы сельского хозяйства в капиталистических странах. Вместо того чтобы раз и навсегда радикальными мерами покончить с вредителем, французские колонизаторы взваливают эту задачу на нищих, полуголодных людей — марокканских крестьян. Спустя определенный срок саранча появляется вновь, неся голод и нищету трудящемуся населению.

Татры. Долина горной речки.

ВЫСОКИЕ ТАТРЫ

А. БУЛГАКОВ

Большая часть Словакии — горная страна. Взор путешественника всюду встречает здесь замыкающие горизонт очертания гор. Это не снежные хребты, как в Альпах и на Кавказе; лишь некоторые вершины украшены белыми шапками. Зато горы здесь поросли лесом, среди которого зеленеют открытые участки горных пастбищ.

Живописна Словакия! Особенно славятся своей красотой Высокие Татры — горный массив, составляющий самую высокую и самую величественную часть горной системы Карпат.

В то время как большая часть словацких Карпат имеет мягкие формы — пологие склоны, закругленные вершины, Высокие Татры резко выделяются своими отвесными скалами, зубчатыми гребнями, величественными, труднодоступными пиками.

Высокие Татры впервые открылись мне с горы Дуча близ городка Добшин.

Путь к ним ведет отсюда через местность, которую здесь прозвали «Словацким раем». Кажется, что природа действительно постаралась собрать сюда все, чем человек мог бы без конца любоваться, — и красивые горы, и быстрые прозрачные ручьи, и отроги скал, и луга, покрытые коврами из ярких цветов.

Близ Добшина есть замечательная «ледяная пещера», содержащая миллион кубометров льда.

Вход в нее с южной стороны. По наклонным ступеням спускаемся вниз, в так называемый Малый ледяной зал, полный ледяных столбов и гигантских сосулек самых разнообразных размеров и причудливых форм.

В Малом зале сверху спускается «Ледовый поток». Впечатление такое, будто огромный поток воды, сорвавшийся в бездну, мгновенно окаменел. Дно Малого зала покрыто сплошным льдом. Далее идет Большой зал, где из ледяного пола поднимаются могучие ледяные столбы. Здесь находится подземный каток с гладкой светящейся поверхностью. Множество ледяных сталактитов и сталагмитов образуют светящиеся и искрящиеся при электрическом освещении фигуры.

Процесс образования льда происходит здесь непрерывно.

Подземный ледник Добшинской пещеры постепенно увеличивается. При спуске в Большой зал вековые наслоения льда видны сбоку — они напоминают разрез гигантского дерева. Пещера не заполняется полностью льдом, так как он, двигаясь медленно вниз, в глубь

Вид с горы Вельска
Свиштьовка.

пропасти, прозванной «Адом», постепенно там подтаивает.

Пещера в прошлом принадлежала группе богачей из городка Добшин. Эти господа, опасаясь, что пещера, изученная и «освоенная» учеными, потеряет привлекательность для туристов и перестанет приносить доход, запрещали научным сотрудникам Братиславского метеорологического института появляться в пещере и вести какие бы то ни было наблюдения и исследования. Теперь Добшинская пещера национализирована, и надо надеяться, что загадка образования добшинского льда, по поводу чего существуют различные гипотезы, будет, наконец, раскрыта.

Вечерело. Мы ехали от Добшина в сторону Высоких Татр. Постепенно очертания скал терялись, деревья становились темнее, шум потоков глуше. По гладкой дороге наша машина, как бы взлетев, вышла на взгорье, и мы увидели внизу целые гирлянды огней. Там раскинулись города Свит и Попрад. Слева среди гор светились огнями курорты и горные дома отдыха.

Город Свит — это, в сущности, фабрика по выработке искусственного волокна и рабочий поселок при ней, принадлежавшие раньше обувному королю Чехословакии — Бате. Теперь это народное предприятие. К старым батиным корпусам прибавились новые, громадные корпуса, построенные народным правительством. Внутри эти корпуса напоминают дворцы. На окнах цветы, на стенах фотографии, запечатлевшие эпизоды рабочего быта и жизни свитовцев и виды их родных Высоких Татр.

Фабричный поселок также сильно вырос. Появились новые красивые здания городского клуба, большого спортивного дома. Особенно заботливо устроены общежития молодежи — тут души, читальни, комнаты для самодеятельных кружков. Во всем чувствуется забота народного правительства о жизни трудящихся и о воспитании молодежи.

Свит стоит у самого подножья Татр. За городом начинается крутой подъем по серпантину дороги. Вдоль шоссе и в глубине гор стоят великолепные виллы, санатории, дома отдыха, в которых ежегодно проводят свой отпуск десятки тысяч трудящихся.

В течение всего лета на Высокие Татры непрерывным потоком движутся туристы — молодежь, школьники. Зимой сюда съезжаются лыжники. Каждый год в февралье в Татрах устраиваются лыжные соревнования на Татранский погар (кубок).

Раньше здесь, в воспетых поэтами «райских» Татрах, рай был только для богатых и предпринимателей. Много пота и слез проливал горец-словак в борьбе за кусок черствого хлеба. С тем большей радостью встречает он сегодняшний день новой Словакии.

Теперь все в горах, как и во всей стране, принадлежит народу. Народ, и только он, является владельцем недр, лесов, земель, отелей, шоссейных дорог и туристических баз.

Мы поднимаемся на одну из самых больших карпатских вершин — Ломницкий штит (2634 метра над уровнем моря). Подъем происходит по канатной дороге, или, как здесь говорят, «по лановке» (канатке).

Первая часть пути простирается над сравнительно плавно поднимающимися отрогами гор. Минувя опорные башни лановки, вагончик каждый раз точно проваливается, скользя вниз по упругому канату. Так повторяется все время на протяжении двух километров. Разность высот на этом участке дороги составляет 880 метров.

Здесь среди гор, лишенных деревьев и кустарников, в серо-зеленой малахитовой естественной чаше раскинулось небольшое озеро с холодной, совершенно прозрачной водой — Скальное плесо. Зимой это излюбленное место лыжников, катающихся обычно без рубашек и загорающих на горном солнце. Летом же озеро дает только прохладу, купаться в нем нельзя — вода ледяная. Рядом с озером высятся куполообразные башни обсерватории.

Далее идет вторая часть пути, протяжением тоже в два километра. Далеко вверху, почти теряясь из виду, ласточкиным гнездом виднеется сероватое здание машинного отделения. Кажется, что канат лановки уходит вверх почти отвесно.

Пересаживаемся в вагончик, который берет всего 10—11 человек. Раздается сигнал, и подъем начинается.

Чем выше, тем шире открывается величественная, раскинувшаяся на десятки километров живая карта чудесного горного края. Где-то глубоко под нами,

Горная станция и метеорологическая обсерватория на Ломницком штите.

словно модель планера, медленно парит коршун. Сначала прямо под дном вагончика возникают дикие горные утесы, ниже идут кустарники, еще ниже — зеленый лесной массив, а вдали, среди моря облаков, сверкают на солнце похожие на сахарные головы вершины Низких Татр — горного массива, отделенного от Высоких Татр живописной долиной реки Попрад.

Внизу между гор, точно кем-то брошенный газовый шарф, извивается туманная лента.

Здесь лежит дорога, по которой Советская Армия шла на освобождение словацкого народа.

На протяжении двух километров канатной дороги стоит лишь одна промежуточная опорная башня.

Невидимая рука машиниста бережно проводит вагон по каменному жолобу, вырубленному в отвесной скале, и, наконец, мы у цели.

На самой вершине Ломницкого штита находятся машинное отделение с подъемником и метеорологическая станция.

На все четыре стороны открываются отсюда громадные просторы.

Рядом с нами, отделенный от нас широкой пропастью и зубчатыми скалами, высится освещенный солнцем величественный пик Сталина (по-словацки Сталинов штит) — самый высокий в словацких Карпатах (2663 м). Эта вершина (ранее называвшаяся Герлаховский штит) была названа именем великого Сталина в честь его семидесятилетия; переименование явилось одним из выражений чувства глубокой любви и благодарности, которыми проникнуты чехи и словаки к великому вождю народов, освободителю Чехословакии.

Ветер, холодный и жгучий, свистит в ушах. Но, по здешним понятиям, это легкое дуновение. Ветры здесь достигают колоссальной силы. Не так давно в этих горах был зарегистрирован ветер, сила которого оказалась за пределами шкалы приборов. Он сорвал, скомкал, как кусок батиста, круглую цинковую крышу с одной из построек и бросил ее в ущелье.

Балкончики «ласточки» на Ломницком штите повисли над тысячеметровой пропастью. По стене идет громоотвод. Грозы над вершинами Карпат — страшное зрелище. Во время гроз кажется, что горы

Автострада в Татрах.

Дорога к Попрадскому озеру.

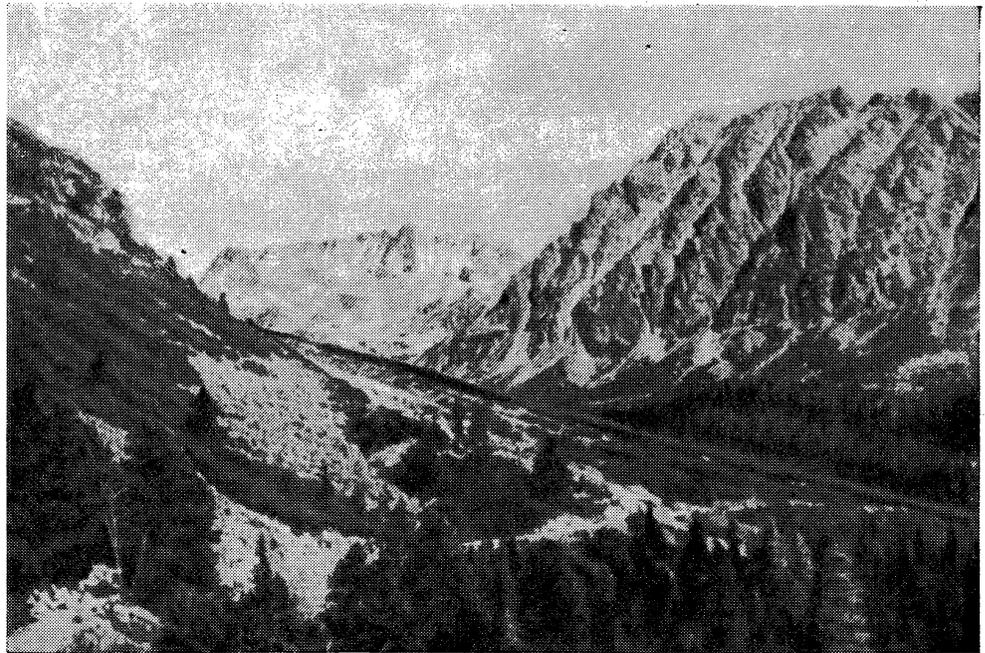
раскалываются. Молнии сверкают с огромной силой. Стены домика, куда в такую погоду укрываются машинист, его помощник и метеоролог — весь постоянно живущий здесь персонал, — во время грозы наэлектризовываются и искрятся. Кровати тут деревянные — спать на металлических опасно.

Нам долго не хотелось расставаться с Ломницким штитом. На востоке, за Карпатскими горами, была наша прекрасная родина, и отсюда, с вершины, она нам казалась как бы ближе.

Татры — любимые горы чехословацкого народа. О них создано много народных песен, былин и легенд, им посвятили много своих произведений поэты и писатели. Именем Татр названы в Чехословакии заводы и марка автомашин.

Летом минувшего года я побывал в нескольких татранских домах отдыха.

В одном из лучших домов отдыха — «Штрибске плесо» (Штрибское озеро) — я встретил отдыхающих на прогулке. Среди них были шахтеры из Остравы,

металлурги из Кладно, пльзеньские машиностроители, каменщики из Братиславы. В большинстве это были люди, всю жизнь много слышавшие о красотах Татр, но получившие возможность отдыхать здесь только сейчас, при народно-демократическом строе.

Полмиллиона трудящихся чехословаков получили в этом году возможность бесплатно или на льготных условиях отдыхать в лучших здравницах и курортах страны, в том числе и Татрах.

По вечерам здесь постоянно звучала простая, но величественная «Песня труда», распеваемая в Чехословакии повсюду: «Честь праці, честь!» — «Честь труда, честь!..»

НА ОСТРОВНЫХ ЗАПОВЕДНИКАХ

Большой народнохозяйственный интерес представляют заповедники Советского Союза, расположенные на островах Баренцова и Охотского морей.

Государственный птичий заповедник «Семь островов» находится на Баренцовом море у берегов Мурманского полуострова.

Территория семи небольших островов по постановлению советского правительства была объявлена заповедной в 1938 году в целях создания здесь научной базы по изучению жизни пернатых.

Огромные стаи птиц слетаются на острова с наступлением весны.

По приблизительному подсчету, на островках живет весной и летом до 500 тысяч птиц. Самой ценной из

них является гага, дающая легкий, но очень теплый пух высокого качества.

В годы второй мировой войны острова Баренцова моря оказались в сфере военных действий, и пернатое население их сильно пострадало. Для того чтобы восстановить его, научные сотрудники Зоологического института Академии наук СССР, ведущие здесь непрерывные наблюдения за жизнью птиц, главным образом гаг, приняли ряд мер, увенчавшихся успехом. Собирая яйца гаг, они начали выводить птенцов в инкубаторах на специальных станциях, созданных на местах птичьих базаров. По выходе из инкубаторов птенцов их начали подсаживать в гнезда гаг, где они и подрастали. Кроме того, на скалах островов было устроено много искусственных гнезд, в которых гаги селились очень охотно. Все эти меры повели к весьма значительному увеличению птичьего поголовья.

Путем проведенного в широких размерах кольцевания ученые установили, что, перезимовав в теплых

краях, гаги весной возвращаются на свои острова.

Кроме работников Зоологического института Академии наук, в сезон слета птиц в заповеднике «Семь островов» собираются также сотрудники различных научно-исследовательских учреждений, практиканты, аспиранты и студенты вузов, проводящие здесь большую научную работу.

Птичьим заповедником объявлена и часть острова Тюленьего, находящегося в Охотском море у южной оконечности мыса Терпения. Остров оживает весной, когда сюда слетаются сотни тысяч птиц. Преобладают кайры — водоплавающие птицы величиной с дикую утку шилохвость. Много чаек.

На заповедной части острова охота на птиц и сбор ягод запрещены. За жизнью птиц здесь ведут систематические научные наблюдения сотрудники сахалинского филиала Академии наук СССР. Изучается и жизнь делящих остров с птицами морских котиков. На последних здесь организован промысел.

По равнине Прикаспия

А. ВИКТОРЦВ

Рис. Б. Огнева

У ГОРЫ БОГДО

Над бескрайней Прикаспийской равниной раскинулось ослепительно голубое небо. Воздух пронизан жгучими лучами солнца. Свободно проносится ветер по открытой степи. Ни кустика, ни деревца. Только горькая полынь чахлою порослею стелется по степным просторам.

Царящее вокруг однообразие нарушают лишь кое-где поселки из глинобитных домиков да прямая линия железной дороги Саратов — Астрахань.

К востоку от дороги поселки встречаются не часто. Но среди них выделяется уютный благоустроенный городок у соленого озера Баскунчак. В нем много зелени и прохладная вода из артезианских колодцев. На путях у станции — вереницы вагонов с солью и алебастром. Слышатся гудки паровозов.

На горизонте вырисовывается четкий контур горы Большое Богдо. Эта одинокая гора составляет резкий контраст с ровной поверхностью Прикаспийской низменности.словно взнузданный конь, вздыбился каменный уступ горы над застывшей белой поверхностью озера Баскунчак. Палящее солнце и ветры высушили озеро, превратив его в котловину, за-

полненную твердой солью с участками густой рапы.

Плотная кора из соли поразительно напоминает лед. Ступаешь по ней осторожно, точно по замерзшей реке, где путнику на каждом шагу грозит полынья или опасная трещина.

Поблескивают под лучами солнца мелкие лужицы прозрачного соляного раствора. Искрятся и переливаются мельчайшие кристаллы соли на гладкой белой равнине, окаймленной овалом плоских берегов.

Гора Богдо невысока — всего на 160 метров поднимается она над озером Баскунчак. Но простирающаяся вокруг степь так ровна, что даже эта скромная высота придает горе Богдо величественный вид. Зубчатым силуэтом рисуются скалистые утесы на фоне лазурного неба, где лишь изредка проплывают белые облака.

Темнокрасные глины, тонко прослоенные известняком, слагают шапку горы. Отделяясь четким уступом, у подножья выстроились серые утесы песчаников. Пласты глин и песчаников круто наклонены, погружаясь в глубь горы. Но то, что издали представлялось плотным, крепким камнем, оказывается рыхлым, тонкослоистым, выветре-

лым¹ песчаником. Удар по куску такого камня легко раздробляет его в тонкий песок.

Своеобразной красоты полны утесы Богдо. Вот ниша в массиве песчаника. В нише, как оспины, чернеют округлые ямки, выдолбленные неугомонным ветром, тысячи лет сверлящим песчинками глыбы породы на выступках склона.

Темнокрасная макушка горы ярким пятном выделяется на однообразной серо-зеленоватой равнине Прикаспия.

Тихо-тихо вокруг. Лишь изредка безмолвие знойного воздуха прорежет пронзительный свист коршуна.

НА ТРАССЕ БУДУЩЕГО КАНАЛА

Прикаспийская низменность и гора Богдо имеют длинную геологическую историю.

Проходили сотни миллионов лет. Подымались, разрушались и вновь вздымались Уральские горы. Менялся облик земли. А та область, где ныне расположена низменность Прикаспия, оставалась почти без перемен. Очень долгое время это пространство находилось под водой моря, покрываясь осадками, обильно насыщенными различными солями. Осадки выносились в море реками, размытыми на своем пути разнообразные горные породы. Так накопились громадные толщисолей и гипса.

Древнее Каспийское море то наступало к северу, то вновь отступало и, наконец, освободило всю площадь современной низменности. Реки Волга и Урал приносили сюда массу наносов, отлагая ил и песок в своих обширных дельтах.

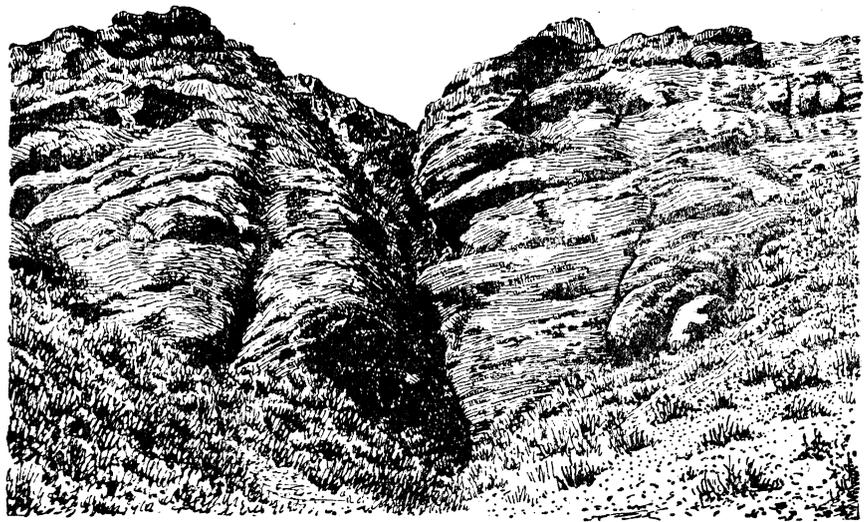
Ушло море, обнажилась равнина, покрытая засоленными грунтами. Илы и пески с течением времени уплотнились, превратились в песчаники и твердые глины. Так образовалась нынешняя Прикаспийская низменность. Каким же путем

¹ То-есть подвергшимся процессу выветривания — разрушения — под влиянием резкой смены температуры, воды и других природных факторов.

создалась на этой ровной поверхности гора Богдо?

Несколько десятков миллионов лет тому назад, в конце третичного периода, по многим участкам земного шара проходила волна горообразования. Кора земли начала сминаться в складки. Поднялись горы — Альпы, Карпаты и Кавказские. На равнине Прикаспия горообразования не происходило, но спокойно лежавшие осадки древних геологических систем все же были потревожены. И вот, когда докатились сюда отзвуки этого мощного процесса, толщи солей и гипса отозвались на них своеобразным образом. Подобно мягким пластичным глинам, они стали выдавливаться кверху, принимая форму купола. Соляной купол приподнял пласты песчаников и глин, изогнувших над ним в виде дуги. Неумолимые силы все разрушающего выветривания, проточных вод и морского прибоя срезали и унесли большую часть возвышенности. Оставшаяся часть называется теперь горой Большое Богдо.

Пустынны, безжизненны равнины Прикаспия. Но пройдет совсем немного времени, всего несколько лет, и между реками Волгой и Уралом на сотни километров протянется полноводный канал. Неподалеку от Баскунчака потечет волжская

...Выветривание «изрызло» уступы Богдо.

вода, устремляясь самотеком в глубь жаждущих влаги степей. Вслед за водой придет зелень лугов, лесов, изобилие плодов, фруктовых садов.

Закудрявятся сады, зашумят листвою рощи, запестреют поселки вдоль освежающих вод канала. Степь зацветет, и травы зеленым ковром покроют ныне безводные суглинки и пески. Свирепый ветер-суховей, обесилев, упадет и стихнет, укрошенный зеленокудрыми рядами лесных полос. Не будут уже редким гостем дожди в Прикаспии. Тысячные стада овец и коров разноцветными пятнами разукрасят зелень степи.

Как же будут достигнуты все эти блага? Какие работы нуж-

но будет здесь выполнить, чтобы найти наилучшие пути для будущих каналов?

ГЕОЛОГИ ЗА РАБОТОЙ

Еще задолго до того, как строители появились на месте сооружения канала, начали работу отряды геологов, изыскивая трассу, исследуя грунты.

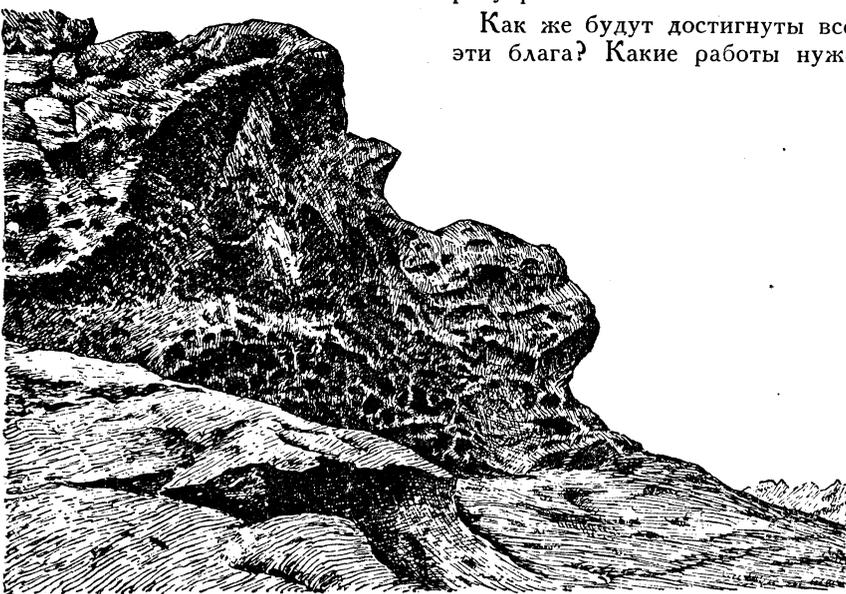
Словно передавая своеобразную эстафету, выстроились по трассе будущего канала в пяти или десяти километрах одна от другой буровые вышки. Длинная это эстафета. На шестьсот километров тянется трасса через степи и солончаки Прикаспия.

Далеко на равнине видны трехногие деревянные вышки для бурения. Подойдем к одной из них.

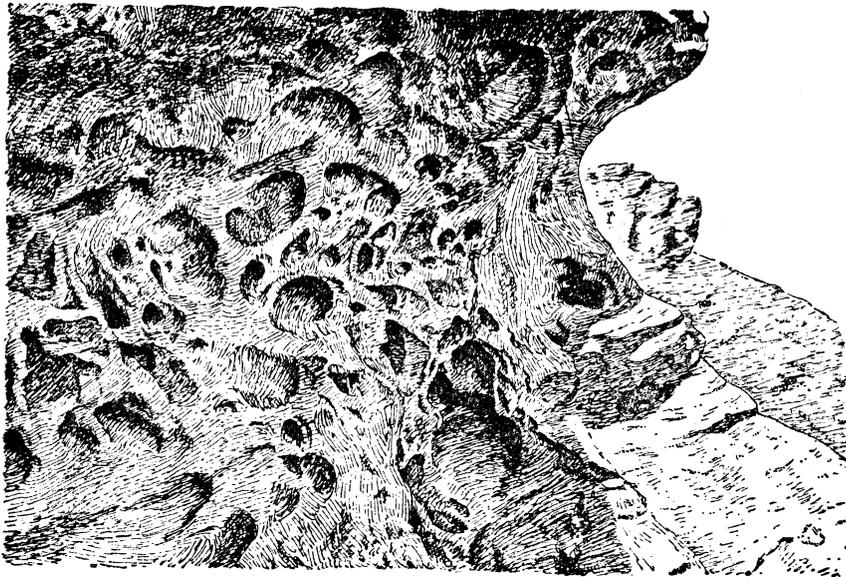
Буровой наконецник на штангах врезался в глубь земли на 20—25 метров, и теперь его надо поднять, чтобы извлечь на поверхность образец грунта.

У скважины с напряженным вниманием ждет геолог. Какая порода будет поднята? Вот последняя штанга с желонкой выдернута из скважины. Мастер перевернул желонку, и из бокового отверстия медленно ползет сырая масса желтого мелкого песка.

Геолог мрачнеет. «Сколько прошли в песке?» — быстро спрашивает он у бурового ма-

...Чернеют округлые ямки, выдолбленные ветром.

Ниша выдувания.

стера. Еще одну, другую «забурку» требует произвести геолог. Он ждет, чтобы окончился слой песков, сменился суглинками или глинами.

Пески — плохой грунт, в него будет бесплодно впитываться вода. Суглинки же для воды непроницаемы. Вот почему светлеет лицо геолога, когда бур выносит на поверхность образец суглинистого или глинистого грунта.

Исследуя грунты, навстречу друг другу движутся на автомашинах отряды геологов, пробуривая скважины.

Больше скважин, больше проб грунта, быстрее двигаться по трассе — таковы требования работников отрядов, заключающих договоры о социалистическом соревновании и успешно выполняющих их.

Завершив геологическую съемку, изыскатели должны показать, какие грунты встретят здесь строители, точно установить, где залегают соленосные и гипсоносные породы, растворяющиеся водой и поэтому опасные для канала.

Все эти данные необходимы для того, чтобы приступить к проектированию канала.

Самым главным материалом явится так называемый геологический разрез вдоль трассы будущего канала.

Буровая скважина указала, какие породы залегают сверху вниз только в том месте, где она была пробурена. Но если соединить одинаковые по составу и происхождению слои из всех пробуренных скважин по трассе между собой и эти слои

начертить на миллиметровой бумаге, уменьшив их действительные размеры во много раз, то мы получим связную картину геологической структуры на большом протяжении. Это и есть геологический разрез. Рассматривая, или, как выражаются геологи, «читая» этот разрез, проектировщики канала увидят, как залегают породы, что заключено в их слоях.

Так, с помощью геологического разреза, они наметят пути канала, составят проект его сооружения, предусмотрят меры против утечки воды.

* * *

Не легко приходится изыскателям на безводных просторах Прикаспия. Редкие колодцы с солоноватой водой — единственный здесь пока источник влаги. Воду из этих колодцев автомашины развозят в бочках по буровым отрядам. Но геологи, топографы, буровые мастера и рабочие гордятся своим трудом.

Каждый из них счастлив быть в рядах первых людей, осуществляющих великие сталинские замыслы.

Наступит день, когда Волга, упершись в мощную стену плотины Сталинградской гидроэлектростанции, подымет свой уровень выше поймы левого берега. Ее воды, благодаря разности высоты, потекут в Прикаспийскую низменность по каналу, а от него по бесчисленным мелким оросительным канавам.

Волей Сталина, волей народа ныне полупустынный край оживет, расцветет и превратится в край изобилия.

ВЕЛИКАЯ ЗАСУХА

СЭМУЭЛЬ СЕЛВОН

Рис. Ю. Норовина

Манко облизнул сухие губы и поднял тяжелый взгляд к безжалостному небу. Где-то в поле печально мычала корова, выискивая хоть клочок зелени на знойной, растрескавшейся почве¹.

Двадцать лет уже Манко не видел такой опустошенной земли. Все вокруг выжжено дотла. Опавшие листья крошились под ногами; деревья стояли обнаженные, и кора свертывалась на стволах. Скотина беспокойно бродила по полю, а птица... да вот только вчера он потерял четырех лучших своих наседок из-за того, что нет воды.

Растительность горела. Лесной пожар прошел и через Лас Ломас, оставив деревню черной и обугленной. Манко знал хорошо, что урожаем гибнет оттого, что в почве находятся камни, содержащие серу. Ведь каждый год повторялось одно и то же, хоть и не всегда несчастье было так велико, как теперь. Солнце пекло неистово, и от малейшего трения из камней сыпались искры, а когда вокруг столько кустов и сухих листьев, долго ли маленькому огоньку разрастись в огромный пожар? Но сейчас Манко не думал о пожарах. Он хотел пить, и семья его и животные томились от жажды, а воды не было. Односельчане ездили за драгоценной водой на ослах к дальней реке Гуайямаре, но разве можно было пить эту мутную глинистую жижу? И все же они пили ее, так как другого выхода не было. Манко предупреждал, что воду для питья надо кипятить. Однако неделю назад один ребенок уже умер от тифа, и многие лежали больные.

Утирая пот со лба рукавом рубахи, Манко пытался подумать о светлой стороне вещей. Раз весной стоит такая сушь, то когда придут дож-

ди, почва будет хорошо подготовлена для посева. Если урожай получится богатый, может быть, удастся послать Санни в Порт-оф-Спейн, в школу какого-нибудь колледжа. С тех самых пор, как Рэнни дала жизнь их единственному ребенку, они все строили да строили планы. Бедные люди, они молились о богатых урожаях, чтобы можно было накопить денег для мальчика. Рэнни говорила: «Манко, надо, чтоб малыш выучился. Мы с тобой бедняки, мы скоро состаримся, но ведь у нас дитя растет. Мы должны дать ему все, что есть у других...» И вот, год за годом, 12 лет подряд, двое людей работали, не разгибая спины, отрывали скудные гроши от своих заработков и складывали их в старую жестянку, стоявшую под койкой Манко.

Манко сел передохнуть немного под манговым деревом. Он набрал в своем огороде томатов. Их в эту весну уродилось такое множество, что нечего было и надеяться на выгодную продажу. Приблизился полдень. Санни, наверно, уже вернулся из школы, и мать послала его отнести отцу обед.

Манко всматривался в убегающую вдаль тропинку: так и есть, вот и мальчик шагает, выпрямившись, расправив плечи и подставляя ветру лицо.

Манко гордился сыном. Он часто хвалился в деревне, что сын его станет доктором или адвокатом. Но теперь, когда хозяйство шло прахом, он уже ни в чем не был уверен.

Санни подошел и сел рядом.

— Ман¹ говорит, воды нет, баф, только на вечер осталось чуть-чуть.

Манко молча ел, бережливо откусывая от томата и высасывая из него сок, когда пересыхало в горле.

Санни был разговорчив.

¹ Действие этого рассказа происходит на Тринидаде — острове из группы Малых Антильских островов, расположенном неподалеку от Венесуэлы, близ устья реки Ориноко. Богатства благодатной природы острова используются английскими и американскими колонизаторами, вывозящими отсюда нефть, какао и сахарный тростник.

¹ М а н — мать, б а ф — отец.

— Сегодня только несколько ребят было в школе. Они принесли бутылки с водой. У меня не было. Мне пришлось просить, и женщина, которая живет около школы, дала мне немножко попить.

— На, сынок, покушай томат,— сказал Манко, выбрав для сына самый большой и красный.

— Папа, а когда мы поедем жить в город?

— Мальчишка, сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не приставал ко мне? — Напряжение последних месяцев, видно, сказывалось на Манко. Он прибавил более мягко: — В деревне жить хорошо: еда здоровая, вырастешь крепким.

— Но здесь нет воды, баф, а в Порт-оф-Спейн сколько хочешь!

— Надо верить, сын. Скоро придет большой дождь. — Манко показал на небо, по которому плыли легкие тучки. — Когда лопнут тучи, всем нашим заботам конец.

Но оптимизм Манко постепенно сгорал вместе с уходящим мартом. Вот уже и апрель отпылал и исчез, а во дворе Манко не зацвело еще ни одно деревцо. Крыша дома растрескалась и совсем покоричневела. Рэнни приходилось быть очень осторожной с огнем, когда она готовила пищу — самая крохотная искорка могла вызвать несчастье. Санни уже целый месяц не ходил в школу. В мае для деревни наступила неделя отчаяния. Тиф разыгрывался повсюду. Еще двое умерло. Иногда приходил грузовик с водой, но пока он добирался до истомленной жаждой деревеньки, в баках уже почти ничего не оставалось. Каждый день горели заросли кустарников, и крестьяне все время были начеку.

Однажды Манко вернулся с огорода и застал Санни в кровати.

— Мне хотелось пить, баф, и я попил речной воды. Мне очень плохо теперь, — и мальчик беспокойно заметался на жесткой постели.

Манко молча достал из-под койки драгоценную жестянку.

— Мальчик должен поправиться, — сказал он жене. — Я поеду в город за доктором и лекарствами.

Рэнни понимающе кивнула.

Поздно вечером Манко вернулся с доктором. Отец и мать не дыша следили, как врач считал пульс у Санни и осматривал его глаза.

— Мальчик очень болен. Лучше всего положить его в больницу, — сказал он. — Пока давайте ему лекарства, которые я выпишу, а если через день-два ему не станет легче, придете снова за мной. Все же лучше отправь его в больницу.

— Но у нас нет таких денег, доктор, — сказала Рэнни, и слезы подступили к ее глазам.

— Ну, может быть, и так обойдется. Не забудьте про лекарства.

Манко истратил, наверно, не меньше двадцати долларов, но он и не думал об этом. Чего бы это ни стоило, Санни должен поправиться. Ночами он или Рэнни сидели у постели больного ребенка.

Природа продолжала покрывать трещинами землю и сушить растения. Но однажды прошел легкий дождик и над полем закружились мотыльки. Взволнованный Манко торопливо вернулся домой и сказал Рэнни, что теперь засуха может кончиться в любую минуту, что скоро придет благословенный дождь.

Манко был в огороде в тот день, когда пришли дожди. Он склонился с мотыгой к земле, и вдруг большая черная туча встала поперек неба и застлала свирепое солнце. Отовсюду собирались к ней темные облака. Манко уронил мотыгу и с надеждой взглянул вверх.

Тяжелая капля дождя упала ему на ладонь.

Через поля, через деревья, из дальнего далека докатился громовый раскат, музыкой прозвучавший для жителей деревни. Дождь яростно захлестал по земле, словно желая за несколько минут искупить свое долгое отсутствие.

Манко промок до нитки. Он радостно окликнул соседей, работавших на своих участках, и помчался под ливнем домой.

Рэнни бежала навстречу мужу через мокрое поле.

— Рэнни, — сказал Манко, — все наши беды кончились!

И она увидела, как он счастлив сейчас под дождем в своей старой рубашке, прилипшей к спине, с лицом, покрытым струящейся водой. И Рэнни мучительно не могла понять, почему по ее лицу струятся слезы горя, в то время как дождь, желанный дождь шумно падает на землю?

Она подняла голову:

— Манко, сын твой умер!..

Перевела с английского И. Левидова

НОВЫЙ МЕТОД СЕЙСМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

На всем земном шаре каждый год происходит почти 100 000 землетрясений, и около ста из них являются разрушительными. Большинство же землетрясений незаметно для человека и отмечается только особыми приборами — сейсмографами.

Причиной землетрясений являются смещения и разрывы в земной коре. Они могут происходить на глубине не более 10 километров, и тогда в недрах земли возникает мощный толчок, распространяющийся во все стороны на далекое расстояние. Если же очаг землетрясения расположен на глубине 30—40 километров и более, то движения, происходящие в нем, отражаются на поверхности земли или в виде небольших колебаний, или несильного подземного толчка. Эти землетрясения с глубоким очагом называются глубокофокусными. Сейчас известна наибольшая глубина очага в 800 километров.

Много бедствий приносят людям разрушительные землетрясения. Предотвратить их невозможно, но предсказать, где ожидается земле-

трясение, какой силы и когда оно произойдет, — задача, разрешимая при современном уровне науки.

Приближение землетрясения помогает распознать особый прибор — наклономер, измеряющий с очень большой точностью наклоны земной поверхности. Этот наклон в любой точке земли все время меняется, а перед землетрясением изменяется быстрее. Нужно сразу отмечать это ускорение по прибору, и результаты оказываются неплохими. Способ этот труден и требует дальнейшей разработки. Такие исследования проводит в нашей стране Академия наук СССР (профессор В. Ф. Бончковский).

Для того чтобы знать, какие участки земной поверхности в большей мере подвержены землетрясениям, составляются так называемые «сейсмические карты», на которые наносятся пункты, где происходили когда-либо землетрясения. Но оказалось, что землетрясения случались иногда и в тех местах, где их трудно было ожидать. Поэтому возникла необходимость найти такие методы составления сейсмических карт, применяя которые можно точно выделить районы возможных землетрясений, отметить силу и область распространения могущих возникнуть особенно сильных землетрясений.

Метод составления подобных карт был разработан старшим научным сотрудником Геофизического института Академии наук СССР И. Е. Губиным. В результате двадцатилетне-

го изучения землетрясений на территории Средней Азии Губиным было выяснено, что характер землетрясений и возможность их возникновения зависят от геологического строения местности: участки земной коры, имеющие определенную геологическую структуру, испытывают определенные тектонические движения вблизи разрывов. Площади с иной геологической структурой землетрясениям не подвержены.

Наиболее сильные землетрясения приурочены к более активным разрывам. Таким образом, установление зависимости между силой землетрясений и площадью их распространения от различных типов разрывов, тесно связанных с геологической структурой, дает возможность выделить районы, где землетрясения могут возникнуть, даже если они в этом месте никогда прежде не случались.

Составление карт всех сейсмических территорий нашей страны даст возможность выявить опасные участки, предусмотреть меры предосторожности при постройке крупных населенных пунктов и промышленных предприятий и одновременно выяснить, в каких районах землетрясений быть не может.

Решив эти задачи, сейсмическая служба Советского Союза сможет оказать большую помощь делу дальнейшего развития народного хозяйства ряда областей нашей великой страны, делу преобразования их природы.

„ВЕДЬМИНА МЕТЛА“

В верховьях реки Оби к юго-западу от г. Барнаула по руслам речек вытянулись широкими полосами алтайские ленточные боры. Лесные полосы эти, шириной от 30 до 60 километров и длиной до 300 километров, уходят в Казахстан. В основном это чистые сосновые насаждения с примесью березы. Рубки их запрещены, так как леса здесь имеют большое полезащитное и водоохранное значение. Местами они настолько густы, что днем в них темно, как ночью. Многовековые, в несколько обхватов, сосны плотно сомкнулись своими кронами.

В лесах много косуль и другой крупной дичи. В мире пернатых преобладают крупные хищники, особенно совы и филины. Мелких птиц здесь почти не увидишь, и это отрицательно сказывается на жизни леса, так как насекомые, вредители древесных насаждений, уничтожаются слабо.

Среди вредителей встречается и бабочка «сосновая вертунья».

На сосне тут можно часто увидеть своеобразное явление. На кроне дерева ярко выделяется своей

сочнозеленой хвоей сук, скрученный в виде гнезда или с вихревым изгибом, похожим на метлу.

Это так называемая «ведьмина метла» — последствие поражения кроны личинкой бабочки «сосновой вертуньи». Личинка этой бабочки вгрызается в молодой побег на сучке, отчего и побег и весь сук начинают постепенно скручиваться. Для того чтобы избавиться от повреждения, дерево усиленно подает соки в заболевший сук, и он принимает яркозеленую окраску, а побег весь заливадается смолой. В результате — и усиленный рост сучка, и его вычурная форма.

На березе тоже встречается нарост — «кап», вызываемый «работой» вредителей. Этот нарост иногда весит несколько килограммов. Древесина в «капе» очень твердая и имеет свилеватую текстуру. Иногда ею пользуются для кустарных изделий — портсигаров и катушек, заменяя карельскую березу.

М. Двиначинов

Яблони в Сибири

И. ТУРОВ

Куда ни кинешь взгляд, всюду усеянные плодами яблони, груши, вишни, сливы.

На семидесяти шести гектарах раскинулся плодовый сад укрупненного колхоза имени Ленина. Все 43 колхоза Минусинского района имеют плодовые сады, приносящие колхозам большие доходы.

А всего каких-либо 15 лет назад на месте садов была голая степь. Тогда лишь отдельные пионеры-энтузиасты садоводства, следуя указаниям великого Мичурина, начинали великое дело преобразования сибирской природы.

К числу таких энтузиастов принадлежит и знатный мичуринец, садовод колхоза «Объединенный труд» Павел Сергеевич Ермолаев. Осенью 1935 года он высадил первые 300 саженцев стланцевых яблонь мичуринских сортов.

Находились люди, которые качали головами: «Яблони в Сибири не растут. Пустая затея».

Да и в самом деле трудно было представить, что в Минусинской котловине, где не редкость морозы в 50—60 градусов, могут вызревать яблоки. Зима здесь малоснежная, тянется шесть-семь месяцев. Дней без мороза бывает всего около 100 в году.

Осенью 1937 года Ермолаев снял первый урожай плодов в фруктовом саду. Это был радостный день. Садовод угостил яблоками всех колхозников. А через два года Ермолаев показывал свои стелющиеся яблони на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве и был награжден Малой серебряной медалью.

...Суровые годы Великой Отечественной войны. Павел Сергеевич продолжает растить колхозный сад. Вместе со старым садоводом в те годы работал сын погибшего фронтовика, ленинградец 14-летний Аврик... В честь юного ленинградца Ермолаев назвал один из выведенных гибридов яблони сортом «Аврик». Он получил этот сорт, скрестив морозостойкую ренетку «Пурпурная» с мичуринскими и средне-русскими культурными сортами яблонь. Путем опыления ему удалось получить совершенно новые, морозостойкие и обильно плодоносящие яблони с вкусными, сладкими плодами.

На воротах плодового сада колхоза «Объединенный труд» висит

четкий плакат: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача» (И. В. Мичурин). За воротами вся в цветах арка. Сад начинается клумбами. Мичуринские алые розы «Краса севера», пышные георгины, разноцветные астры, маки, гвоздика, махровые тюльпаны... Цветущая аллея приводит в центр сада. Двенадцать гектаров нового молодого сада прибавилось к старым насаждениям только за истекший год.

Здесь — мичуринские и среднерусские сорта яблонь в стелющейся форме, всего более 40 сортов крупноплодных. Есть и уссурийская слива, песчаная вишня, американская слива сорта «Апата». В стелющейся форме выращивается в саду также мичуринский сорт груши «Бере зимняя» и другие культуры.

Весь сад у П. С. Ермолаева разбит на кварталы, обсажен лесозащитными полосами и ветроломными линиями. В степи летом дуют знойные суховеи, а в саду под защитой лесополос тихо.

Во всех направлениях сад перекрещен мелкими канавками. Что это такое? Еще осенью 1949 года Павел Сергеевич побывал на полях соседней Хакасской опытной станции орошаемого земледелия, подробно ознакомился с новым методом оросительной системы и решил в ближайшем будущем провести орошение у себя в саду от строящейся колхозной гидроэлектростанции.

Весной 1950 года на берегу озера Кутужеково, что в ста метрах от сада, выросло здание колхозной электростанции. «Лампочка Ильича» зажглась в домах колхозников. На берегу озера были установлены два электромотора и насосы. Озерная вода по железным трубам потекла в сад, где трудолюбивый садовод создал временную оросительную систему из мелких канавок. В знойные летние суховеи колхозный сад

Орошение плодового сада на Минусинском опытном поле.

получал достаточно влаги. Благодаря поливу удалось сохранить от засухи питомник из 20 тысяч саженцев вишни, сливы и яблони и намного повысить урожайность яблонь.

Опыты Ермолаева оказались поучительными. Вот среднерусский сорт яблони «Папировка», плодоносящей 11 лет. Первое дерево в течение лета получило полную поливку, и с него сняли осенью 1950 года 70 килограммов плодов. Рядом второе растение — яблоня того же сорта но получившая половинную норму полива; она дала лишь 30 килограммов яблок. Наконец третье растение — яблоня сорта «Папировка» вообще не поливалась. Плоды на ней в два раза мельче, и со всего дерева получено их лишь 10 килограммов.

Неподалеку, со стланцевой яблони сорта «Боровинка», которая поливалась, снято 70 килограммов плодов, а рядом «Боровинка» без полива так пострадала от засухи, что вовсе не плодоносила.

За 15 лет работы в колхозном саду Ермолаев вывел и получил 18 совершенно новых форм яблонь, обильно плодоносящих. Свыше трех тысяч яблонь новых морозостойких форм произрастает и плодоносит в ермолаевском саду.

С 1948 года колхозный сад сельхозартели «Объединенный труд», где трудится Ермолаев, превращен в опорный пункт опытного садоводства, в научную лабораторию. Колхозник-ученый Ермолаев говорит: «Моя мечта — вывести крупноплодные сибирские яблони, морозостойчивые, растущие в открытой форме. Вот почему мы теперь ведем повторное скрещивание: в роли

Выкопка саженцев яблони-дичка для окулировки.

матери — культурные сорта, а в роли отца — гибриды».

В хате-лаборатории, что выстроена в саду, у Павла Сергеевича целая выставка плодов из колхозного сада. На столе лаборатории четырехтомник Мичурина, Садоводческая энциклопедия и другие книги, газета «Социалистическое земледелие»; журнал «Сад и огород»... Много писем.

Вот письмо со штампом «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик, Западно-Сибирский филиал».

Директор Ботанического сада просит выслать косточки сливы и семени малины. Вот письма из Горно-Алтайской опытной станции Сибирского сельскохозяйственного института от кандидата наук тов. И. М. Леонова, из Красноярской плодово-ягодной станции от ученого садовода Н. Н. Тихонова, из Пензы от садовода-мичуринца А. В. Колтина, из Челябинска и Иркутска, из Архангельска и Читы. Многочисленные авторы в своих письмах просят советов, семян и саженцев, делятся своими наблюдениями. Так крепнет союз науки с практикой колхозного садоводства.

У Ермолаева много последователей в минусинских колхозах. В колхозе имени В. И. Ленина садоводом работает коммунист, бывший фронтовик Василий Маркович Кузьменко.

Прошлой осенью колхоз отправил яблоки в Красноярск и Игарку.

Министерство сельского хозяйства РСФСР ныне дало задание минусинским садоводам заготовить несколько тысяч килограммов семян дикой сибирской яблони.

Садовод Кузьменко с колхозным кузнецом сконструировал и изготовил специальные прессы для выжимания сока и извлечения семян дикой сибирской яблони, которая является незаменимым семенным материалом для выращивания подвоев для средней полосы РСФСР.

— Задание министерства мы перевыполнили, — говорит Кузьмен-

ко, — заготовим больше семян, а плодовой сок поставим на винзавод. Это еще больше повысит доходность садоводства.

Следя примеру Ермолаева, Кузьменко с помощью Меливодстроя заканчивает строительство артезианского колодца и организует постоянное орошение сада.

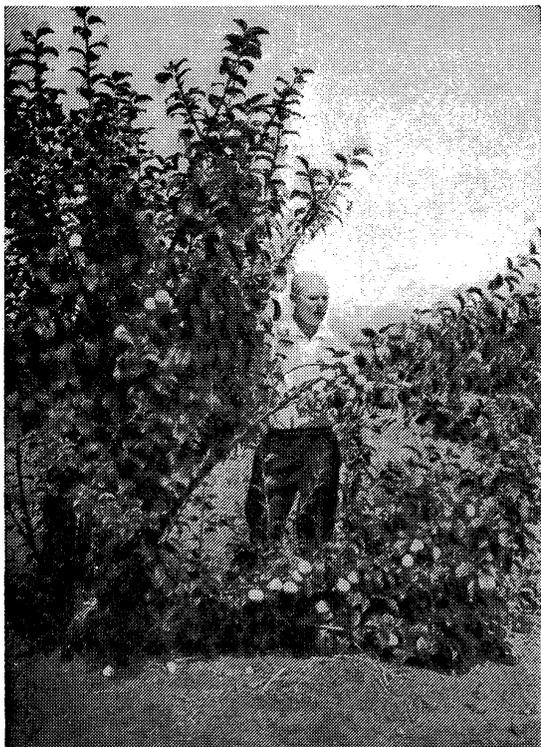
...После уборки в садах наступают горячие дни подготовки к суровой сибирской зиме: пригибаются к земле ветви стелющихся яблонь, затем прикапываются землей, покрываются польнейю от зайцев. С первым снегопадом садоводы будут завозить в сад снег для укрытия стланцевых яблонь. Молодые деревья естественной кустовой формы белят известью с креолином, чтобы обезопасить их от солнечных ожогов и вредителей.

Садоводы Минусинского района — первого в Сибири района сплошного садоводства, следуя учению великого преобразователя природы Мичурина, создали совершенно новую в Сибири высокопродуктивную отрасль сельского хозяйства — садоводство.

Много и упорно пришлось поработать мичуринцам, настойчиво преодолевая трудности суровой зимы и засушливого лета, прежде чем они добились тех выдающихся результатов, которые сейчас привлекают в Минусинск многочисленные экскурсии колхозников из соседних краев и областей.

Настойчивым трудом преобразователей природы, вооруженных передовым мичуринским учением, созданы новые виды фруктовых деревьев, обогащающие растительность Сибири.

В эту осень минусинские садоводы провели традиционную «неделю сада». После сбора плодов, осенней обрезки и укрытия стланцевых яблонь на зиму, после осенней высадки десятков гектаров новых садов 15 октября в Минусинск со всех соседних районов: из Шушенского и Каратузского, Курагинского и Ермаковского, из столицы Хакасии Абакана, собрались лучшие садоводы, чтобы обменяться опытом работы. Они привезли на межрайонную выставку замечательные плоды своего труда — яркое свидетельство того, как под руководством партии Ленина — Сталина колхозные садоводы превращают Сибирь в страну цветущих плодоносящих садов.

Стелющаяся минусинская яблоня.

ПРАВДА О РУССКИХ ОТКРЫТИЯХ В АМЕРИКЕ

АРК. АДАМОВ

Гравюра на дереве В. Федяевской
Рисунки в тенсте П. Рябова

МИФИЧЕСКИЕ «ОТКРЫТИЯ» ИСПАНЦЕВ

В конце XV века испанский король и португальская королева вступили в спор из-за права владеть «Индией», несметнейшие сокровища которой кружили королевские головы. За Индию тогда принимали Америку, открытую Колумбом.

Спор между Испанией и Португалией разрешил римский папа Александр VI Борджиа.

«Святейший престол» сам был большим охотником до золота и других сокровищ, а паства, особенно Испания и Португалия, поддерживала и кормила его. И папа провел на карте линию, пересекавшую вдоль Атлантический океан, «отдав» права на земли, лежавшие к западу от этой линии — Испании. Земли, лежавшие к востоку, оставались за Португалией, которой они были «дарованы» предшественниками Борджиа.

Через 20 лет после папской буллы испанец Васко Нуньес Бальбоа, один из многих крова-

вых алчных завоевателей Нового Света, пересек Панамский перешеек.

На вооруженном корабле, поднявшем испанский флаг, Бальбоа вышел на просторы безбрежного водного пространства и именем короля торжественно вступил во владение... всем Тихим океаном, «ныне и во веки веков пока будет существовать мир».

Вскоре испанские каравеллы начали бороздить воды южной части Тихого океана. К началу XVIII века были открыты западные побережья Южной Америки и Мексики. Но Новая Испания, по мнению испанцев, распространялась и далее на север. Испанцы даже не могли сказать, до каких границ. Земли, лежавшие к северу, им были совершенно неизвестны, и свое право на них испанцы основывали не на фактическом освоении территории и даже не на открытии и исследовании ее, а на букве папской буллы более чем двухсотлетней давности.

Испанские мореплаватели не

только объявляли «своими» земли, которые они никогда не видели. На севере Тихого океана они делали и ошеломляющие «открытия» несуществующих земель.

Западноевропейские картографы подхватывали дутые сообщения и послушно наносили на карты Тихого океана то «Золотые острова», будто бы открытые испанцами в 1584 году, то мифическую «Землю Гамы», располагая ее к северу от 40-й параллели.

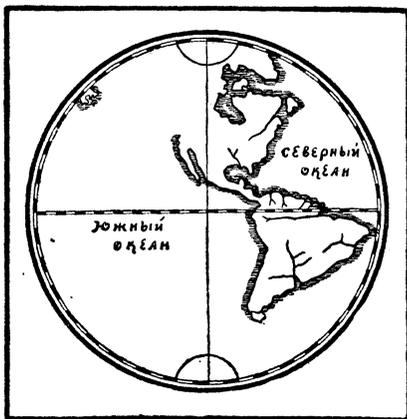
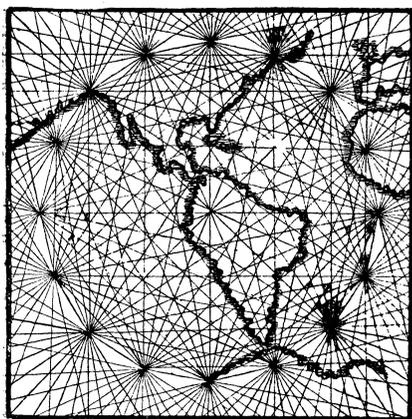
Свою лепту внесли в эти «открытия» и голландские мореходы. В начале 40-х годов XVII века капитан Фриза, гонимый за легендарными «Золотыми островами», увидел к северо-востоку от Японии, как ему показалось, большую землю и поспешил окрестить ее «Землей Компании». Это «открытие», так же как и предыдущие, свыше ста лет затем сбывало с толку западноевропейских географов.

Не меньше хлопот вызвало у них и неоднократное «открытие» испанцами северо-западного прохода из Атлантического в Ти-

т р е т ь и

к у р и л ь с к и е о с т р о в а :
в т о р о й п я т ы

На первой карте грека Георгия Сидори (1563 г.) Америка соединена с Азией; на второй — из атласа 1648 г. — между Японией и Америкой сплошное море.

хий океан. В Европе верили и испанскому мореходу Хуану де Фуке, который будто бы прошел этим проливом в 1592 году, поместив его между 48° и 49° северной широты, и адмиралу Бартоломео де Фонте, «плававшему» там в 1640 году, который перенес, однако, этот пролив несколько северней. Наконец в полный восторг привел ученых географов Запада вдохновенный лжец Лорензо Мальдонадо, который не только объявил, что он в 1598 году прошел открытым им проливом из Атлантического океана в Тихий, но и подробнейшим образом описал с указанием «точных» координат и названий, как он до него добрался и что видел по пути.

Достоиную оценку эта суетливая деятельность испанских «открывателей» получила из уст русского историка Василия Берха, который в 1808 году с возмущением отмечал «вранье древних испанских путешественников, на коих ни в чем положиться нельзя. Они издали в свет тьму басен и весьма искусно украшивали свое баснословие приятными и редкими замечаниями»¹.

Берх указывает, что на собраниях Академии наук в Париже королевский географ Бьюаш сделал специальное сообщение об «открытии» Мальдонадо и совершенно серьезно поместил мифический пролив между Чугацким

заливом и горой св. Ильи. Другой французский ученый, астроном и картограф Ж. Н. Делиаль в 1752 году с полным доверием описал фантастическое плавание де Фонте.

Итак, к началу XVIII века северная часть Тихого океана являлась полем самой буйной «деятельности» различных, не в меру хвастливых мореплавателей и кабинетных географов. На картах того времени побережье Северной Америки получало самые произвольные очертания. Наиболее осторожные из западноевропейских картографов оставляли в этом месте гигантское белое пятно, и линия американского побережья беспомощно обрывалась в районе 40-й параллели. Картина представлялась весьма неприглядной.

Многочисленные вымыслы, заблуждения и ошибки западноевропейской географической науки были устранены русскими мореплавателями.

РУССКИЕ ГАЛИОТЫ ПЛЫВУТ НА ВОСТОК

Два плавания русских кораблей совершили переворот в географических представлениях ученых, дав возможность картографам всего мира правильно нанести общие очертания американского материка и островов в северной части Тихого океана.

...В ясный августовский день 1732 года небольшое русское судно «Св. Гавриил» под командой подштурмана Федорова и геодезиста Гвоздева, пройдя мыс Дежнева и миновав к востоку от него два острова (ныне носящие имена Ратманова и Крузенштер-

на) подошло к побережью Аляски к северу от самой западной его конечности — мыса принца Уэльского. Затем судно двинулось на юг, обогнуло мыс, и вскоре близ американского побережья русскими моряками был открыт остров Укивок. Мореходы пытались всматривались в очертания неведомого берега и на протяжении пяти дней вели подробную его опись.

Выдающееся географическое событие — открытие русскими северо-западного побережья Америки — не прошло незамеченным. О нем вскоре узнали не только в России, но и на Западе. В 1738 году в одной из французских газет было помещено сообщение об экспедиции Федорова — Гвоздева и карта ее открытий. Картой этого замечательного плавания располагал к тому времени и находившийся на русской службе французский географ Делиаль, который, как теперь точно установлено, был платным агентом французской разведки и тайно переправил в Париж множество ценнейших русских карт. Наконец в 1758 году академик Миллер опубликовал в Петербурге на русском и французском языках карту, где была нанесена часть американского побережья, открытая Федоровым и Гвоздевым.

Второе плавание к берегам Нового Света было совершено русскими кораблями в 1741 году под командой капитанов Чирикова и Беринга. Смелыми мореходами было открыто северо-западное побережье Америки с прилегающими к нему островами.

Русские корабли пришли туда по разным маршрутам.

Корабль Чирикова подошел к американскому берегу под $55^{\circ}21'$ северной широты и десять дней следовал вдоль него на север до $58^{\circ}21'$ северной широты. Миновав весь архипелаг Частых островов, Чириков оказался в районе залива Льюта. Отсюда мореплаватели двинулись в обратный путь, на запад. Через несколько дней плавания показались высокие, покрытые снегом горы Кенайского полуострова. Далее Чириков открыл ряд островов Алеутской гряды и 10 октября прибыл в Петропавловск на Камчатке.

Берингу удалось подойти к американскому побережью под $59^{\circ}47'$ северной широты. Мореходы увидели высокую снежную вершину горы св. Ильи и вскоре высадились на небольшом острове Каяк.

¹ Гири и Меккензи, Путешествия по Северной Америке. СПб, 1808, стр. 123. (Прим. переводчика.)

Б л и ж н и е о с т р о в а

о с т р о в А Т Т У

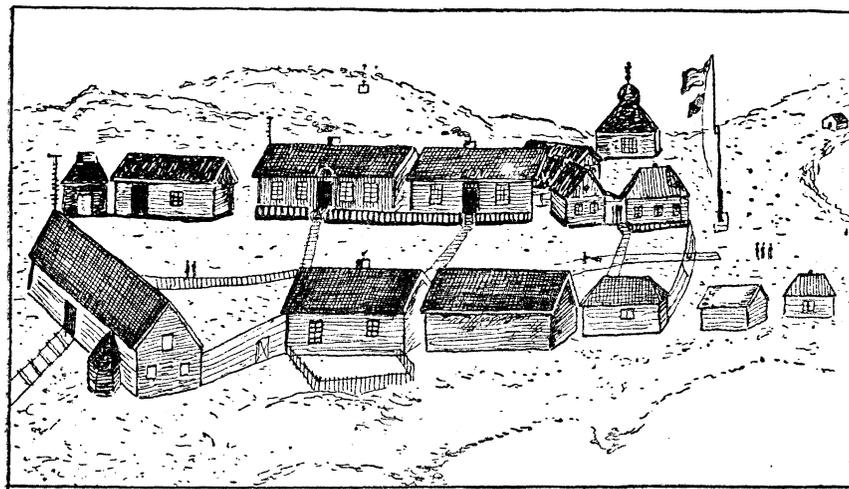

Подробно исследовав остров и нанеся его на карту, русские моряки отправились в обратный путь. На следующий день ими были открыты самый крупный остров у побережья Аляски Кадьяк и остров Туманный, а в последующие дни близ высокого гористого полуострова Аляски — группа небольших островов, названных Евдокеевскими, затем острова Шумагинские, ряд Алеутских и, наконец, остров Беринга, где корабль зимовал. На этом острове заболели и скончались капитан Беринг и несколько человек из его команды.

На следующий год мореплаватели добрались до Камчатки.

Алексей Чириков, приняв на себя после смерти Беринга руководство экспедицией, составил замечательную карту плаваний обоих кораблей, причем учел в ней и результаты похода Федорова и Гвоздева. Эта карта была первой в мире, где северо-западное побережье Америки показано на основе конкретных, достоверных данных. На ней уже не нашлось места мифическим «открытиям» испанских мореходов.

Подробное описание плавания кораблей Чирикова и Беринга и карта их открытий вскоре стали известны на Западе. Особенно внимательно следило за открытиями русских в Тихом океане британское адмиралтейство. Ни одно мало-мальски интересное сообщение по этому поводу не ускользало от его внимания. Мы увидим дальше, как «добросовестно» использовали лорды адмиралтейства эти сведения и как, следуя их секретным инструкциям, вели себя английские мореплаватели.

Редут Михайловский. Рисунок эскимоса 90-х годов XIX века.

Фасад крепости на острове Аюни

Беспокойство в Англии в связи с открытиями русских в Тихом океане было так велико, что все средства были признаны годными для получения самой подробной информации по этому вопросу. И тут «блеснул» своими способностями британский полномочный посол в Петербурге лорд Джон Гиндфорд. Почтенный джентльмен, как мы увидим, не отличался большой щепетильностью. В 1747 году он писал в Лондон статс-секретарю по северным делам лорду Честерфильду следующее: «Во исполнение моих первых инструкций я постарался узнать, какие именно открытия сделало здешнее правительство в северо-восточной окраине России, и мне посчастливилось достать копию журнала и карту знаменитого капитана Беринга.. Надеюсь быть в состоянии послать их вашему сиятельству со следующим курьером: но это нужно держать в секрете, ибо если Чернышев (русский посол в Лондоне. — А. А.) узнает об этом, весьма многие будут отправлены отсюда заканчивать свои дни в той стороне»¹.

Итак, британский посол, достойный представитель английской дипломатии, попросту украл журнал и карту плавания Беринга и Чирикова, подкупив, пови-

димому, кое-кого из царских чиновников.

Между тем плавание Чирикова и Беринга и привезенные ими сведения о новых землях к востоку от Камчатки, с богатыми лежбищами морских бобров и котиков разбудили дух предприимчивости и инициативы смелых русских мореходов и промышленников.

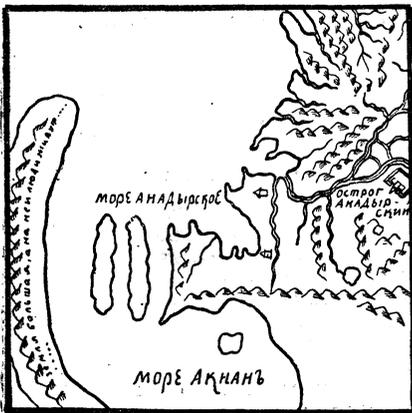
В 1743 году с Камчатки вышло первое промысловое судно под начальством Емельяна Басова, открывшего остров Медный. Через два года мореход Михаил Неводчиков, участник плавания Беринга, открыл первую, самую западную группу Алеутских островов — Ближние. Затем были открыты следующие к востоку острова: Крысьи и Андриановские (названные в честь их открывателя — известного морехода Андриана Толстых), и в 1759 году — самая восточная группа островов, Лисьи. Последнее открытие сделал смелый и опытный мореход Степан Глотов. К 1760 году русские уже плавали у побережья полуострова Аляска, высаживались и зимовали на Кадьяке. Степан Глотов, Потап Зайков, Дмитрий Полутов, Афанасий Очередин и другие мореходы составляли карты и собирали сведения о новых землях. Многочисленные их карты и рапорты отправлялись в Петербург. Итог этим открытиям подвела правительство экспедиция под начальством капитанов Креницина и Левашова, работавшая на Алеутских островах в 1768—1769 годах.

Важно отметить, что многие из этих открытий также стали известны за границей. В Штутгарте, например, в 1774 году вышла книга «Об открытии в 1765, 66 и 67 гг. в северном островном море между Камчаткой и Северной Америкой».

И эта книга не прошла мимо внимания британского адмиралтейства, которое с возрастающим беспокойством следило за бурным развитием русского судоходства в Тихом океане. Наконец лорды адмиралтейства пришли к выводу, что интересы британской короны требуют быстрых и решительных действий.

Крысьи острова: о-в Киска

Первая карта — сына боярского Ивана Львова, бывшего с 1710 по 1714 год приказчиком Анадырского острога. На ней за Чукотским носом — два острова, а дальше «земля большая, а на ней люди живут...» (Север на этой карте показан внизу, как часто делали в то время.) Подобную карту Брюс в 1724 году передал Иоганну Баптисту Гоману. Вторая карта — из атласа Гомана.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ ОТКРЫТИЯ КАПИТАНА КУКА

Прославленный английский мореплаватель Джеймс Кук должен был, по замыслу британского адмиралтейства, затмить своими открытиями у северо-западного побережья Америки все достижения русских мореплавателей. Секретная инструкция предписывала Куку вновь «открыть» этот гигантский район и именем короля вступить во владение всем американским побережьем.

Чтобы облегчить экспедиции эту задачу, адмиралтейство поспешило снабдить ее всеми материалами,

относящимися к району, куда она направлялась. На руках у Кука были карты плаванья кораблей Чирикова и Беринга, подробные описания их похода, составленные спутником Беринга натуралистом Стеллером и петербургским академиком Миллером, сведения об открытии Федорова и Гвоздева, книга вышедшая в Штутгарте о русских открытиях в Тихом океане после Беринга и даже книга Крашенинникова о Камчатке. Вот с таким необычным запасом сведений о «неизвестном» районе Кук и отправился его «открывать». Это было в июне 1776 года.

В марте 1778 года английская экспедиция подошла к берегам Нового Света под 44°33' северной широты и двинулась на север.

Куку удалось увидеть ряд пунктов американского побережья вплоть до 49°33' северной широты. Начиная отсюда, как с неохотой признает даже английский географ Д. Бейкер, «суда были вынуждены из-за неблагоприятной погоды держаться вдали от берега и подошли к нему лишь после того, как прибыли в район, уже посещенный русскими путешественниками»¹. Тут Кук осмотрел заливы Чугацкий и Кенайский и, миновав острова Кадьяк, Евдокеевские, Шумагинские, вскоре прибыл на остров Уналашку (Алеутские острова), где его радушно встретили русские мореходы и промышленники.

Закончился первый этап деятельности экспедиции Кука у берегов Нового Света. Очень важное «уточнение» в оценку достижений Кука на этом этапе внес В. М. Головин. Он писал: «...хотя капитан Кук приписывает себе первое открытие северо-западного берега Америки выше широты 57°, но он был введен в сие заблуждение по незнанию о плаваньях в том краю наших мореходцев и что тот край был нам лучше известен, нежели англичанам; например: славный сей мореплаватель утвердительно пишет, что он нашел большую реку, которую лорд Сандвич назвал его именем; Кук приводит и доказательство, что это действительно река, но русские знали, что так называемая Кукова река есть не река, а большой залив».

¹ Д. Ж. Бейкер. История географических открытий и исследований. Москва, 1950, стр. 206—207.

который мы и теперь называем Кенайской губою.. Пролит между Кадьяком и Афонгаком Кук принял за залив и дал ему имя. Другого пролива между Кадьяком и Аляскою Кук вовсе не знал, но русским он был известен под именем Кенайского пролива... Капитан Кук сделал также и другие ошибки, которые русским были известны»¹.

Великий русский мореплаватель ошибался только в одном: о том, что русские давно плавали в районе Кенайского полуострова и Кадьяка Кук великолепно знал и не только по имевшимся у него печатным изданиям. Обнаружив у жителей Кенайского полуострова железо и стеклянные бусы, он вынужден был записать в дневнике, что эти предметы «доказывают, что сии американцы имеют сообщение с европейцами, то-есть с российскими промышленниками»².

Близ Кадьяка островитяне передали Куку русское письмо. Кроме того, Кук подробно передает о своей встрече на Уналашке с известным русским мореходом Герасимом Измайловым, который, как пишет Кук, «имел весьма хорошие сведения о сей части света и обретенных его соотечественников... Измайлов показал мне, — вынужден далее признаться Кук, — сколь ошибочны были карты наши о сих частях». Русский мореход разрешил англичанам снять копию со своей карты. Наконец, уже будучи на Камчатке, англичане встретились с комендантом Петропавловской крепости капитаном Шмалевым, известным автором первого хронологического описания русских морских экспедиций в Тихом океане. Этот просвещенный человек состоял в переписке с петербургским академиком Миллером и, конечно, мог полностью удовлетворить любопытство англичан в части новых русских открытий и карт Тихого океана. В знак признательности они подарили русскому исследователю термометр для метеорологических наблюдений.

Имея в виду полученные от русских сведения, Кук писал несколько ранее: «В полдень 19-го находились в широте 55°18' между матерым берегом и островами, название большего, как мы впоследствии узнали, Кадьяк».

С таким же успехом Кук мог бы сообщить название Чугацкого

¹ В. М. Головин, Соч., СПб, 1864, т. III, стр. 120—121.

² Д. Кук, Путешествие в Северный Тихий океан и вокруг света, СПб, 1810, кн. 4, стр. 159.

Андрюмовские острова: о-в Ситхен

залива, которому он поспешил дать имя принца Вильгельма, и Кенайского залива, который получила имя Кука, но тут уж английский мореплаватель руководствовался не принципами справедливости и морской чести, а секретной инструкцией своего адмиралтейства, в противном случае он никак не мог бы выполнить один из важнейших ее пунктов. Поэтому Кук, зная об открытии этого района русскими, о плавании там русских мореходов, об их торговле с туземцами, познакомившись с русскими картами, все-таки не постеснялся объявить всему свету о том, что ему будто бы принадлежит честь «обретения» северо-западного побережья Америки.

В дальнейшем Кук прошел на север вдоль побережья Аляски и миновал Берингов пролив. В своем отчете он, естественно, ни словом не упомянул об открытии американского берега этого пролива русскими мореплавателями Федоровым и Гвоздевым. Однако в Петербурге не забыли о подвиге русских моряков, и академик Паллас с удовлетворением писал, что «означенный на наших старых картах по открытиям геодезиста Гвоздева берег матерой Американской земли против Чукоцкого Носу нарочито сходствует положением длины и ширины с тем, какое определяет капитан Кук»¹.

Корабли Кука прошли за Берингов пролив вдоль американ-

ского побережья до 70°30' северной широты, где льды заставили их повернуть обратно. На этом английская экспедиция в основном закончила свою работу у берегов Нового Света. Но на этом история этой экспедиции не окончилась.

Наступил период легенд и небывлиц, которые ретивые английские и американские географы и историки складывали вокруг имени Кука. Они не только с пеной у рта отстаивали все мнимые «открытия» Кука, которые он сам себе приписал, но и усердно попопаяли их все новыми и новыми «данными». Так, например, американский географ Л. Аусвейт поспешил с восторгом сообщить, будто бы Кук «прошел вдоль западных берегов Америки до ее северо-западной оконечности — мыса Барроу»¹. Он, таким образом, «продлил» маршрут экспедиции Кука на сотни миль труднейшего пути среди льдов.

Характерно, что тот же Аусвейт посвящает деятельности русских в Америке лишь несколько слов, сознательно относя их к разделу Азии. Этим американский географ стремится навязать читателю мысль о мнимой случайности и незначительности русских открытий в Новом Свете.

Между тем истинные первооткрыватели северо-западного побережья Америки, русские моряки и промышленники, продолжали свой скромный и героический труд.

Всего несколько лет спустя

¹ Л. Аусвейт, Как открывали земной шар. Москва — Ленинград, 1939, стр. 166.

¹ П. Паллас, О российских открытиях в морях между Азией и Америкой. Месяцеслов исторический и географический на 1781 г., СПб, стр. 142.

Григорий Шелихов

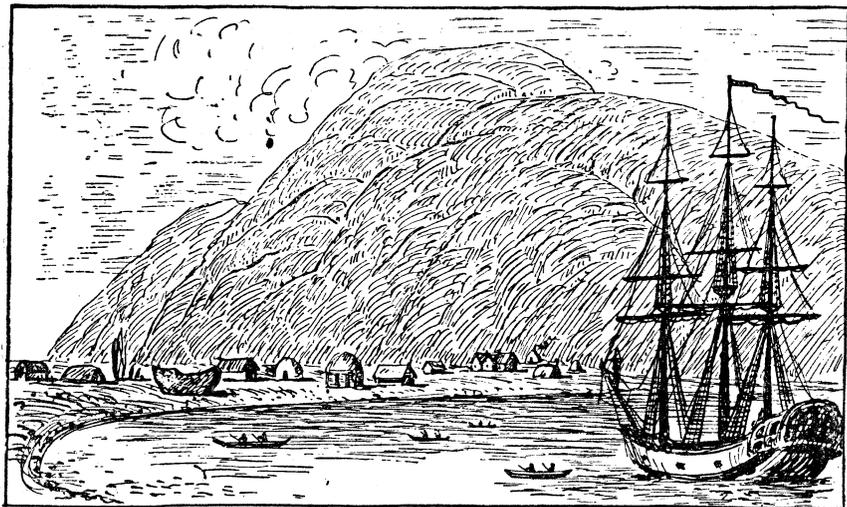
после головокружительных «открытий» Кука на суровых скалах американского побережья появились первые русские поселения.

НАЧАЛО РУССКОЙ АМЕРИКИ

Григорий Иванович Шелихов, дальновидный государственный деятель и предприимчивый купец, в 1784 году на двух галиотах достиг Кадьяка. Здесь Шелихов пробыл два года. За это время его люди хорошо изучили остров, восточное побережье полуострова Аляска, заливы Кенайский и Чугацкий и далее на востоке — все американское побережье вплоть до мыса св. Ильи. Были составлены подробные карты. На Кадьяке, соседнем острове Афогнаке, на полуострове Аляска и в Кенайском заливе были построены первые русские крепости. Промышленники наладили дружбу и торговлю с местными племенами, занялись промыслом морских бобров и котиков.

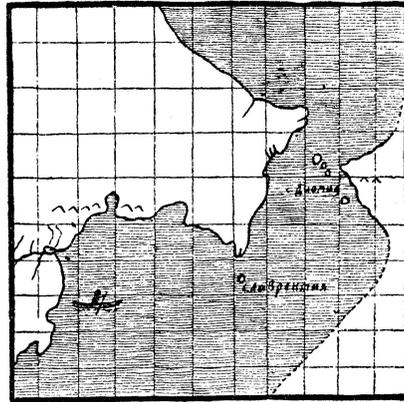
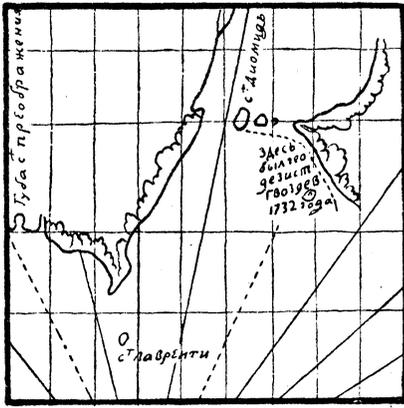
В 1786 году Шелихов вернулся в Охотск, привезя с собой подробные сведения о новых русских владениях. В том же году русские поселения были заложены и на берегах Кенайского и Чугацкого заливов.

Спустя два года смелые мореходы Герасим Измайлов и Дмитрий Бочаров вышли по приказу Шелихова в море и от берегов Кадьяка двинулись на восток. Они вели подробную опись американского побережья, наносили его на карту, знакомились с прибрежными жителями. На самых

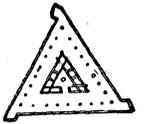
Поселок Шелихова на острове Кадьяк.

Карта Шпанберга 1743 года (официального начальника экспедиции, назначенного после смерти Беринга): «приобщение острова и часть того носу (Чудского) по журналу бывшего подштурмана Ив. Федорова в 1732 году». Вторая часть карты 1746 года, обобщающая данные всех предыдущих русских экспедиций.

видных местах мореходы установили большие железные доски с русским гербом и гордой надписью: «Земля Российского владения». Измайлов и Бочаров проплывали места, где до них не побывал еще ни один европеец: Беринг в 1741 году видел лишь один пункт этого участка побережья — остров Каяк, а корабли Кука прошли здесь, держась далеко в море. Исследовав устье реки Медной и залив Якутат, мореходы достигли, наконец, залива Лътуа, близ которого в 1741 году корабль Чирикова повернул на запад. По возвращении на Кадьяк Измайлов и Бочаров отправили Шелихову обстоятельное описание своего плавания, карты и судовой журнал.

План крепости при делавиной бухте

В 1791 году в Петербурге вышла в свет книга Шелихова, где во всех деталях описывалось «странствование» его по Тихому океану, а на следующий год было опубликовано описание экспедиции Измайлова и Бочарова. Вскоре обе книги были переизданы и почти одновременно переведены на немецкий и английский языки. К ним была приложена прекрасная карта Алеутских островов и Аляски. Со все нарастающей энергией и отвагой продолжали русские моряки и промышленники изучать природные богатства новых русских владений. Все племена на западном побережье Америки приняли русское подданство. Промышленники искали минералы.

Земледельцы делали опытные посевы зерновых, начали разводить скот. На Кадьяке и в других местах были созданы по приказу Шелихова школы для детей эскимосов и индейцев. Первые группы молодых туземцев были отправлены для обучения в Россию.

С 1791 года правителем русских владений в Америке стал Александр Баранов. Железное упорство, смелость, инициатива и государственный подход к делу отличали этого выдающегося человека. На американском побережье возникли новые русские поселения, в Воскресенской гавани на Кенайском полуострове была построена первая русская верфь. По приказу Баранова мореход Яков Шильде проник далеко на восток вдоль побережья к Частным островам (которые сейчас по праву носят русское название — архипелаг Александра).

В эти годы русские промышленники уже совершали далекие походы внутрь Аляски. В 1788 году на берегу реки Медной был основан пункт для торговли с индейцами. К западу от Кенайского залива было открыто огромное озеро Шелихова. С его берегов начал поход на север вожак артели промышленников Алексей Иванов и, пройдя около 500 миль тяжелого пути, достиг реки Кускоквим.

В 1790—1791 годах в Тихом океане работала большая правительственная экспедиция под начальством Биллинга и Сарычева. Новой тщательной описи и картографированию были подвергнуты Алеутские острова, Кадьяк и побережье Аляски вплоть до горы

св. Ильи. Впоследствии Сарычев издал обширный труд о географии и этнографии этого района и подробный атлас карт.

Русские, как всегда, по-хозяйски осваивали новый край.

Их мирная деятельность вызвала беспокойство и зависть двух европейских дворов.

Англия ответила, как мы уже видели, посылкой экспедиции Кука. Это было только начало. Следом за ним в воды русских владений в Новом Свете (получивших в те годы название Русской Америки) устремилась целая свора купцов и контрабандистов. Они не только вели промысел ценной пушнины. «Благородные и цивилизованные» рыцари наживы спаивали индейских вождей, снабжали их огнестрельным оружием и старались натравить на русских. Стремясь прикрыть свою гнусную деятельность якобы научными целями, англичане составляли карты «открытых» ими мест, беззастенчиво заменяя при этом русские названия английскими. Об одном из таких «открывателей» с возмущением рассказывает В. М. Головин: «Англичанин Мирс в 1786 г. зашел в него (в Кенайский пролив между Кадьяком и Аляскою, впоследствии получивший имя Шелихова. — А. А.), не знал, где он, доколе русские к нему не приехали и не сказали, что он в проливе, которым может пройти безопасно. Он по их наставлению прошел пролив и весьма наглым образом счел его своим открытием и даже дал ему имя»¹.

Второй европейской державой, которая в результате русских плаваний и открытий в Тихом океане лишилась покоя, была Испания. Еще в 1768 году, когда испанский двор впервые узнал о появлении русских кораблей у берегов Аляски, безмятежная жизнь испанских монахов и солдат в Мексике была нарушена грозным указом короля Карлоса III — воспрепятствовать проникновению русских на всем протяжении Новой Испании, то-есть, по понятиям испанцев, от Панамы до Берингова пролива.

Ленивые и нелюбопытные испанские колонисты имели к тому времени лишь смутное представление о Калифорнии, что же касается побережья к северу от нее, то о нем они могли судить лишь по дошедшим до них слухам об открытиях русских. Но указ ко-

¹ В. М. Головин. Соч., СПб, 1864, т. III, стр. 121.

роля надо было выполнить. И вот в 1769—1781 годах в Калифорнии было основано несколько испанских поселений, самое северное из которых расположилось под 38° северной широты в заливе Сан-Франциско.

В последующие годы отдельные испанские мореплаватели изредка появлялись у Алеутских островов и побережья Аляски. Они, конечно, не посмели объявить русским о своих правах на эти земли. Кроме того, испанцы настолько сами не имели представления об этой части своих «владений», что, например, Франциско-Антонио Моррель, занесенный в 1778 году в Чугацкий залив, был твердо уверен, что он на Камчатке.

В 1788 году вышла в плавание на север экспедиция испанца Мартинеса Тайком пробравшись между русскими поселениями в Чугацкий залив, Мартинес совершил церемонию «присоединения» этого района к Испании. Затем испанские корабли поспешно спустились на юг и на острове Нутка натолкнулись на английские купеческие суда. Испанцы напали на них, отняв весь груз котиковых шкур. Англия стала готовить в ответ военную экспедицию. «Конфликт из-за котиковых шкур в Нутке» разрастался, и Испания вынуждена была уступить.

*Великие Русские презрев узреть и роки
Же да льда им новый путь дворять на Восток
И нашла дорога та в Аляску держава
И во вся концы дойдет от России слава.*

Фронтиспис книги Шелихова.

Лорды британского адмиралтейства решили воспользоваться случаем, и экспедиция в Тихий океан была все же отправлена. Начальник ее, капитан Джордж Ванкувер, официально обязан был уладить конфликт на Нутке и заняться научными изысканиями у берегов Америки. Однако на руках у английского капитана была, как обычно, и секретная инструкция. 1 апреля 1791 года корабли покинули берега Англии.

ДЖОРДЖ ВАНКУВЕР ЗНАКОМИТСЯ С РУССКИМИ

На берегах Нового Света экспедиция Ванкувера прибыла летом 1793 года. Англичане подошли к Нутке, где весьма легко уладили конфликт с испанцами, и занялись исследованием и составлением описи побережья вплоть до Частых островов. Работа эта была выполнена крайне плохо. «Желая всячески предупредить, — писал Ванкувер, — чтобы немного полагались на сию часть нашей описи... причиною ошибок наших было то, что мы не имели астрономических наблюдений и что густые туманы, беспрестанно нас окружавшие, не позволяли определять расстояния»!

С наступлением зимы корабли экспедиции ушли на юг, в теплые широты, и лишь в апреле 1794 года снова появились у северо-западного побережья Америки, на этот раз близ полуострова Аляска. Ванкувер не стал заниматься описью многочисленных островов в этом районе, а двинулся сразу к «Куковой реке». Официальная причина такой спешки заключалась в надежде открыть там пресловутый «проход» в Атлантический океан, но была и вторая: собрать подробные сведения о русских поселениях.

Начиная с этого времени экспедиция медленно продвигалась на восток вдоль американского побережья.

Уже в Кенайском заливе англичане встретили русских промышленников и получили от них первые важные сведения о географии этого района. «Они ясно дали мне понять, — записал Ванкувер, — что мы стоим на якоре не в реке, но в рукаве морском, который совершенно оканчивается в 15 милях от нашей стоянки». Англичане также постарались узнать о расположении

¹ Ванкувер, Путешествие в Северную часть Тихого океана и вокруг света, СПб, 1830, кн. 4, стр. 42.

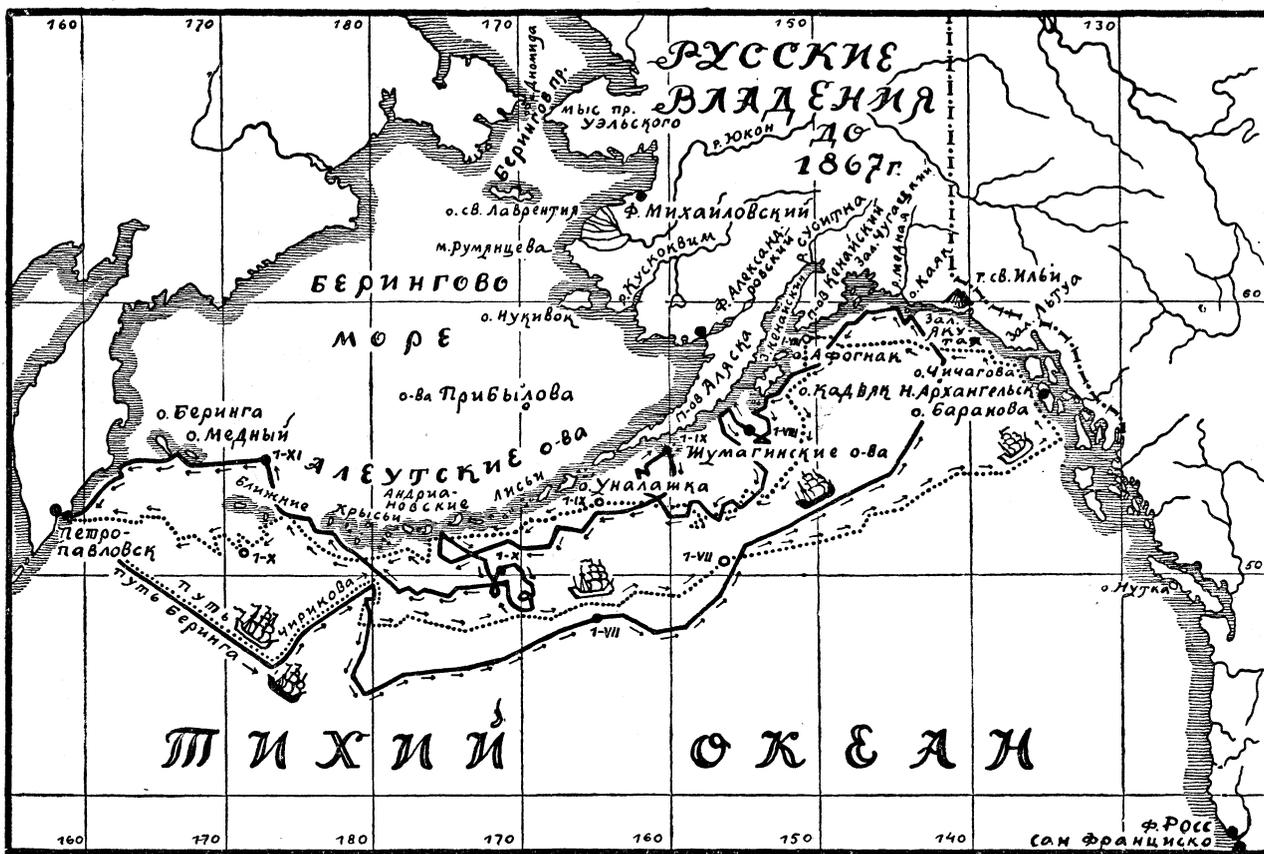
Александр Баранов

и численности русских поселений в Кенайском и Чугацком заливах. Под конец Ванкувер с неудовольствием отметил в дневнике, что «во все время разговора они (то-есть русские. — А. А.), казалось, употребляли всякое старание, дабы нас убедить, что американское побережье и соседственные острова на восток... принадлежат исключительно Российской империи». Англичане, как мы увидим, имели на этот счет свое особое мнение.

Для производства тщательной описи залива Ванкувер выслал на небольших вельботах отряды своих магросов во главе с офицерами. Всюду англичан радушно встречали русские промышленники, угощали свежей рыбой, устраивали у себя на ночлег. Англичанин Витбей должен был при этом признать, что «русские находясь на весьма дружественной ноге со всеми жителями сего края». Впоследствии к этому мнению вынужден был присоединиться и Ванкувер. Он сообщал, что русские пользуются огромным влиянием на туземцев, которое, добавлял он с оттенком сожаления, «иностранцы вряд ли сумеют подорвать».

Очень подробно описывает Ванкувер устройство русских поселений — добротность постройки, хорошее вооружение, стоящие у берегов галиоты с пушками и фальконетами. Он отмечает, порой с явной неприязнью, удивительную выносливость и скромность русских, их гостеприимство и трудолюбие. Важные сведения сообщил англичанам Егор Пуртов. Разговор шел с помощью перевод-

Маршрут кораблей Чирикова и Беринга и карта русских владений в Америке.

чика. Но когда один из офицеров, Пэджей, попытался получить сведения о секретной тогда экспедиции Биллингса — Сарычева, то как он был вынужден констатировать, русский «или не понимал, или не хотел понять его вопросов касательно сего предмета».

Очень настойчиво интересовался Ванкувер русскими картами Тихого океана, зная по опыту Кука, которого он сопровождал в последней плавании, как полезно сверить с ними свои описи. При этом Ванкувер сообщил, что в бытность Кука на Уналашке русские мореходы сделали много ценных исправлений в его картах.

Вскоре желание Ванкувера исполнилось. К англичанам прибыл начальник одного из русских поселений в Чугачком заливе. Петр Коломин, который привез карту и «позволил мне снять с оной копию», признается Ванкувер и

добавляет, что «я включил в свою карту сии места (район полуострова Аляски и Кадьяка. — А. А.) по русской описи и, кроме того, она могла пояснить предположения наши насчет некоторых пунктов, о коих оставались мы еще в недоумении».

Английские корабли продолжали медленно продвигаться на восток. Подойдя к заливу Якутат, они снова встретили там Пуртова во главе отряда промышленников. «Сей отряд — с изумлением ищет Ванкувер, — проехал сие великое пространство по океану в маленьких ладьях из шкур». Пуртов дал англичанам много ценных сведений о характере побережья и без сомнения рассказал, что шесть лет назад на берегах этого залива были врыты железные доски с русским гербом, а он, Пуртов, уже привел окрестные племена индейцев в русское подданство. Ванкувер, по понятным соображениям, не сообщает об этом в своем дневнике. По тем же соображениям он не приводит на своей карте почти ни одного русского названия, без всякой меры

присваивая английские имена всем местам, которые ему удалось увидеть».

В свое время В. М. Головин с презрением писал, что если бы какой-либо иностранный мореплаватель сделал бы такое открытие, как Беринг и Чириков, то «не токмо все мысы, острова и заливы Американские получили бы фамилии князей и графов, но даже и по голым камням рассадил бы он всех министров и всю знать; и комплементы свои обнародовал всему свету. Ванкувер тысяче островов, мысов и проч., кои он видел, роздал имена всех знатных в Англии и знакомых своих, напоследок, не зная как остальные назвать, стал им давать имена иностранных посланников, в Лондоне тогда бывших».

Целью англичан в данном случае было не только удовлетворение своего тщеславия. Ванкувер стремился свести к минимуму заслуги русских в деле открытий и исследований в Новом Свете и раздуть, выпятить на первый план и увековечить «заслуги» своих соотечественников.

шумагинские

острова

В районе Частых островов экспедиция Ванкувера закончила тщательную опись американского побережья. Это важное событие англичане увенчали бесстыдным, но ставшим для них уже привычным фарсом. Несмотря на то, что Ванкувер знал о присоединении этих земель к России, посещал русские поселения на побережье, видел железные доски с российским гербом, всюду встречал русские промысловые артели, он все же не моргнув глазом, приказал выполнить смешной, а в данном случае еще и мошеннический обряд «принятия во владение» Британии пройденного экспедицией участка северо-западного побережья Америки.

Баранов дал достойный ответ Ванкуверу уже на следующий год после ухода английской экспедиции от берегов Русской Америки.

РУССКИЕ ДОСТИГАЮТ КАЛИФОРНИИ

В ясный весенний день 1795 года в заливе Якутат раздался пушечный салют и взвился русский флаг. С двух кораблей на берег сшли промышленники, и Баранов торжественно объявил, что здесь будет заложена новая крепость. У подножия гигантского конуса горы св. Ильи, увенчанного ледяной шапкой, застучали русские топоры.

В эти годы Баранов внимательно изучал архипелаг Частых островов. Здесь уже побывали его мореходы Яков Шильдс и Василий Медведников. Вскоре прибыл туда на куттере «Ольга» и сам главный правитель. На острове Ситха он открыл большой залив, где в одной из бухт на огромном неприступном утесе расположилось индейское селение. Баранов тщательно исследовал побережье, завязал дружбу с жителями острова. А в 1799 году русские поселенцы в Америке отметили новое важное событие: в Ситхинском заливе, на опушке дремучего леса возникла еще одна русская крепость, названная Архангельской. Тысячи миль отделяли ее от первых русских поселений на Кадьяке. Границы Русской Америки приближались к землям Калифорнии.

Но не унимались иностранные, главным образом английские, американские и испанские, контрабандисты и корсары. Мечтая о пушных богатствах Русской Америки, они продолжали снабжать индейцев оружием и спиртными напитками и всячески воссоставляли их против русских поселенцев. Пирату Барберу удалось

даже организовать нападение индейцев на Архангельскую крепость. Незадолго до этого трое американских матросов попросили там приюта. Коварным предательством ответили они на радушие русских: в нужный момент американцы открыли нападающим крепостные ворота. Архангельскую крепость спалили дотла, все ее мужественные защитники были перебиты. Это произошло в 1802 году.

Враги Русской Америки ликовали. Они были уверены, что русские никогда не оправятся после такого удара. Злорадно посмеивались лорды британского адмиралтейства, с облегчением вздохнули перепуганные успехами Баранова испанские колонисты в Калифорнии, и в католических миссиях Сан-Франциско, Монтерей, Сан-Диего и Сан-Кентино монахи возносили к небу благодарственные молитвы.

Однако в том же году к берегам Калифорнии приплыл отряд русских промышленников под начальством Швецова и Тараканова. Они спокойно вели бобровый промысел. За ними следовали по берегу конные испанские жандармы, но остановить не посмели.

А спустя два года Баранов привел в Ситхинский залив большой отряд русских кораблей и сотни байдарок с дружелюбными аляутами и эскимосами. На соединение с ними прибыла «Нева» под командой Лисянского, участница первого русского кругосветного плавания. Под пушечный грохот над Сигхой вновь взвился русский флаг, и на высокой скале была заложена новая русская крепость — Ново-Архангельск, которая вскоре стала столицей Русской Америки. Баранов простил индейцев, участвовавших в нападении на крепость, прекрасно понимая, кто был истинным вдохновителем резни на Ситхе.

Шли годы. Русские упорно продолжали осваивать снежные просторы Аляски. Все глубже проникали они внутрь материка, совершали далекие плавания, вели мирный промысел и торговлю. У берегов Северной Калифорнии, где еще не было испанских поселений, стали часто появляться русские корабли. Наконец настал день, когда Баранов отдал приказ заложить там новую крепость: границы Русской Америки подошли вплотную к испанским владениям. В 60 верстах к северу от залива Сан-Франциско, близ залива Румянцева и реки Славянки, была построена крепость Росс, самый южный форпост русских владений в Новом Свете. Ею долго управлял первый

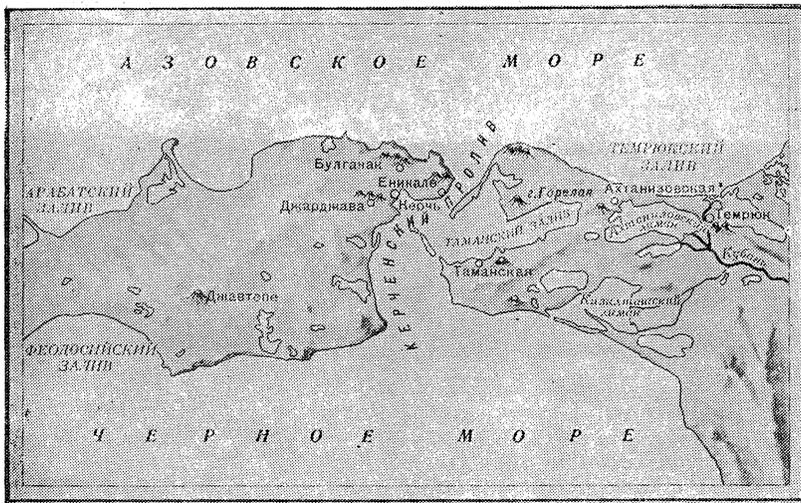
Иван Кусков

помощник Баранова, умный и энергичный Иван Алексеевич Кусков.

Испанцам оставалось лишь с немим изумлением и страхом следить за мужественной деятельностью русских.

Русская Америка существовала до 1867 года, когда царское правительство продало Соединенным Штатам владения России в Новом Свете. За это время русские подробно изучили не только тихоокеанское побережье Аляски, но и ее полярное побережье и внутренние районы — бассейны рек Юкона, Кусковкима, Суштинны, Медной. Карта Аляски и Калифорнии пестрит русскими названиями. Их могло быть значительно больше, если бы английские и американские географы проявили хоть малую долю того научного беспристрастия и элементарной честности, которыми они так кичатся, и не стерли со своих карт множества названий, данных смелыми первооткрывателями и первоисследователями этих обширных пространств — русскими. Неспроста занялись американские «ученые» этим постыдным делом. Русские названия на карте Северной Америки — свидетельство беззаветной отваги, упорства и предприимчивости русского народа — могут вызвать уважение и восхищение простых людей Америки, а этого, как огня, боятся ее нынешние империалистические хозяева.

БЛУЖДАЮЩИЕ ОСТРОВА

Днем 29 августа 1950 года жители рыбацких поселков на берегу Темрюкского залива Азовского моря услышали гул, напоминавший ожесточенную артиллерийскую канонаду. Рыбаки увидели столб дыма и огня, поднявшийся в море прямо из воды. Пламя полыхало минут двадцать, затем угасло, и на этом месте в море появился остров. От него еще долго шел дым.

Несколько рыбаков вышло в море на шлюпках. До острова от берега было около четырех километров. Однако высадиться на эту так необычайно возникшую «землю» рыбакам не удалось, так как поверхность острова представляла собой жидкую илистую массу, на которой появлялись и лопались пузырьки газа.

На третий день остров обследовал капитан Темрюкского порта тов. Павленко. Грязевая масса была еще теплая, но постепенно густела и затвердевала. Местами по ней уже можно было ходить.

В Москву, в Министерство морского флота СССР, пришло сообщение о том, что в Азовском море близ Темрюка в результате извержения грязевого вулкана образовался новый остров, который имеет в поперечнике около ста метров и в центральной части на три метра поднимается над уровнем моря.

Исполняющий обязанности начальника главной инспекции мореплавания и портового надзора Мезенцев нанес координаты острова на карту. Однако названия ему не дали.

— Ведь это блуждающий остров, — заметил тов. Мезенцев. — Как бы он не исчез так же внезапно, как и появился.

Так называемые морские лоции

хранят описание каждого уголка берегов, островов, скал, рифов, подводных мелей и течений, разных особенностей морей и океанов. Описания эти составляли многие поколения моряков. По лоции Азовского моря и другим источникам можно проследить интересную историю «кочующих» островов в районе Темрюка.

Одно из первых сообщений об извержении подводного вулкана вблизи Темрюка сделал известный путешественник и географ Паллас в 1799 году. Образовавшийся тогда остров вскоре исчез. Но в 1814 году, пятнадцать лет спустя, в лоции было отмечено, что:

«...28 апреля (старого стиля) около двух часов пополудни при тихой и ясной погоде послышался вдруг в море гром, а затем недалеко от берега показалось из воды пламя, окруженное облаками дыма и сопровождаемое неумолкающим гулом, похожим на пушечные выстрелы. Огромные массы земли и камней выбрасывались до самого вечера, когда увидели небольшой островок, извергающий через множество отверстий черную смолу. По прошествии десяти дней хотели попасть на этот остров, однако оказалось затруднительным по причине отвердевшей смолы, которая окружала его. Почва острова, беловатая и каменистая, возвышалась приблизительно на три метра над уровнем моря».

Следующее извержение произошло 6 октября 1880 года. В лоции о нем сказано:

«В одной версте от Голубицкого поселка появился новый островок, и появление его сопровождалось выходом дыма и пара. Новый островок, поднятый подземной силой до высоты 10 футов над уровнем моря, в ту же зиму был растерт льдами и смыт волнением, так что весной на месте его была мель, глубиной в один фут».

В «Известиях центрального гидрометеорологического бюро» упоминается про извержение подводного вулкана в районе Темрюка и в апреле 1906 года. При этом тоже появился островок и также быстро был размыт морем.

Еще раз вулкан дал о себе знать в 1924 году.

Таким образом, на протяжении полутора столетий вблизи берега в районе

Карта Апшеронского полуострова.

Темрюка пробуждается уже в шестой раз.

Недавно новый остров был обследован экспедицией гидрографического отдела Черноморского флота. Научные работники пришли к выводу, что остров образовался в результате извержения грязевой массы, выброшенной вследствие взрыва газа, происшедшего в недрах земли. Вместе с грязью выброшены куски доломита, серного колчедана и известняка. Грунт постепенно ссыхается и покрывается трещинами. У краев острова образовались небольшие песчаные отмели. На острове слетается много чаек.

Грязевые вулканы известны на территории СССР в районе Апшеронского, Таманского и Керченского полуостровов, а также на дне Каспийского и Азовского морей и Керченского пролива.

Число таких вулканов довольно велико. Некоторые из них достигают крупных размеров, особенно в Восточном Азербайджане.

Извержения грязевых вулканов происходят довольно редко. Во время извержения, сопровождающегося выбросом газов, на поверхность земли выходит жидкая грязь, состоящая из горных пород, залегающих на большой глубине (до трех-пяти километров). Вместе с грязью иногда выделяется нефть. Среди газов преобладают углеводороды.

Грязевые вулканы не имеют ничего общего с вулканами, выбрасывающими пепел, камни, расплавленную лаву.

Извержение грязевых вулканов вызывается разложением органических веществ, еще в доисторические времена погребенных под мощной толщей наносов. При этом выделяются газы, которые время от времени вырываются наружу, захватывая с собой грунтовую воду и массы земли.

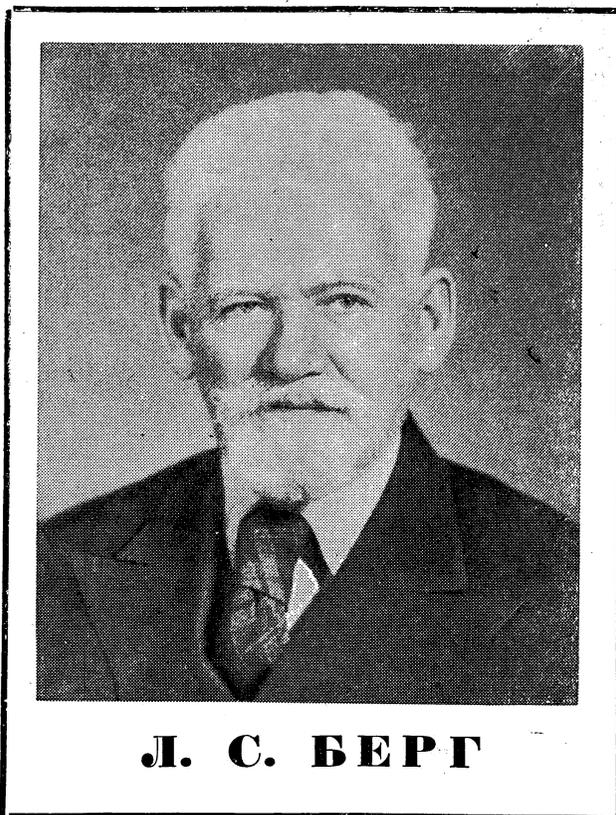
Нередко во время извержения газы вспыхивают от искр, высекаемых сталкивающимися в воздухе камнями. Действие грязевых вулканов сопровождается слабыми подземными толчками.

Вулканы иногда устраивали морякам неприятные сюрпризы. В 1906 году пароход, шедший из Азовского моря, сел в Керченском проливе на мель, которая на карте не значилась. Пароход благополучно снялся с мели, но когда гидрографы отправились ее обследовать, она уже исчезла.

В 1914 году на такую же внезапно появившуюся в проливе мель наскочил другой пароход. Мель оказалась конусообразной вершиной подводной грязевой сопки.

Взрыв и появление нового острова в Темрюкском заливе свидетельствуют о том, что подводные вулканы на Азовском море продолжают свою деятельность.

П. Rogozинский,

Л. С. БЕРГ

24 декабря 1950 года на семьдесят пятом году жизни скончался заслуженный деятель науки, президент Географического общества Союза ССР академик Лев Семенович Берг. Смерть этого выдающегося ученого — тяжёлая утрата для советской науки.

Л. С. Берг родился в Бессарабии, в небольшом городке Бендерах, в 1876 году. В 1894 году он поступил в Московский университет, где одним из его учителей стал замечательный русский географ Д. Н. Анучин.

Уже в первой своей большой исследовательской работе «Аральское море» молодой ученый подошел к интересовавшей его всю жизнь теме исторических изменений климата и подробно рассмотрел проблему прежнего стока Аму-Дарьи в Каспийское море. За эту работу Л. С. Бергу была присуждена ученая степень доктора наук и Большая золотая медаль имени П. П. Семёнова-Тяншанского.

Человек энциклопедических познаний, обладавший острым, пытливым умом, Л. С. Берг проявлял исключительную широту подхода к изучению явлений природы. Среди 600 печатных трудов ученого имеются ценнейшие работы по географии Советского Союза, климатологии, палеогеографии, происхождению лёсса, озероведению, геоморфологии, истории русской географической науки, зоогеографии и ихтиологии.

Крупнейший авторитет в области науки о рыбах, Л. С. Берг и в своих занятиях в этой специальной области умел находить материал для широ-

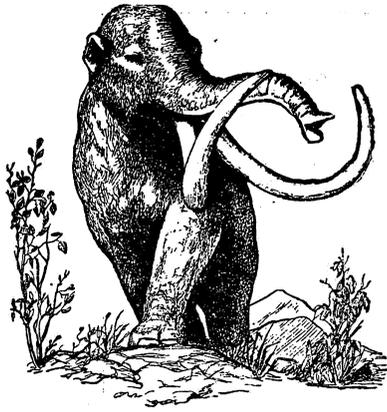
ких научных обобщений. Так, изучая рыб Байкала, Л. С. Берг пришел к важным выводам о возрасте этого замечательного озера.

Горячий патриот, Л. С. Берг в ряде своих работ показал громадную роль русского народа в познании природы земного шара, в особенности Азии и Тихого океана. В феврале 1949 года, выступая на собрании действительных членов Географического общества Союза ССР в Ленинграде, Л. С. Берг в своем докладе «Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней» привел убедительные факты, доказывающие приоритет русских людей в открытии и исследовании Антарктиды.

На протяжении многих лет Л. С. Берг вел педагогическую работу в высшей школе, состоял профессором Ленинградского университета, читал лекции и в других высших учебных заведениях.

Советское правительство высоко оценило научную деятельность Л. С. Берга, наградив его двумя орденами Трудового Красного Знамени и присвоив ему звание заслуженного деятеля науки. Он состоял действительным членом Академии наук СССР и почетным членом многих советских и иностранных научных обществ. В течение последних десяти лет Л. С. Берг возглавлял Географическое общество Союза ССР.

В истории отечественной науки навсегда сохранится память об этом замечательном ученом и человеке, которого хорошо знала и ценила вся наша страна.

СТРАНИЦА ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Ясное сентябрьское утро. После недельных дождей небо, наконец, очистилось от туч. Наша машина мчится по шоссе, пересекающему горные лесистые отроги хребта Сихотэ-Алинь.

Вокруг нас прекрасная в своем осеннем уборе тайга. Удивительно разнообразна по своей окраске листва ее деревьев. У каждого из них свои тона, свои оттенки, особенно резко подчеркивающие характерное для Дальнего Востока сочетание растительности суровых северных и южных тропических лесов.

Вот гордо высится украшенный иссиня-зеленой хвоей кедр, а рядом, на фоне розовато-коричневой кроны дуба, перистым узором раскинулась лимонно-желтая листва маньчжурского ореха. Далее стоит, трепеща каждым своим листочком, окрашенная в оранжево-красный цвет наша северная знакомая — осина, и тут же молодой кедр в южном убранстве: обращенные к югу его ветви покрыты кроваво-красной мантией дикого винограда.

Мы направляемся к месту интересной в научном отношении находки. Зимой 1947 года в долине реки Уссури, в карьере Вяземского кирпичного завода, были обнаружены части скелета крупного хоботного животного — шейный позвонок, обломки бивня и кусок берцовой кости. Находка была доставлена в Хабаровский краеведческий музей.

Местные ученые предположительно решили, что это кости мамонта.

Весной того же года к месту находки выехала экспедиция, организованная Приамурским филиалом Географического общества совместно с Дальневосточным геологическим управлением.

Экспедиция установила, что в карьере должен находиться полный скелет, оставшийся, очевидно, на месте гибели животного. Но определить, были ли это кости представителя севера — мамонта, или же

более южного животного — слона, ученые не смогли, так как экспедицией не были найдены зубы, без которых точное определение хоботных невозможно.

Сейчас эту задачу должны были решить мы, участники экспедиции Академии наук СССР, продолжив работу предыдущих исследователей.

«Необходимо найти зубы, — вот о чем думали мы, подъезжая к Вяземскому кирпичному заводу. — Найти зубы и прочитать страницу прошлого. Узнать, что было десятки тысячелетий тому назад на месте этой дивно-красивой дальневосточной тайги, радующей теперь наш глаз. Может быть, здесь была суровая лесотундра и по ней бродил покрытый густой шерстью мамонт, а может быть, и что-нибудь совсем иное...»

Нас радушно встречает директор кирпичного завода Леонид Савельевич Рыбаковский. Он заботливо оберегал место находки, понимая ее важное значение для науки, и теперь предлагает нам всяческую помощь. Но он выражает сомнение в

успешности раскопок в настоящее время, опасаясь, что может помешать дождевая вода, которая залила карьер.

«Попробуйте копать борт», — говорит пришедший нас проводить в карьер главный механик завода Александр Михайлович Шмаков, первым нашедший кости.

Мы пробуем. С первых же ударов лопаты удача: студентка Людмила Иванова с радостным криком извлекает длинный острый осколок бивня. Но больше костей нет. Найденный осколок, очевидно, отломился от того бивня, который в свое время зацепил ковш землечерпалки.

Копать нам мешает вода. Дожди залили карьер. Раскопки откладываются на год...

Но вот год прошел, и мы копаем снова. Мы тщательно отбираем образцы горных пород, чтобы изучить их в Москве под микроскопом.

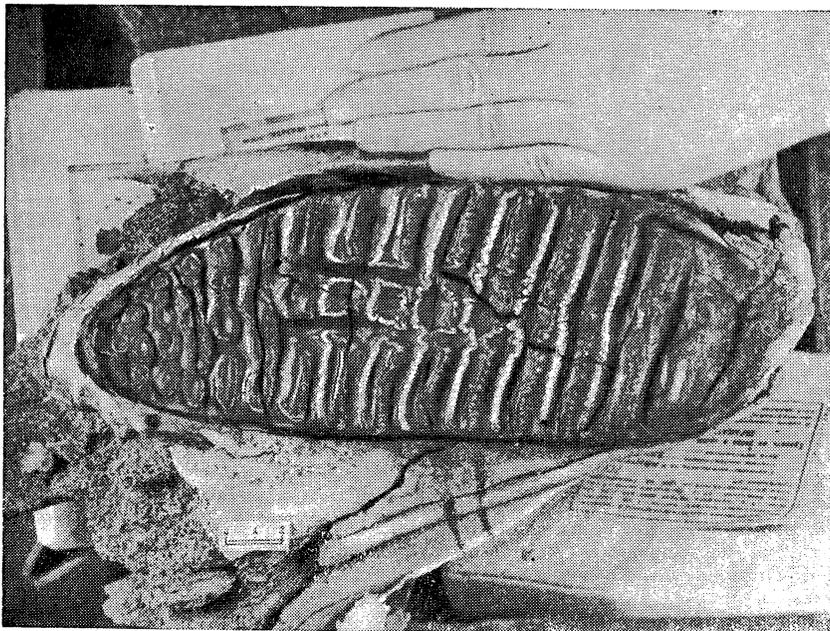
Начиная с глубины в пять с половиной метров, в вязкой серо-синей глине начинает попадаться большое количество обломков ветвей и стволов деревьев. Извлекаем их, осторожно очищаем от глины и раскладываем для просушки в специальном помещении.

На глубине шести метров появляются кости и, наконец... зубы. Пытаемся извлечь их вместе с челюстью, но кости хрупкие и крошатся. Один зуб выпадает из челюсти, а другой с куском челюсти доставляет в сушилку. Он очень тяжел, весит около 10 килограммов. Величиной он значительно больше ладони руки взрослого человека и не совсем похож на зуб мамонта. Это заставляет нас задуматься...

Мы возвращаемся в Москву с ящиками, набитыми ценными находками. Собрано свыше 80 обломков

Найден первый обломок кости.

Зуб трогонтерия больше ладони взрослого человека.

костей, в том числе два нижних зуба с куском челюсти, часть позвонков и ребер.

Все кости, по определению лауреата Сталинской премии, доктора геолого-минералогических наук профессора В. И. Громова, являются частями скелета трогонтериевого слона, населявшего юг Дальнего Востока в более древние времена, чем мамонт.

А о том, в какой природной обстановке жил этот слон, нам рассказали ископаемые остатки растений, извлеченные из тех слоев земли, где были кости.

Добытые нами 33 образца погребенной древесины оказались частями стволов и веток лиственницы и ели.

При микроскопических анализах глин в них были обнаружены семена, споры и пыльца древних растений, а также водоросли, которые подтвердили нашу предварительную догадку о том, что скелет находился на дне озера. Возможно, слон погиб во время водопооя.

Найденные в карьере остатки животных и растений помогли нам прочесть страницу далекого прошлого того времени, когда на юге

Дальнего Востока жил огромный неуклюжий слон-трогонтерий.

В те времена в предгорьях Сихотэ-Алиня не было современной тайги с ее величественными кедрами, кружевными маньчжурскими орехами и диким виноградником. Ее место занимали лиственнично-березовые лесостепи. Сухие пологие степи простирались по предгорьям и горным склонам. Картина природы напоминала юг Читинской области наших дней. Климат того периода был более сухим и холодным, чем в настоящее время. Однако такие природные условия вполне «устраивали» слона-трогонтерия, который был значительно больше мамонта и обладал очень длинными и загнутыми бивнями. Неповоротливый, он с трудом передвигался в тайге и поэтому выбирал себе места обитания в открытых пространствах лесостепи. Там слон мог свободно пастись и находить достаточное количество пищи.

Вяземский трогонтериевый слон является первой находкой для советского Дальнего Востока. В этом его большое научное значение. Кроме того, место находки является самой южной точкой на Дальнем Востоке в пределах СССР, где были вообще найдены кости ископаемого хоботного животного.

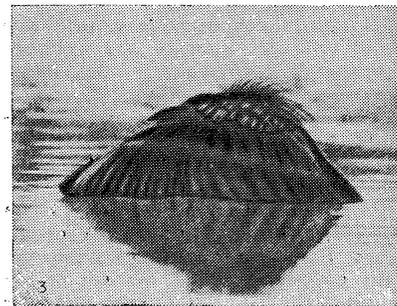
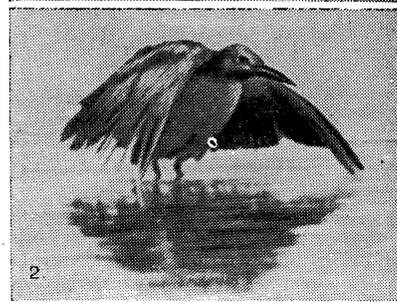
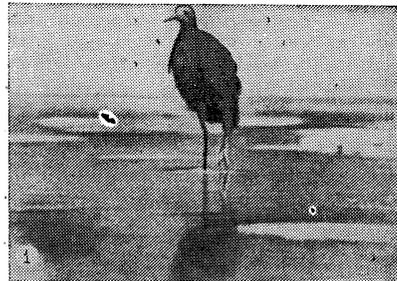
В. Никольская,
кандидат географических наук

АФРИКАНСКАЯ ЦАПЛЯ-РЫБОЛОВ

Богат и разнообразен птичий мир Африки. Здесь водятся красноголовый марабу с зеленоватой спиной и черными перьями, черноголовый ибис, страус, орел, сокол, гриф и множество других птиц.

Среди пернатых обитателей водоемов интересна цапля-рыболов.

На этих редких снимках показано, как охотится африканская цапля-рыболов. На первом снимке цапля медленно прогуливается по мелководью. Вот она заметила в воде рыбешку и, растопырив крылья, склонилась над водой (снимок второй). На третьем снимке видно, как цапля, опустив в воду крылья так, что кончики их перьев касаются дна, образует своего рода «вершу». Попавшая в вершу рыбка быстро становится добычей цапли-рыболова.

ПОЛЕЗНЫЕ „КОРОВКИ“

В Хасанском районе Приморского края учеными-энтомологами изучена разновидность насекомых—«коровок». Окраска их темная с желтыми и оранжевыми пятнышками. Эти «коровки» в огромных количествах поедают травяных вшей, червецов, щитовок и других вредителей листвы, чем спасают деревья от гибели.

Дальневосточным филиалом Академии наук получен заказ из Узбекистана на многие тысячи «коровок». Решено испытать их в борьбе с вредителями хлопка (тлями, собирающимися в трубочки и уничтожающими листья, червецами и т. п.).

В октябре прошлого года, когда приморская тайга оделась в золотую, оранжевую, багрово-красную листву, сотрудники филиала под ру-

ководством доктора биологических наук А. И. Куренцова выехали в тайгу на охоту за чудесными «коровками», сулящими большую пользу нашему лесному и хлопковому хозяйству. Специальными посылками в двойных ящиках с натянутой внутри марлей, предохраняющей от ударов о стенки, четырнадцать тысяч таких «коровок» отправлено из Приморья в Узбекистан.

В МИРЕ КНИГ

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА С ДОСАДНЫМИ ОШИБКАМИ

Южная половина советского Дальнего Востока — прославленное Приморье и Приамурье — овеяна романтикой открытий землепроходцев и русских морских офицеров, прославлена героическими подвигами революционных партизан и советских пограничников, замечательными делами отважных ученых — исследователей природы и строителей социалистических городов.

Издана советский Дальний Восток влечет к себе молодых патриотов нашей родины, стремящихся вложить свои силы в развитие и укрепление этого важнейшего и богатейшего края. Однако, как ни странно, у нас очень мало книг, дающих общее представление о природе Дальнего Востока. В лучшем случае можно встретить описание отдельного небольшого района и его природных условий, не дающее полной картины многообразия и своеобразия края в целом. Имеющиеся же отличные работы В. К. Арсеньева, завоевавшие заслуженную и прочную славу у советского читателя, при всех своих превосходных качествах, не охватывают всего края, а повествуют почти исключительно о Приморье.

Читатели уже давно испытывают острую нужду в общедоступных книгах о природе Дальнего Востока. Такие книги нужны и для педагогов, и для студентов, и для работников-практиков, работающих в тех или иных районах края, и для каждого советского человека, любящего свою родину. С этой точки зрения книга Ю. А. Ливеровского и Б. П. Колесникова является событием, заинтересовавшим большой круг читателей.

Изданная Географгизом книга «Природа южной половины советского Дальнего Востока»¹ представляет собой продолжение серии научно-популярных физико-географических очерков природы СССР, выпускаемых Институтом географии Академии наук СССР. Однако книга Ливеровского и Колесникова по своему содержанию выгодно отличается от вышедших ранее очерков.

Главным недостатком академических выпусков серии являлся показ природы в отрыве от деятель-

ности человека. В ряде очерков природа изображалась такой, какой она была столетия назад, без изменений. В академических выпусках серии «Природа СССР» не было посвящено ни одной главы преобразующей роли советских людей. В лучшем случае в книгу вводилась глава «История исследования», но и в ней человек выглядел пассивным наблюдателем.

В рецензируемом издании, кроме «Истории исследования», также нет глав, посвященных человеку, но здесь человек виден. Характеризуя территорию, авторы знакомят читателя с условиями заселения края, дают важнейшие экономико-географические сведения, сведения о культуре и т. п. На протяжении всего изложения видно, что человек, используя дары природы, сознательно ее преобразует.

Книга Ливеровского и Колесникова выпущена в научно-популярной серии. Однако это скорее научная, чем популярная работа. В ней много специальных понятий, которые не всегда будут ясны неподготовленному читателю. Тем не менее книга читается легко и с неослабевающим интересом.

Она распадается на две неравные части: в более полную первую часть входит общая характеристика территории по отдельным элементам природы, во вторую часть входит кратко написанная характеристика физико-географических областей края. Надо заметить, что первая половина написана черовно как по содержанию составляющих ее глав, так, особенно, по их объему. В то время как «Геоморфологические районы», «Климат», «Реки и озера», «Общие сведения о геологическом прошлом, рельефе и полезных ископаемых» даны кратко, главы «Растительность» и «Животный мир» занимают половину объема книги.

Однако неравномерное распределение материала оправдывается самим положением и особенностями южной половины Дальнего Востока. Именно растительный покров и животный мир края имеют своеобразные черты, резко отличающие его от всех других областей Союза.

На юге Дальнего Востока северная тайга смыкается с восточно-азиатским смешанным лесом, здесь встречаются друг с другом китайско-гималайский и сибирский типы фауны. Идеальные равнинные низины сменяются горами, около которых плещутся волны Тихого океана... «...Тундра уживается рядом с лист-

венными лесами, грецкий (маньчжурский) орех — с кедром и пихтой, береза — рядом с бамбуком, а виноградная лоза обвивается вокруг ели». Прекрасные луга, пестрящие всеми красками и оттенками цветов, — «амурские прерии» — перемежаются с суровой болотистой тайгой или с труднопроходимыми зарослями уссурийских лесов. Здесь современные растения встречаются со своими предками, уцелевшими еще от третичного и даже мелового периода геологической истории земли, а маньчжурские виды растений встречаются с растениями Канады и Аляски.

Еще более разнообразна фауна края. В этих широтах бок о бок уживаются представители индо-малайской и арктической фауны — красноногие ибисы и полярная сова.

Приводя факты, авторы преподносят их не только в том виде, в каком они наблюдаются сейчас. Растительность, почвы и животный мир рассматриваются в движении, в историческом их развитии. Перед читателем возникает выразительная картина формирования и исторические судьбы ландшафтов южной половины Дальнего Востока, их связи с ландшафтами прилегающих территорий, связи и развитие внутри самих ландшафтов, взаимообусловленность отдельных элементов ландшафта. По прочтении книги становится ясным, где и какие методы нужно применять для преобразования природы, какими путями следует идти в изменении в ней того или иного элемента, чтобы не нарушить других ее особенностей.

Глава о растительности написана по самым новейшим данным; в основу ее положены главным образом работы самих авторов, что придает особую ценность этому разделу.

Остальные главы написаны более коротко, однако в них также все явления рассматриваются в связи и

¹ Ю. А. Ливеровский и Б. П. Колесников, Природа южной половины советского Дальнего Востока. Москва, Географгиз, 1949, 379 стр., ц. 8 р. 25 к.

взаимодействии, с исторической точки зрения. Особенно отчетливо выступает геологическая история края и его климат. В небольшие размеры этих разделов вложено большое содержание. Избегнув излишней детализации, авторы дали выразительную, доходчивую картину геологического строения и климата территории.

Более тускло написана глава «Реки и озера». Сведения о водах напоминают энциклопедическую справку, краткую и сухую.

Во второй, меньшей части книги Ливеровского и Колесникова дается описание физико-географических областей. По климатическим и геоморфологическим признакам авторы делят территорию на семь областей, суммируя все предыдущие общие рассуждения в определенных рамках этих областей. Если в первой части ландшафты рассматривались по их естественно-историческим зонам, то здесь рассматриваются районы низин или гор с их природными особенностями.

Авторы обобщили большой материал, сделав хорошую сводку современных знаний о важнейшем крае страны. Они умело показали природу и активную роль в ней человека. Некоторые страницы написаны не только с глубоким знанием материала, но и с теплым патристическим чувством. Авторы, сами изучавшие этот край, зовут читателя продолжать его изучение.

«Много сделано советскими людьми на Дальнем Востоке, но много еще нужно сделать. Яркая, красочная дальневосточная природа, необозримые пространства лесов, гор и равнин таят в себе еще много загадок.

Нельзя сомневаться в том, что изучение природы Дальнего Востока принесет науке большие теоретические и практические открытия и щедро вознаградит труд исследователя.

Удачно дополняет текст книги большое количество карт и картограмм.

В то же время в книге Ливеровского и Колесникова есть и существенные недостатки. Вводная глава — «История исследования» — изобилует, к сожалению, грубыми ошибками, ни с чем несообразными искажениями исторических фактов и дат.

Уже в самом начале главы, после описания деяний замечательных русских землепроходцев Василия Пояркова и Ерофея Хабарова, в последнем абзаце 14-й страницы, с некоторым недоумением читаешь об их «бескровных завоеваниях». Дальше из области общих определений ошибки переходят в область дат, фактов и событий. Например, при описании осады Албазина авторы пишут: «Гарнизон крепости в 677 казак при 8 орудиях под командой сотника Алексея Толбузина с честью выдержал двухлетнюю осаду» и т. д.

В этой небольшой фразе допущено несколько ошибок сразу. Гарнизон крепости состоял не из 677 человек, а из 736, и не только казаков, но и стрельцов. Алексей Толбузин в то время был не сотником, а воеводою Албазинского воеводства. Осада продолжалась не два года, а 11 месяцев: с июня 1687 года по май 1688 года. Гарнизон Албазина действительно доблестно, покрыв себя славою, выдержал до конца осады неприятеля, но не только под командою Толбузина. Толбузин был убит ядром в сентябре 1687 года, после его гибели команду принял начальник стрелецкого отряда.

Далее говорится, что «возобновление интереса к Амурскому краю в 1740—50 гг. было связано с проектами снабжения по Амуру Охотского побережья Камчатки и Аляски. Однако экспедиции Чирикова (1746), посетившего устье Амура, и, позднее, знаменитого русского путешественника И. Ф. Крузенштерна (1803)... не принесли значительных результатов». Откуда почерпнуты эти сведения — понять трудно.

Достоверно известно и подтверждено документами, что русское правительство в течение всего XVIII и части XIX века строжайше запрещало своим подданным приближаться к Амуру. Поэтому совершенно непонятно, что за «экспедицию Чирикова, посетившую устье Амура в 1746 году», открыли авторы книги Ливеровский и Колесников. Тем более, знаменитый мореплаватель и исследователь А. И. Чириков, как известно, после своих прославленных плаваний в 1741 и 1742 годах жил в Енисейске больной, а в апреле 1746 года находился уже в Петербурге и, следовательно, не мог в это время «посетить устье Амура».

В доказательство приводим выписку из 9-го тома «Материалов для истории русского флота», страницу 591. Здесь, в документе, датированном 30 апреля 1746 года, говорится: «...велено в той академической канцелярии быть флота капитану Чирикову, приказали объявленному Афросимову обще с оным Чириковым присутствовать и поступать по указам и регламентам».

Далее Ливеровский и Колесников пишут об экспедиции академика А. Ф. Миддендорфа: «...результаты экспедиции имели не только научное, но политическое значение... в результате записки А. Ф. Миддендорфа были проведены специальные экспедиции для освещения «Амурской проблемы».

Таким образом, создается впечатление, что благодаря экспедиции Миддендорфа и его записке амурский вопрос получил, наконец, правильное освещение.

Между тем дело обстояло иначе. Миддендорф привез известие о том, что на склонах Станового хребта он нашел куки камней, которые он счел за китайские пограничные знаки.

В записке, поданной им Николаю I, в числе других предложений он писал, что «полагает необходимым» установить точную границу с Китаем по возможности согласно найденным им «китайским пограничным знакам». В результате была назначена экспедиция подполковника генерального штаба Ахтэ для проведения границ, причем в инструкции, составленной под непосредственным влиянием Нессельроде, было указано, что границу следует провести не по южному склону Станового хребта, как советовал Миддендорф, а по северному, и, таким образом, навсегда отказаться от Амура и от значительной части русской территории, находящейся значительно севернее этой реки. Только решительность действий Н. Н. Муравьева, генерал-губернатора Восточной Сибири, остановившего действия Ахтэ, предотвратила проведение в жизнь этого политически и исторически глубоко неверного мероприятия.

А самоотверженная деятельность экспедиции Невельского, организованной им на свой страх и без всякого влияния «записки Миддендорфа», рассеяла миф о «китайских пограничных знаках». Этой же экспедиции наша родина обязана тем, что исторические права русского народа на Приамурье были, наконец, утверждены.

Перейдем теперь к изложению подвига Невельского по книге Ливеровского и Колесникова. «В 1844 году Невельской, несмотря на запрещение правительства, самовольно занялся изучением амурского лимана, нашел фарватеры, удобные для входа морских судов...», а в 1849 г. установил, что Сахалин не полуостров, как это считалось ранее, а остров. За самовольные действия правительство хотело разжаловать Невельского в матросы, но не решилось на этот шаг».

В 1844 году Невельской плывал на корабле «Ингерманланд» из Архангельска в Кронштадт, в 1845—1846 годах на том же корабле он был в плавании в Средиземном море, а исследованиями «занимался» в 1849 году, когда и были им сделаны указанные открытия. Неверно, что правительство «не решилось» разжаловать Невельского. Он был действительно разжалован; об этом уже было вынесено постановление комитета министров, и только ходатайство Муравьева перед царем спасло Невельского от такого наказания.

Далее в книге идут сообщения еще более путанные:

«С 1852 года начала работать первая в Амурской области геодезическая экспедиция, а в 1853 была организована специальная Амурская экспедиция под руководством Н. Н. Муравьева. Г. И. Невельской с товарищами (Бошняк и др.) в это время вел изучение побережья Татарского пролива, низовой Амура и всего Сахалина».

Амурская экспедиция была «организована» по постановлению коми-

тета министров от 12 февраля 1851 года. Начальником экспедиции был назначен Г. И. Невельской. Н. Н. Муравьев, генерал-губернатор Восточной Сибири, никогда и никакого непосредственного участия в исследовательской работе этой экспедиции не принимал, да и не мог принимать в силу своего служебного положения. Картографические съемки велись в Приамурье Невельским и его сотрудниками, начиная с 1849 года, но никакой специально «геодезической экспедиции» ни в 1852 году, ни позднее, вплоть до конца Крымской войны, никогда не существовало.

Все исследования в Приамурском крае и на Сахалине, начиная с 1849 года и до закрытия Амурской экспедиции в 1855 году, возглавлялись Невельским и велись по его инициативе.

Перечень ошибок можно было бы продолжить, но и приведенных достаточно, чтобы возник законный вопрос: если авторы оказались не состоятельными в знании истории, то где же были редакторы? Кто отвечает за недопустимые ляпсусы, оказавшиеся в хорошей и нужной книге?

Ко всему сказанному выше следует добавить несколько слов об оформлении. На долю издательства следует отнести упрек в очень небрежном оформлении книги.

Большая часть фотографий выполнена плохо. Вместо прекрасной и красочной природы Дальнего Востока читатель видит серые, мутные, а нередко и вообще неразборчивые снимки, содержание которых можно уловить только по подписям к ним (стр. 71, 75, 155, 163). Однако и подписи не всегда соответствуют действительности. На странице 166 фотография, ясно показывающая дальневосточные туманы, почему-то снабжена подписью «Щебнисто-лишайниковая горная тундра в южном Сихотэ-Алине», хотя никакой тундры там нельзя себе представить, даже обладая недюжинным воображением.

Не всегда соответствует действительности оглавление. Если, например, в оглавлении под страницей 198 значится «Лесостепная зона», то в тексте оказывается на этой странице «Почвенный покров».

К спискам животных и растений, приложенным в конце книги, следовало бы прибавить список географических названий, что повысило бы справочную ценность книги.

Ю. Пармузин, В. Тренев

ХОРОШИЙ ЗАМЫСЕЛ

Нигде в мире не существует такой массовой и разнообразной географической литературы, как в нашей стране. Географическая книга вошла в быт советского читателя. Большим успехом пользуются две серии Географгиза — «Русские пу-

тешественники», научно-популярные книги в 5—6 печатных листов (малая серия) и труды классиков географической науки (произведения Пржевальского, Семенова-Тяншанского, Козлова и других (большая серия)).

Недавно Географгиз начал выпуск новой серии кратких популярных очерков о замечательных русских путешественниках. В научной редакции книг участвуют известные географы нашей страны: Н. Баранский, М. Боднарский, Э. Мурзаев, А. Соловьев и другие. Издательство стремилось сделать серию привлекательной и с внешней стороны. Маленькие книжечки в 35—40 страниц снабжены иллюстрациями и хорошо выполненными картами. У всех книжек цветная обложка.

В 1950 году вышли первые три книги: «Афанасий Никитин» М. Н. Виташевской, «Н. Н. Миклухо-Маклай» Лидии Чуковской и «И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский» Е. Л. Штейнберга¹.

Перед авторами стояла сложная и трудная задача: в самой сжатой форме популярно и интересно рассказать о замечательных русских путешественниках, дать представление об эпохе, в которую они жили, познакомиться с их открытиями, обогатившими географическую науку.

В очерке об Афанасии Никитине М. Виташевская рассказывает о путешествии тверского купца в Индию, совершенном им около 500 лет назад. Прославленный Васко да Гама попал в Индию через 30 лет после Никитина. О португальском мореплавателе было написано много книг, о нем узнавали еще на школьной скамье. А замечательный русский путешественник Никитин, как правильно отмечает

автор в начале очерка, был избежен до недавнего времени лишь узкому кругу специалистов. Тверской купец был очень любознательным и наблюдательным человеком. В его записках, сохранившихся до наших дней, содержится много ценных географических и исторических сведений о средневековой Индии. Любопытно, что только из дневника Афанасия Никитина историки узнали о неудачной войне мусульманского княжества Бахманиев с индусским княжеством Виджаянагаром. Мусульманские историки в своих произведениях нередко скрывали факты, невыгодные для мусульманских завоевателей в Индии, в том числе и эту войну.

Из дневника Никитина видно, что это был незаурядный, передовой человек своего времени. Уроженец Твери, он считал своей родиной всю русскую землю, а не только Тверское княжество.

«На этом свете нет страны, по добной ей, — писал он, — хотя бояре русской земли несправедливы. Да станет русская земля благоустроенной и да будет в ней справедливость».

В своем очерке М. Виташевская конспективно, но достаточно просто излагает содержание записок Никитина и дает самые необходимые к ним комментарии.

Однако если сравнить этот очерк с работой К. Кунина «Путешествие Афанасия Никитина», изданной Географгизом еще в 1947 году (малая серия «Русские путешественники»), то нельзя не отметить, что книжка М. Виташевской выглядит скучнее и читается труднее. Работа К. Кунина особенно интересна тем, что автор мастерски оживил рассказ Никитина описаниями городов и стран, где побывал тверской купец, но о чем написал лишь несколько строк. Исторические события, свидетелем которых был Никитин, не всегда понятые им, К. Кунин правильно истолковал и дополнил новыми ценными фактами из эпохи средневековья Индии и Ближнего Востока.

Надо, однако, оговориться, что по объему книга К. Кунина вдвое больше очерка М. Виташевской.

О знаменитом русском путешественнике и великом гуманисте второй половины XIX века Н. Н. Миклухо-Маклае написала очерк писательница Лидия Чуковская. С большим теплом рассказала она о необыкновенной жизни и деятельности этого выдающегося ученого. В основе очерка лежат дневники, в которые Миклухо-Маклай записывал свои впечатления во время путешествий по Новой Гвинее, Малайскому архипелагу, Новой Каледонии и другим местам. В наши дни, когда над миром нависла угроза новой империалистической войны, когда американские поджигатели войны хотят установить рабский, колониальный режим для народов всего мира, нельзя без волнения читать о самоотверженной жизни русского ученого, семьдесят

¹ М. Виташевская, Афанасий Никитин. Москва, Географгиз, 1950, 34 стр., цена 65 коп.; Л. Чуковская, Н. Н. Миклухо-Маклай. Москва, Географгиз, 1950, 39 стр., цена 75 коп.; Е. Штейнберг, И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский. Москва, Географгиз, 1950, 39 стр., цена 75 коп.

лет назад смело поднявшего голос в защиту «цветных» народов, поработанных белыми колонизаторами. Замечательные дневники Миклухо-Маклая много лет пролежали в царском архиве и были опубликованы только после Великой Октябрьской социалистической революции. Л. Чуковская совершенно справедливо отмечает, что дневник Миклухо-Маклая «служил и до сих пор служит делу разоблачения расистских теорий, созданных на потребу фашизма».

Очерк Лидии Чуковской читается с живым интересом.

Перед читателем встает светлый образ передового русского ученого, вся жизнь которого была научным подвигом, достойным подражания. Книга содержит интересные эпизоды, рисующие мужество, честность и преданность своей идее Миклухо-Маклая. Вместе с тем нельзя не отметить, что в книге встречаются местами нечеткие, непродуманные формулировки.

Так, автор недостаточно четко на странице 38 рассказывает об общественно-политической обстановке в России 60-х годов и об отношении Миклухо-Маклая к революционным демократам.

До нас не дошли материалы о причинах исключения Миклухо-Маклая из Петербургского университета с «вольным билетом». Участвовал ли Миклухо-Маклай в революционном движении, по мнению автора, не столь важно:

«Кто тогда не участвовал в студенческих сходках, кто не был повинен в непочтительном отношении к начальству?!» — пишет Л. Чуковская.

Если Миклухо-Маклай случайная жертва полицейских репрессий, то

тем более необходимо было объяснить, каким же образом не революционер за границей стал носителем революционных идей.

В другом месте Л. Чуковская называет общественный строй папуасов 70-х годов прошлого века первобытно-коммунистическим, тогда как правильнее его назвать первобытно-общинным. В книге следовало дать объяснение непонятных слов. Кто знает, что такое «буамбрамра», «барле», «крадя» и т. д.?

Очерк Е. Штейнберга о знаменитых кругосветных мореплавателях Крузенштерне и Лисянском, пожалуй, наименее удачный из книг серии. Поверхностно и сухо дано в нем описание первого плавания вокруг света русских кораблей «Надежды» и «Невы» в 1803—1806 годах. Самому путешествию в книжке объемом в 39 страниц уделено всего 15 страниц. Автор привел лишь перечень географических пунктов, где побывала экспедиция Крузенштерна. Между тем сами путешественники оставили яркие, незабываемые описания виденных ими стран и народов, которые следовало бы использовать.

В то же время в очерке встречаются детали, уместные лишь в большой книге. К чему, например, рассказан такой маловразумительный факт: «Крузенштерн утверждает, что за корабли было уплачено 17 тыс. фунтов стерлингов и за их ремонт еще 5 тыс. ф. стерл., по другим данным они обошлись в 25 тыс. фунтов стерлингов?»

Очерк перегружен цитатами, к тому же использованы они не всегда удачно.

В одном месте, рассказывая об успешном плавании кораблей вокруг

мыса Горн, Е. Штейнберг приводит цитату из записок командира «Невы» Лисянского, который с явной иронией отзывается об английском путешественнике лорде Ансоне.

В противоречии с этим совершенно правильным высказыванием Лисянского сам автор очерка ссылается на авторитет Ансона, называет его «выдающимся» путешественником.

Часто Штейнберг злоупотребляет морской терминологией, не давая объяснений. Что значит «марсели», «саленг», «шкафуты» — читатель должен догадываться. Очерк пестрит именами ученых, многие из которых не известны широкому кругу читателей. Например, говоря о русской науке, автор наряду с Ломоносовым и Крашенинниковым называет имена таких ученых, как Нагаев, Курганов, не объясняя, в чем состоят заслуги последних.

Плохо справился со своей работой оформитель серии художник Н. И. Крылов.

На обложке очерка Л. Чуковской крупным планом изображены Миклухо-Маклай и полинезиец на фоне яркозеленых пальм. Все элементы обложки существуют сами по себе, композиционно они не связаны. Слащаво изображен Миклухо-Маклай и уродливым выглядит полинезиец. Фон картины воспринимается как безвкусная декорация, где все условно: от зеленых хижин до пальм включительно.

На книжке Е. Штейнберга изображены Крузенштерн и Лисянский в парадных мундирах на фоне бушующего моря. Оба капитана явно позируют перед художником и выглядят конфетно.

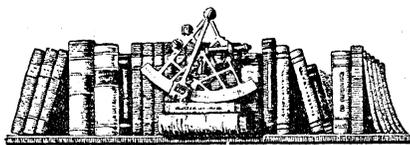
В очерке об Афанасии Никитине дано подробное описание «тавы», или «дабы», на которой путешествовал Афанасий Никитин. «Они (эти суда. — В. К.) имеют совершенно форму рыбы... ибо узки в корме, а на боках очень выпуклы. Их сколачивают деревянными гвоздями и смолят весьма крепко, для управления же имеют две мачты и большой шест, служащий им вместо руля». А на обложке художник изобразил судно с одной мачтой, широкой кормой и рулем.

Книги малой серии «Русские путешественники» были написаны довольно сухо и однообразно.

Настоящее новое издание в литературном отношении выполнено несколько лучше, живее, но все же далеко не отвечает задачам популярной массовой литературы. Для изданных книг (за исключением очерка Л. Чуковской) характерно, что в них плохо отделено главное от несущественного, много лишней подробности, только затрудняющей чтение.

Повышение качества книг новой, интересно задуманной серии о русских путешественниках — первоестественная задача.

В. Касименко

КНИЖНАЯ ПОЛКА ГЕОГРАФА

Аркадий Первенцев, В Корею. Москва, «Советский писатель», 1950 г., 81 стр., ц. 1 р. 50 к.

Писатель Аркадий Первенцев поделился с читателями своими впечатлениями о поездке в Корею в 1949 году. Советскому писателю довелось побывать в Корейской народно-демократической республике в те дни, когда свободный корейский народ был занят мирным, созидательным трудом и не знал ужасов войны.

В своих очерках Первенцев рассказывает о трудовом энтузиазме корейцев, о расцвете корейской литературы и искусства. Писатель бывал во многих городах Северной Кореи,

посетил предприятия, школы, театры республики, достопримечательные места страны. Сведения, сообщаемые им, познакомят читателей с жизнью Корейской народно-демократической республики и расширят круг их представлений об этой героической стране, народ которой сегодня с оружием в руках мужественно отстаивает свою свободу и независимость.

Л. Г. Ворони, В Африку за обезьянами. Москва, Госкультпросветиздат, 1950 г., 158 стр., ц. 4 р. 50 к.

В книжке рассказывается о путешествии советского ученого, профессора Л. Г. Воронина в Африку, совершенном им в 1948 году. Автор книги рассказывает о странах, через которые лежал его путь, о природе и людях этих стран. Читатель почерпнет из книги разнообразные интересные сведения об Эфиопии и ее свободолюбивом народе, познакомится с результатами работы, проделанной ученым.

Г. И. Мухин, Австралия. Москва, Учпедгиз, 1950 г., 87 стр., ц. 1 р. 75 к.

Настоящая книга содержит экономико-геогра-

фический очерк Австралии и служит пособием для учителей географии. В книгу входят разделы: краткий исторический обзор, состав населения, природные ресурсы, сельское хозяйство, промышленность и политический строй Австралии.

Ф. Д. Бублейников, Как устроена земля. Москва, Госгеолгиздат, 1950 г., 215 стр., ц. 8 р. 75 к.

Что такое Земля, какова ее поверхность и внутреннее строение, как меняется земная кора под влиянием геологических сил, из чего она состоит — обо всем этом читатель узнает из книги Ф. Д. Бублейникова. Написанная доходчиво и просто, книга содержит большой познавательный материал.

Л. Б. Беме, По Кавказу. Москва, Издательство Московского общества испытателей природы, 1950 г., 206 стр., ц. 9 руб.

Автор очерков, вошедших в настоящую книгу, рассказывает о своих наблюдениях, собранных за сорок лет охоты и зоологических исследований на Кавказе.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 ЯНВАРЬ 1951 г.

И. БОРОНОС — На Варшавском конгрессе	2
П. С. ПОГРЕБНЯК, вице-президент Академии наук УССР — Днепровская вода — степям Украины	4
Г. РУБИНШТЕЙН, кандидат географических наук — Варшава строится	9
З. ЧЕРНОВ — Скованная энергия	17
С. БОРИСОВ — Почему голодают крестьяне Индии. Рис Ю. Макарова	22
СЕРГЕЙ МАРКОВ — Под золотыми кровлями	26
А. ГОНЧАРОВ — На Филиппинах. Рис. С. Прусова	29
А. БУЛГАКОВ — Высокие Татры. Орнаменты В. Элькониной	35
А. ВИКТОРОВ — По равнинам Прикаспия. Рис. Б. Огнева	39
СЭМУЭЛЬ СЕЛВОН — Великая засуха. Рис. Ю. Коровина. Перевод с английского И. Левидовой	42
И. ТУРОВ — Яблони в Сибири	45
Арк. АДАМОВ — Правда о русских открытиях в Америке. Гравюра на дереве В. Федяевской, рис. в тексте П. Рябова	47

Л. С. Берг	57
В. НИКОЛЬСКАЯ, кандидат географ. наук — Страница далекого прошлого	58

В мире книг

Ю. ПАРМУЗИН, В. ТРЕНЕВ — Полезная книга с досадными ошибками	60
В. КАСИМЕНКО — Хороший замысел	62

Хроника. — Письма читателей. — Заметки

Народы Африки — под гнетом империализма (20). — «Гороухца» (28). Саранча на полях Марокко (33). — На островных заповедниках (38). — Новый метод сейсмического районирования (44). — «Ведьмина метла» (44). — Блуждающие острова (56). — Африканская цапля-рыболов (59). — Полезные «коровки» (59).

На обложке в рамке: Варшава. Здание сейма, восстановленное в 1946 году.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“. Адрес редакции: Москва, Сушевская, 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 25.

Рукописи не возвращаются

Главный редактор И. В. Иноземцев

Члены редакционной коллегии: В. А. Анучин, И. А. Витвер, Е. М. Жуков, Э. М. Мурзаев, акад. В. А. Обручев, В. С. Сапарин (заместитель главного редактора), А. И. Соловьев, В. Н. Тренев, О. И. Четчинина.

Художественный редактор В. Чернецов

Технический редактор Н. Михайловская

А01105. Подп к печати 8/1 1951 г. Бумага 60×92¹/₂ = 4 бум. л. = 8 печ. листов. (10,2 уч.-изд. л.) Тираж 105 000. Цена 6 руб. Заказ 2346.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сушевская, 21.

Сто лет назад, в 1851 году, действительный член Русского географического общества П. И. Небольсин (1817—1893) напечатал в «Записках» общества любопытные данные о русской торговле в Азии.

П. И. Небольсин передал рассказ русского приказчика, не раз бывавшего в Ташкенте: «...А для русского купца Ташкент важная страна и в Кошкар и в Бухару почти что рукой подать. В Кошкар из Кокана каждую неделю ходят караваны и везут на потребу неизвестных нам стран русские товары: сукно, цветной плис, колденкоры, миткаль, железо, чугуи».

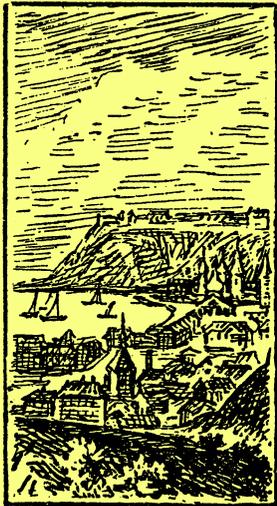
Казанец Мурзала Файзуллин еще в 1807—1823 годах несколько раз пересекал казахстанские пустыни на пути в Туркестан.

Известный путешественник Г. С. Карелин в 1840 году встретил караван Пеленкова, который шел из Тобольска в Западный Китай.

Начиная с 1845 года торговый караван одного из жителей Троицка постоянно ходил в Чугучак (Западный Китай).

Таких примеров прямых торговых связей Россия со странами Средней Азии и Западным Китаем было много.

В 1851 году был заключен договор России с Китаем, содей-

ствовавший развитию крупной торговли в Кульдже и Чугучаке. Туда шли русские товары из Нижнего Новгорода, Ирбита и Семипалатинска. Лишь в одном 1854 году из Чугучака в Россию было ввезено чая на 1 600 тысяч рублей.

В 1855 году П. И. Небольсин вполне своевременно издал свой обширный труд «Очерк торговли России со Средней Азией», долго не утрачивавший своего значения.

Двести лет назад, в 1751 году, Михайло Ломоносов получил от С. П. Крашенинникова первые две части его прославленного впоследствии труда «Описание земли Камчатки». М. В. Ломоносов решительно высказался за напечатание книги С. П. Крашенинникова.

Впоследствии М. В. Ломоносов читал набранную рукопись «Описание земли Камчатки». Издание «Описание земли Камчатки» осуществлялось несколько лет (1752—1755). С. П. Крашенинников умер в год выхода своей заветной книги, обогатившей русскую и мировую науку.

В 1757 году И. И. Шувалов, по поручению русского правительства, обратился к Ф. Вольтеру с просьбой написать «Историю Петра Великого». Позднее М. В. Ломоносов, желая поправить некоторые неточности в труде Ф. Вольтера, принял

участие в составлении извлечений из книги С. П. Крашенинникова. Эти выдержки были посланы Вольтеру и сохранились в его архиве.

«Солдатский сын», союзник М. В. Ломоносова по борьбе с засильем иноземцев в Российской Академии наук, С. П. Крашенинников по праву считается самым выдающимся в XVIII веке знатоком географии Камчатки, Курильских островов, Аляски, Охотского моря.

В 1733—1741 годах он самостоятельно исследовал Сибирь и Дальний Восток.

А. С. Пушкин в последние годы своей жизни подробно изучал «Описание земли Камчатки».

Недавно из печати вышли советские переиздания замечательной книги о Камчатке. В них напечатаны и неизменные труды соратника М. В. Ломоносова.

В 1494 году замечательный русский человек князь В. И. Патрикеев-Косой, блестящий дипломат, путешественник, воин и писатель возглавлял важное московское посольство в Литву. Через два года Патрикеев был назначен главнокомандующим сухопутными и морскими силами Московии и поднял свой меч против шведов.

Войска и флот князя прошли тогда от Новгорода и устья Северной Двины до «Гайской», или «Каянской», земли и освободили побережье Ботнического

залива. В том же году четыре русских корабля совершили поход от Северной Двины до Тронгейма.

Таким образом, в 1496 году русскими был дважды освоен морской путь в Скандинавию. Есть основания предполагать, что В. И. Патрикеев тогда же получил сведения об Исландии и Гренландии.

В 1499 году В. И. Патрикеев-Косой оказался в неволе и был постражен в монастыре под именем Вассиана.

Цена ум и знания бывшего воеводы, великий князь Василий III в 1505 году приблизил Вассиана к себе. В Москве Вассиан занимался писательской деятельностью, руководил переводами с греческого на славянский и страстно обличал лень и стяжательство монахов. Кроме русской литературы своего времени, он хорошо знал творения Аристотеля и Платона.

425 лет назад, в 1526 году, Вассиан, не одолив развода Василия III с женой, снова попал в опалу и был удален из Москвы. Через несколько лет (в 1531 году) он был осужден церковным собором за выступление против стяжательства монахов и вскоре был задушен в застенке Волоколамского монастыря.

Составил Сергей Марков

ПОБЕДА ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

Около шестисот лет назад, в 1376 году, Дмитрий Донской совершил победоносный воинский поход в Волжскую Булгарию, завлекшую от власти монголов.

Московская рать при поддержке суздальских и нижегородских отрядов подошла к Казани. Города, села, «зимовища» и пристани Булгарии склонились перед Дмитрием Донским.

«...и били челом казанцы, воеводам и великому князю даша пять тысяч кораблей...» — повествуют современники об этом событии.

Властители Булгарии Ассан и ставленник Мамай — Махмед-султан признали свою зависимость от Дмитрия Донского. Более того, в Булгарию был назначен русский правитель — «даруга», как называли должность наместника сами монголы.

Любопытно, что за два года до похода рати Дмитрия Донского генуэзский пират Лукино Тарриго поставил целью проникнуть на Волгу через донской волок с целью ограбления купеческих кораблей. Но в том же году новгородец

Прокоп прошел в Булгарию, достиг Сарая и в 1375 году занял устье Волги. Очевидно, именно новгородцы заставили Лукино Тарриго возвратиться вспять и отбили у него часть добычи.

